

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Кафедра социологии и технологий государственного и муниципального
управления

На правах рукописи

Янь Доудоу

**«ОСТАВЛЕННЫЕ ДЕТИ» КАК СУБЪЕКТЫ РОДИТЕЛЬСКОГО
ТРУДА В КИТАЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

специальность 5.4.3 – Демография

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
профессор, доктор экономических наук,
кандидат социологических наук
Багирова Анна Петровна

Екатеринбург – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания социологического исследования феномена оставленных детей.....	26
1.1. Оставленные дети как результат китайской демографической и экономической политики: масштаб, динамика, причины.....	26
1.2. Родительский труд и его субъекты: особенности и типологии	50
1.3. Методологические основания изучения оставленных детей как субъектов родительского труда.....	67
Глава 2. Оставленные дети как субъекты родительского труда в Китае: особенности организации и мотивации труда, удовлетворенность трудом ...	90
2.1. Специфика организации труда китайских субъектов родительского труда, являющихся оставленными детьми	90
2.2. Сравнительный анализ мотивации родительского труда у различных субъектов этого вида труда в Китае	111
2.3. Оценка удовлетворенности родительским трудом у его субъектов, являющихся «оставленными детьми».....	142
Заключение	169
Библиографический список	177
Приложения	201

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Почти все страны мира имеют те или иные демографические проблемы, которые решаются различными мерами демографической, семейной и миграционной политики. Китай в настоящее время столкнулся с так называемой «ловушкой рождаемости» - ситуацией, когда уровень рождаемости значительно ниже уровня воспроизводства населения. Это произошло несмотря на то, что демографическая стратегия Китая в последние годы перешла от «демографического дивиденда» (т.е. роста экономики вследствие снижения показателей рождаемости и смертности) к «дивиденду талантов» (т.е. сосредоточилась на улучшении качества человеческого капитала), а правительство в 2021 г. объявило о новой демографической политике – «политике трех детей» и связанных с ней мерах поддержки, которые охватывают широкий спектр аспектов семьи и детства и направлены на увеличение объема человеческого капитала. Повышение качества здравоохранения, образования, занятости и других аспектов уровня жизни, предлагаемых населению, считается важнейшим параметром человеческого потенциала той или иной страны, основным фактором, определяющим формирование и развитие такого потенциала, оно способствует повышению качества человеческого капитала [Саякбаева и др. 2018¹]). Серьезный демографический вызов Китаю, выражающийся в продолжающемся сокращении рождаемости, снижении готовности молодых людей к деторождению делает необходимым выстраивание комплексной стратегии государства в отношении самых разных социально-демографических групп населения. Поиск инструментов, стимулирующих как повышение качества,

¹ Саякбаева А. А., Акылбекова Н. И., Таалайбек М. Человеческий потенциал как фактор развития экономики // Известия иссык-кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран центральной Азии. – 2018. – № 3(22). – С.74-81.

так и воспроизводство объема человеческого капитала в стране, становится чрезвычайно важной государственной задачей.

Уровень рождаемости в той или иной стране мира достаточно часто имеет региональную дифференциацию. Кроме того, высокая миграционная подвижность населения, как отмечают исследователи, может негативно влиять на многие демографические процессы, обострять проблемы института [Кенжекараева и Саякбаева 2016, С. 5²]. Китайский Сычуань – это регион, который имеет целый ряд демографических проблем, выражающихся в низких уровнях рождаемости, смертности и естественного прироста. С 2020 г. в Сычуани наблюдается феномен глубоко стареющего общества. Одним из важных факторов демографических проблем этой провинции выступает то, что Сычуань является большой областью экспорта рабочей силы в целом и молодой – в частности.

В демографической и экономической истории XX века в Китае наблюдался период интенсивного перемещения населения между городскими и сельскими районами. Наложившись на ограничения системы регистрации домашних хозяйств, неблагоприятное экономическое положение на сельских территориях, переезды рабочей силы не всегда сопровождалась миграцией семей. Часто многопоколенные китайские сельские семьи вынуждены были принимать решения о миграции только одного – среднего – поколения, младшее же поколение оставлялось в селах на попечении представителей старшего поколения. Следствием этого стало появление и разрастание феномена оставленных детей. Согласно статистике Министерства гражданских дел КНР за 2020 г., общее количество оставленных детей в сельских районах материкового Китая составляет около 6,43 млн человек.

Исследование рождаемости и родительского труда для разных групп населения может дать разные результаты, выявляя те специфические факторы, которые могут быть чувствительными для одной категории и

² Кенжекараева А. Ж., Саякбаева А. А. Некоторые аспекты социально демографического развития Киргизской Республики и нарынкой и Чуйской областей // Вестник РАЕН. – 2016. – Т. 16. – №1. – С.105-110.

нечувствительными для другой. Провинция Сычуань, имеющая среди своего населения большую долю оставленных детей, представляет специфический объект для изучения, здесь может оказаться наиболее востребованной разработка отдельных мер демографической политики, направленных на повышение рождаемости и активизацию родительского труда для разных категорий населения. Исследование специфики родительского поведения у субъектов, которые имели опыт пребывания в роли оставленных детей, позволит сформулировать такие меры демографической политики, которыми можно было бы дополнить демографическую политику именно в регионах с высоким числом оставленных детей.

Масштабный китайский феномен оставленных детей привлекает внимание ученых всего мира. Так, например, в целом ряде исследований изучались отдельные аспекты образования и здоровья оставленных детей (см., например, [Дуан, Чжоу 2005³; Дуань и др. 2013⁴; Zhou et al. 2015⁵; Wu, Guo 2020⁶]). В последние годы китайские ученые стали обращать внимание на уже выросших оставленных детей, исследуя влияние пережитого ими в прошлом опыта на их поведение в разные сферы жизнедеятельности (например, влияние опыта пребывания в роли оставленных детей на модели работы [Се 2016⁷], качество занятости [Тан, Се 2019⁸], развитие карьеры, социальные трудности и практику воспитания детей [Лю, У 2019⁹] и т. д.). В одном из исследований была обнаружена взаимосвязь между наличием опыта пребывания в статусе оставленных детей, нынешним экономическим доходом и профессиональной деятельностью, из чего был сделан вывод о том, что в масштабах страны

³ Дуань Ч. Чжоу Ф. Исследование положения оставленных детей в моей стране // Популяционные исследования. – 2005. – Т. 29. – № 1. – С.29-36. <http://rkuj.ruc.edu.cn/CN/Y2005/V29/I1/29> [На китайском языке]

⁴ Дуань Ч. Лу Л., Го Ц. Основное положение в области выживания и развития оставленных детей в сельских районах Китая // Журнал населения. – 2013. – № 35. – С.37-49. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-RKXK201303003.htm> [На китайском языке]

⁵ Zhou, C., Sylvia, S., Zhang, L., Luo, R., Yi, H., Liu, C., Shi, Y., Loyalka, P., Chu, J., Medina, A., Rozelle, S. China's left-behind children: impact of parental migration on health, nutrition, and educational outcomes // Health Aff (Millwood). – 2015. – Vol.34. – № 11. P. 1964-1971. DOI: 10.1377/hlthaff.2015.0150. PMID: 26526256.

⁶ Wu, Y., Guo, Z. An analysis of the nutritional status of left-behind children in rural China and the impact mechanisms of child malnutrition // Children and youth services review. – 2020. – Vol. 119. – № 1. – P. 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105598>.

⁷ Се Д. Влияние опыта пребывания в роли оставленных детей на рабочий процесс трудящихся-мигрантов нового поколения — эмпирический тест на основе данных Пекина в 2015 // Южное население. – 2016. – Т.31. – № 3. – С.1-9. [На китайском языке] <http://www.cqvip.com/qk/82725x/201607/669753985.html>

⁸ Тан Н., Се Ю. Влияние опыта пребывания в роли оставленных детей на качество занятости работников // Сельская экономика Китая. – 2019. – № 12. – С.48-64. [На китайском языке] <http://www.cqvip.com/QK/94178X/201912/7100670067.html>

⁹ Лю Л., У Л. Исследование влияния опыта пребывания в роли оставленных детей на выбор родителей нового поколения рабочих-мигрантов // Обучение и исследование. – 2019. – № 3. – С.28-34. <http://www.cqvip.com/qk/81292x/20193/7001450754.html> [На китайском языке].

феномен оставленных детей способствует «преодолению старения населения, содействует трансформации «демографического дивиденда» в «дивиденд талантов» и сокращению разрыва между богатыми и бедными» [Хань 2021, С. 104¹⁰]. Среди всего многообразия исследований оставленных детей по-прежнему не так много внимания в науке уделяется нынешним семьям выросших оставленных детей. Своим диссертационным исследованием мы отчасти заполняем этот пробел, изучая аспект, связанный с выросшими оставленными детьми – выполняемый ими родительский труд.

Родительский труд, независимо от того, говорим ли мы о нем в условиях классического или современного общества, — это распространенная модель семейного поведения. Родительский труд не только потенциально влияет на социально-демографическую и профессиональную структуры общества; его регулирование может рассматриваться в качестве потенциального инструмента демографической политики. Кроме того, оценки результатов родительского труда могут быть использованы для прогнозирования будущего человеческого капитала. Следовательно, государственное регулирование сферы родительского труда — это механизм, который, будучи заложенным в демографическую политику, может способствовать усилению мотивации потенциальных родителей на деторождение и активный родительский труд, приводящей к увеличению количества и повышению качества населения в будущем.

Таким образом, актуальность нашего исследования связана с тем, что в ряде районов Китая социальная группа оставленных детей является многочисленной, а значит, ее репродуктивное поведение и родительский труд могут влиять на успешность реализации новой китайской демографической политики. Кроме того, сама постановка вопроса о реализации родительского труда, его мотивации и стимулировании, а не только о рождаемости, созвучна

¹⁰ Хань Б., Ван Ш., Чжан Ц. Отсутствие родителей и развитие детей - Как опыт пребывания в статусе оставленных детей влияет на заработок взрослых? // Исследование социального развития. – 2021. – Т. 8. – № 4. – С.103-122. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-NFYJ202104009.htm> [На китайском языке]

целям современной китайской демографической политики, делающей акцент на повышении качества человеческого капитала населения.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется следующими противоречиями:

- между текущими целями демографической политики Китая, заключающимися в одновременном повышении количества и качества человеческого капитала, и вызовами, возникающими при реализации этой политики, включающими ослабление ориентаций молодежи на реализацию стратегий родительского поведения, повышение возраста вступления в родительство, и т. д.;

- между дифференцированностью факторов, определяющих репродуктивные установки и специфику родительского поведения разных групп населения, и недостаточным разнообразием мер государственной поддержки, направленных на активизацию родительского труда различных групп его субъектов;

- между выявленной в ряде научных исследований значимостью опыта пребывания в статусе оставленных детей для их социального поведения и неизученностью влияния этого опыта на специфику родительского труда оставленных детей.

Степень научной разработанности темы. Первое исследование феномена оставленных детей в Китае появилось в 1993г. [Шангуань 1993¹¹]. За последние 10 лет развитие тематики оставленных детей в китайской и зарубежной науке прошло несколько стадий: от изучения проблем села (именно в сельских китайских территориях в основном и фиксируется явление оставленных детей) к проблемам развития самих детей, факторам, влияющим на развитие их потенциала. Начиная с 2011 г. наметилось повышенное внимание ученых к самым разным аспектам изучения оставленных детей, произошло расширение круга проблем, изучаемых в связи с оставленными

¹¹ Шангуань Ц. Воспитание между поколениями и оставленными детьми // Родители должны читать. – 1993. – № 6. – С.16-17. <https://r.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=SZXR199406024&dbcode=CFJD&dbname=cjfd1994&v=MjUyMjY0WG5EMExUZzJYMmhzEZYQ1VSN2lmWmVadEZ5dm1VcjdNTmpmVGZMS3hGOVhNcVks5SFlJUitDMzg0emg=> [На китайском языке]

детьми, стало уделяться особое внимание проблемам развития их потенциала (см., например, [Дуань и др. 2014¹²; Zhang et al.¹³. 2014; Li et al. 2015¹⁴; Фань 2015¹⁵; Се 2016¹⁶]. В числе основных исследовательских фокусов, которыми занимаются ученые, во-первых, физическое и психологическое здоровье оставленных детей, во-вторых, качество получаемого ими образования, в-третьих, институциональная политика в отношении оставленных детей. С 2016 по 2020 гг. в научной литературе появились новые темы, связанные с оставленными детьми: психологический капитал, оставленный опыт, сотрудничество между семьей и школой (см., например, [Tian et al. 2017¹⁷; Wu, Zhang 2017¹⁸; Zhang 2018¹⁹; Hu 2019²⁰; Лю 2019²¹; Wu, Guo 2020²²; Mao et al. 2020²³]). Лишь в последние годы ученые стали обращать внимание на уже выросших оставленных детей.

Научный подход к исследованию родительства как трудовой деятельности достаточно широко распространен в зарубежной социологической литературе (см., например, [Bianchi, Milkie 2010²⁴; Blair, Lichter 1991²⁵; Erickson 2005²⁶;

¹² Дуань Ч., Лу Л., Ван Ц. Семейное воспитание и школьное образование для оставленных детей в сельской местности в условиях урбанизации // Обзор образования Пекинского университета. – 2014. – Т. 12. – № 3. С.13-28. <http://www.cqvip.com/QK/85604X/201403/662717477.html> [На китайском языке]

¹³ Zhang, H., Behrman, J. R., Fan, S. C., Wei, X., Zhang, J. Does parental absence reduce cognitive achievements? Evidence from rural China // *Journal of development economics*. – 2014. – Vol. 111. – P. 181-195, <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2014.09.004>.

¹⁴ Li, Q., Liu, G., Zang, W. The health of left-behind children in rural China // *China economic review*. – 2015. – Vol. 36. – № 1. – P. 367–376. Doi:10.1016/j.chieco.2015.04.004

¹⁵ Фань С., Го Ц. Обзор и размышления об образовании оставленных детей в сельской местности // *Журнал Китайского сельскохозяйственного университета (социологическое издание)*. – 2015. – Т. 32. – № 1. – С. 55–64. <http://www.cqvip.com/qk/85082x/20151/663729297.html> [На китайском языке]

¹⁶ Се Д. Влияние опыта пребывания в роли оставленных детей на рабочий процесс трудящихся-мигрантов нового поколения — эмпирический тест на основе данных Пекина в 2015 // *Южное население*. – 2016. – Т.31. – № 3. – С.1-9. [На китайском языке] <http://www.cqvip.com/qk/82725x/201607/669753985.html>

¹⁷ Tian, X., Ding, C., Shen, C., Wang, H. Does parental migration have negative impact on the growth of left-behind children? —New evidence from longitudinal data in rural China // *International journal of environmental research and public health*. – 2017. – Vol.14. – № 11. – P. 1308 - 1317. Doi:10.3390/ijerph14111308

¹⁸ Wu, J., Zhang, J. The effect of parental absence on child development in rural China // *Asian economic policy review*. – 2017. – № 12. – P.117–134. Doi: 10.1111/aep.12166

¹⁹ Zhang, H. A qualitative study on the rights of rural left-behind children in Sichuan Province, China // *Children and youth services review*. – 2018. – Vol. 95. – P. 12-18, <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2018.10.029>.

²⁰ Hu, S. “It’s for our education”: perception of parental migration and resilience among left-behind children in rural China // *Soc Indic Res* – 2019. – № 145. – P. 641–661. <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1725-y>

²¹ Лю Л., У Л. Исследование влияния опыта пребывания в роли оставленных детей на выбор родителей нового поколения рабочих-мигрантов // *Обучение и исследование*. – 2019. – № 3. – С.28-34. <http://www.cqvip.com/qk/81292x/20193/7001450754.html> [На китайском языке].

²² Wu, Y., Guo, Z. An analysis of the nutritional status of left-behind children in rural China and the impact mechanisms of child malnutrition // *Children and youth services review*. – 2020. – Vol. 119. – № 1. – P. 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105598>.

²³ Mao, M., Zang, L. Zhang, H. The effects of parental absence on children development: evidence from left-behind children in China // *International journal of environmental research and public health*. – 2020. – Vol. 17. – № 18. – P. 1-17. Doi:10.3390/ijerph17186770

²⁴ Bianchi, S.M. Work and family research in the first decade of the 21st century / S.M. Bianchi, M.A. Milkie, *Journal of Marriage and family*. – 2010. – Vol. 72. – № 3. – P. 705–725. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010. 00726.x

²⁵ Blair, S. L. Measuring the division of household labor: Gender segregation of housework among American couples / S. L. Blair, D. T. Lichter // *Journal of family issues*. – 1991. – Vol. 12. – № 1. – P. 91–113. DOI: 10.1177/019251391012001007

²⁶ Erickson, R.J. Why emotions work matters: sex, gender and the division of household labor // *Journal of marriage and family*. – 2005. – Vol. 67. – № 2. – P. 337–351. DOI: 10.1111/j.0022-2445.2005.00120.x.

Shelton, John 1996²⁷). Одна из первых фундаментальных работ – исследование Оаклей [Oakley 1974²⁸], в котором отмечены принципиальные характеристики домашней работы – однообразие и рутинность трудовых функций; определенная автономность субъекта труда и низкий уровень социального взаимодействия при выполнении трудовых функций; большая продолжительность рабочей недели; низкая удовлетворенность домашним трудом и обратное влияние на этот уровень опыта профессионального труда; высокая ответственность субъекта труда.

Хочсчилд в конце XX века отмечала, что для многих современных родителей работа становится все более похожей на дом, а дом – все более похожим на работу [Hochschild 1997²⁹]. Американский социолог считала это своеобразной «ловушкой времени», когда наблюдается феномен, при котором с увеличением рабочего времени у человека усиливается чувство тревожности относительно дома и растет его стремление посвящать работе все больше и больше времени. Ее исследование показало, что интерес к мерам семейной политики в Америке, позволяющей родителям работать меньше и выбирать более гибкий график работы, остается в недостаточной мере востребованным. Вывод исследователя однозначен: для работников, имеющих детей, их работа, в отличие от дома, является сферой, которая комфортна, более контролируема, которая связана с материальным и нематериальным вознаграждением; дом же ассоциируется с рутинным трудом, с низкостатусной и недооцениваемой в современной культуре работой.

С начала 2000-х гг. тема родительского труда стала активно изучаться российскими учеными (см., например, [Пшеничникова 2010³⁰; Багирова

²⁷ Shelton, B. A., John, D. The division of household labor // Annual review of sociology – 1996. – Vol. 22. – P. 299–322. DOI: 10.1146/annurev.soc.22.1.299.

²⁸ Oakley, A. The sociology of housework. New York: Pantheon, 1974. – 242 p.

²⁹ Hochschild, A. R. The time bind: When work becomes home, and home becomes work // New York: Metropolitan Books, – 1997. – 316p.

³⁰ Пшеничникова М. М. Родительский труд как объект экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 39(204). – С.23-29.

2013³¹; Сеница 2012³²; Шубат, Пшеничникова 2012³³; Великая 2013³⁴; Шубенкова, Панина 2013³⁵; Ворошилова 2015³⁶; Шутова 2016³⁷; Дятель, Багирова 2016³⁸; Ильвес 2019³⁹; Черешова 2019⁴⁰). Багирова предлагает под репродуктивным трудом понимать родительский труд по формированию и развитию человеческого капитала детей. Пшеничникова, исходя из аналогичной точки зрения, при анализе воспроизводственного процесса человеческих ресурсов предлагает использовать категорию родительского труда как основу ухода, воспитания, образования и развития детей, осуществляемого родителями в каждой из семи стадий человеческого воспроизводства. Черешова выделяет 7 ключевых мотивов субъекта родительского труда: любовь, продолжение рода, общественный долг, личный долг, изменение социального статуса, материальная выгода, компенсация нереализованных амбиций. Ворошилова анализирует мотивацию родительского труда через различные потребности, считая, что значимость родительского труда зависит от возможности индивидуальной самореализации. Кроме того, Шутова освещает потенциальное влияние родительского труда на социально-демографическую и профессиональную структуру общества и разрабатывает методы оценки, включающие критерии и показатели мотивации социальной эффективности родительского труда работников организаций. Результаты, полученные этими учеными, убедительно демонстрируют, что родительский труд может быть

³¹ Багирова А. П. Мотивация родительского труда: опыт социологического осмысления // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 3(116). – С.113-119.

³² Сеница А. Л. Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание домашней и общественной форм. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 175 с.

³³ Шубат О. М., Пшеничникова М. М. Родительский труд в малых городах России: опыт экономико-статистического исследования в уральском регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 15. С. 25–33.

³⁴ Великая Е. Г. Репродуктивный труд как инструмент роста национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – Т. 9. – № 44 (233). – С. 2–10.

³⁵ Шубенкова Е. В., Панина Е. В. Забота о детях как вид трудовой деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2013. – № 22. – С. 73–83.

³⁶ Ворошилова А. И. Диспозиционный подход к изучению мотивации родительского труда // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (37). – С. 281–286.

³⁷ Шутова Н.В. Потенциальное влияние родительского труда на социально-демографическую профессиональную структуры российского общества // Экономика, социология и право. – 2016. – № 11. – С.85-87.

³⁸ Дятель К. Л., Багирова А. П. Договорный родительский труд и его стимулирование в Российской Федерации // Human progress. – 2016. – № 6. – С. 1–15.

³⁹ Ильвес Э. В. Динамика прекарнизации родительского труда по видам трудового процесса // Экономика труда. – 2019. – № 1. – С. 637–646.

⁴⁰ Черешова С. В. Формирование традиций изучения родительского труда в социологической науке // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 2(132). – С.34-39.

потенциальным инструментом регулирования демографической политики, включая влияние на социально-демографическую структуру, стимулирование родительского поведения и прогнозирование будущего человеческого капитала.

Несмотря на разработанность многих аспектов изучения феномена оставленных детей, в научной литературе практически отсутствует изучение этого явления в контексте родительства и родительского труда. Во-первых, мало исследований, рассматривающих оставленных детей как субъектов родительского труда во взрослом возрасте; во-вторых, мало исследований, сравнивающих характеристики организации труда, трудовую мотивацию и удовлетворенность трудом субъектов родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей и без такого опыта; в-третьих, мало исследований, изучающих специфику организации труда, трудовую мотивацию и удовлетворенность таким трудом субъектов родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей.

Таким образом, наше исследование представляется, с одной стороны, более специфичным, чем опыт ранее проведенных исследований феномена оставленных детей, с другой – оно будет опираться на те научные результаты, которые уже получены в сфере родительского труда.

Объект исследования: китайские родители, имеющие в прошлом опыт пребывания в статусе оставленных детей как субъекты родительского труда.

Предмет исследования: специфика родительского труда родителей, являющихся «оставленными детьми».

Цель исследования: разработка и реализация теоретико-методических основ исследования родительского труда китайских родителей, имеющих опыт пребывания в статусе оставленных детей, направленного на выявление специфики организации их родительского труда, его мотивации и удовлетворенности им.

Для достижения цели были определены следующие **задачи диссертационного исследования:**

1. Теоретический анализ феномена оставленных детей, родительского труда и его субъектов.
2. Разработка методологических основ и методики социологического изучения оставленных детей как субъектов родительского труда в Китае.
3. Сравнительный анализ специфики организации родительского труда у китайских субъектов, имеющих и не имеющих опыт пребывания в качестве оставленных детей.
4. Анализ мотивации родительского труда у субъектов этого вида труда, имеющих и не имеющих опыт пребывания в качестве оставленных детей.
5. Оценка удовлетворенности родительским трудом его субъектов, самих являвшихся оставленными детьми.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили труды зарубежных и российских социологов, демографов, экономистов, психологов и философов. В основе социологического изучения феномена оставленных детей в Китае лежит теория социальной стратификации. Ее использование позволяет говорить об оставленных детях как особой социальной группе китайского общества, сформировавшейся в результате демографических, социальных и экономических трансформаций, происходивших в Китайской Народной Республике в 70-80-е гг. XX века.

Рассмотрение родительства в качестве трудовой деятельности по воспроизводству человека основывается на работах зарубежных и российских социологов, работающих в русле гендерной социологии, социологии семьи и социологии труда.

Еще один пласт социологических теорий – теории среднего уровня, куда относятся теория семейного разделения труда, теория человеческого капитала, теория мотивации и потребностей, теория социальной поддержки, межличностных отношений, удовлетворенности и организационного поведения. Каждая из них вносит свой вклад в разработку методологии социологического изучения оставленных детей как субъектов родительского труда.

Информационно-эмпирическая база диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Количественное исследование 2021–2022 гг.: анкетный опрос двух типов субъектов родительского труда – имевших в детстве опыт пребывания в роли оставленных детей и не имевших подобного опыта. Анкета распространялась в режиме онлайн и офлайн для сбора основной информации по объекту исследования. Опрос проводился в наиболее представительной для исследования феномена оставленных детей китайской провинции – Сычуань – в 2021 г. ($n = 637$). Статистическая обработка эмпирической базы исследования произведена при помощи средств стандартного программного обеспечения Microsoft Excel и пакета статистического анализа социальной информации IBM SPSS 26.0 и AMOS 26.0;

2. Качественное исследование 2021 г., проведенное методом интервью ($n=20$, в том числе 10 субъектов родительского труда, имевших в детстве опыт пребывания в роли оставленных детей, и 10 субъектов родительского труда, не имевших в детстве опыт пребывания в роли оставленных детей).

3. Открытые материалы органов государственной статистики, документы, связанные с реализацией государственной политики КНР.

В настоящем диссертационном исследовании были использованы методы наукометрического анализа научной литературы, методы сравнительного и логического анализа. В ходе сбора эмпирических данных были использованы методы опроса, глубинных интервью, а для анализа данных – методы описательной статистики, корреляционный анализ, порядковая регрессия и моделирование структурными уравнениями.

Научная новизна заключается в разработке новых теоретических и методических положений, относящихся к социологическому изучению оставленных детей как субъектов родительского труда в Китае, в анализе специфики организации ими этого вида труда, мотивации субъектов родительского труда и их удовлетворенности таким трудом.

Основными результатами, отражающими научную новизну исследования, выступают следующие:

1) Предложено социологическое определение феномена оставленных детей в Китае, включающее в качестве условия его появления изменение структуры населения (разрыв между городскими и сельскими районами), причины явления оставленных детей (массовая миграция сельской рабочей силы в города и ограничения системы регистрации по месту жительства), основывающееся на теории социальной стратификации;

2) Введено определение родительского труда в семьях оставленных детей как труда, реализуемого делегированным способом, характер содержания которого отличается традиционностью, а субъекты – заменяемостью и динамичностью; субъекты родительского труда в семьях оставленных детей частично реализуют трудовые функции, их влияние на объекты труда в процессе формирования их человеческого капитала характеризуется дивергенцией;

3) На основании сложившихся теоретико-методологических подходов к изучению отдельных социально-демографических групп и концепции исследования родительского труда разработана совокупность методологических принципов социологического исследования оставленных детей как субъектов родительского труда в Китае, которая включает в себя: применение междисциплинарного подхода, опирающегося одновременно на социологические традиции исследования семьи, труда и на принципы выявления демографических тенденций, повлиявших на формирование и современное состояние социальной группы оставленных детей; дифференцированное изучение совокупности оставленных детей по ряду характеристик (связанными, например, с продолжительностью их опыта пребывания в статусе оставленных детей, мотивацией родительского труда и др.); учет возможного влияния особенностей родительского труда в первом поколении семьи на труд, реализуемый выросшими оставленными детьми.

4) На основании эмпирических исследований китайских субъектов родительского труда с опытом пребывания в статусе оставленных детей выявлены следующие различия: в аспекте организации труда – в моделях разделения семейного труда и времени, затрачиваемом на родительский труд; в аспекте мотивации труда – в потребностях и инструментальной поддержке; в аспекте удовлетворенности трудом – в удовлетворенности стилем воспитания, реализуемым оставленными детьми в своих нынешних семьях, в удовлетворенности целостностью семьи (как родительской, так и нынешней) и в удовлетворенности близостью и взаимодействием родителей и детей в нынешней семье.

5) С помощью анализа порядковой логистической регрессии построены портреты субъектов родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей по демографическим характеристикам и мотивации родительского труда. Это – четыре социально-демографических портрета групп с доминирующими мотивами родительского труда (поддержание семейных отношений, духовная поддержка, любовь и выполнение личной обязанности).

6) С помощью метода моделирования структурными уравнениями выявлена динамика параметров удовлетворенности родительским трудом в двух поколениях семей – от семьи, в которой воспитывались оставленные дети, до семьи, в которой они сами стали субъектами родительского труда; выявлено влияние факторов удовлетворенности родительским трудом в родительской и нынешней семьях на мотивацию родительского труда оставленных детей.

Положения диссертационной работы, выносимые на защиту:

1) Феномен оставленных детей в Китае характеризуется как масштабное демографическое и социально-экономическое явление, являющееся результатом изменения структуры населения и разрыва в системе распределения ресурсов между городскими и сельскими районами, а также миграции рабочей силы из сельских районов, при которой сельские дети не

могут одновременно мигрировать со своими родителями, что приводит к тому, что дети разлучаются с родителями и остаются под длительным присмотром бабушек и дедушек, родственников или друзей. Причины явления оставленных детей в Китае включают два аспекта: массовую миграцию сельской рабочей силы в города (когда дисбаланс в региональном экономическом развитии дает толчок к перемещению людей из более бедных регионов, а неравномерное распределение региональных отраслей и развитие дуальной экономики способствуют перемещению людей между отраслями) и ограничения системы регистрации по месту жительства (образование, жильё и социальное обеспечение). Использование теории социальной стратификации позволяет рассматривать оставленных детей как особую социальную группу в китайском обществе, образовавшуюся в результате демографических (миграция из села в город), социальных (изолированность вследствие системы ограничений регистрации, разрыв семейных связей, социальное расслоение) и экономических (неравномерность развития экономики и бурное развитие городов) трансформаций, происходивших в Китайской Народной Республике в 70-80-е гг. XX века.

2) Родительский труд представлен как потенциальный инструмент демографической политики, а концепция родительского труда – как ее потенциальное основание. Для исследования особенностей родительского труда в семьях оставленных детей предложено новое основание для типологии родительского труда – по характеру содержания родительского труда, реализуемого внутри семьи (традиционный и современный). Показано, что особенности субъекта родительского труда дополнительно к ранее существовавшим могут иметь три новых измерения: функция субъекта родительского труда - заменяемость; метод воспитания детей - динамичность; способ влияния на объект труда (тенденции конвергенции и дивергенции).

3) На основании предложенных типологий родительского труда и его субъекта, их особенностей введено определение родительского труда в семьях оставленных детей. Это – труд, который реализуется делегированным

способом (в основном прародителями), характер содержания которого отличается традиционностью (в силу преобладания у прародителей более традиционных подходов к воспитанию и продолжительности взаимодействия между прародителями и их внуками-оставленными своими родителями детьми), а субъекты – заменяемостью и динамичностью (субъектами выступают не только бабушки и дедушки, но и другие родственники и даже люди, не имеющие с детьми родственных связей); субъекты родительского труда в семьях оставленных детей реализуют трудовые функции частично, не в полном объеме, периодически передавая их различным «временным» субъектам родительского труда; влияние субъектов труда на объекты труда в процессе формирования их человеческого капитала характеризуется дивергенцией, что связано с имеющимся различием подходов к воспитанию детей у разных поколений семей (прародителей и родителей).

4) На основании сложившихся теоретико-методологических подходов к изучению отдельных социально-демографических групп и концепции исследования родительского труда разработана совокупность методологических принципов социологического исследования оставленных детей как субъектов родительского труда в Китае. Эти принципы предполагают, во-первых, применение междисциплинарного подхода, опирающегося одновременно на социологические традиции исследования семьи (теории мотивации рождаемости, межпоколенного взаимодействия и др.), труда (удовлетворенность, мотивация труда, потребности в труде, отношение к труду) и на принципы выявления демографических тенденций, повлиявших на формирование и современное состояние социальной группы оставленных детей (оценка социально-экономического контекста, вызвавшего формирование масштабного явления оставленных детей; демографические оценки социальной группы); во-вторых, дифференцированное изучение совокупности оставленных детей по ряду характеристик (оставленные дети как субъекты родительского труда различаются по объективным и субъективным характеристикам, связанным, например, с

продолжительностью их опыта пребывания в статусе оставленных детей, мотивацией родительского труда и др.); в-третьих, важность оценки возможного влияния тех особенностей родительского труда, которые были в семьях оставленных детей и реализовывались их родителями, на тот труд, который реализуется сейчас, когда субъектами труда стали оставленные в прошлом дети.

5) На основании эмпирических исследований организации родительского труда у китайских субъектов этого вида труда с опытом пребывания в статусе оставленных детей и без такого опыта выявлены следующие особенности:

- существуют различия в модели разделения семейного труда: распространенность модели семейного разделения труда «преобладание женщин вовне и доминирование мужчин внутри семьи» в семьях субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, значительно выше, нежели в семьях субъектов родительского труда, которые не были таковыми ранее. Это может объясняться двумя причинами – восприятием разделения семейного труда и обычаями и ценностью труда в семье;

- субъекты родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей хотят проводить больше времени с детьми, чем те, кто не имеет подобного опыта; субъекты родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей менее готовы оставлять своих детей на попечение пожилых.

б) На основании эмпирических исследований мотивации китайских субъектов родительского труда с опытом пребывания в статусе оставленных детей и без такого опыта выявлено, что:

- общие потребности в родительском труде у субъектов этого вида труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, значительно сильнее, чем у субъектов родительского труда, которые не имеют такого опыта;

- у субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, в сравнении с родителями, не имеющими такого опыта, сильнее выражены следующие потребности, влияющие на мотивацию родительского труда: продолжение собственной семьи; получение материальной выгоды; получение заботы в старости; поддержание семейных отношений; духовная поддержка; выполнение общественного долга; выполнение личной обязанности; компенсация нереализованных личных амбиций; изменение социального статуса; возможность снова пройти через детство. В то же время другие потребности у субъектов родительского труда, имеющих опыт пребывания в роли оставленных детей, выражены слабее – это прежде всего потребности в любви и в наблюдении за ростом своих детей. Это может быть связано с влиянием переживаний вследствие опыта пребывания в статусе оставленных детей, отражающегося на отношениях между родителями и детьми, репродуктивных установках, стилях воспитания, межпоколенной компенсации и т. д.;

- с повышением уровня образования субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, усиливается мотивация в поддержании семейных отношений, духовной поддержке и выполнении личных обязанностей у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, но ослабевает мотивация родительского труда, выражающаяся в любви; по мере увеличения опыта пребывания в статусе оставленных детей потребность в выполнении личного долга посредством родительского труда возрастает, что особенно проявляется у мужчин. Это наглядно демонстрирует, что человеческий капитал является фактором, влияющим на мотивацию родительского труда;

- инструментальная поддержка посредством интернета и книг оказывает более сильное влияние на мотивацию субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, нежели на мотивацию субъектов труда, такого опыта не имеющих.

7) Используя набор социально-демографических параметров и на основании результатов анализа порядковой регрессии получены портреты субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми. Эти портреты позволяют получить представление о неоднородности социальной группы оставленных детей, ее внутренней дифференциации по доминирующим мотивам родительского труда и набору сопутствующих социально-демографических характеристик.

Портрет 1. Респондент, с вероятностью 50% полностью согласный с пониманием того, что поддержание семейных отношений является мотивом родительского труда. Это – мужчина в возрасте 51–60 лет, имеющий низкий уровень образования (лишь начальная школа), родившийся в городе, недолго пребывавший в своем детстве в статусе оставленного ребенка (менее одного года), работающий в том же городе, где и живет, и имеющий одного ребенка.

Портрет 2. Респондент, с вероятностью 43% полностью согласный с пониманием того, что потребность в духовной поддержке является мотивом родительского труда. Это – женщина в возрасте 30–40 лет с таким же низким уровнем образования, родившаяся в селе и имеющая «стаж» пребывания в роли оставленного ребенка в течение 3–5 лет. Сегодня она имеет двух детей и работает в том же городе, где и живет.

Портрет 3. Респондент, с вероятностью 70% полностью согласный с пониманием того, что потребность в любви является мотивом родительского труда. Это – женщина в возрасте 26–30 лет, родившаяся в селе и закончившая колледж, имеющая длительный (более 8 лет) опыт пребывания в статусе оставленного ребенка. Ее родительская семья никуда не мигрировала, но сама эта женщина сейчас работает и живет в разных городах. Она имеет одного ребенка.

Портрет 4. Респондент, с вероятностью 59% полностью согласный с пониманием того, что потребность в выполнении личной обязанности является мотивом родительского труда. Это – мужчина в возрасте 51–60 лет, закончивший младшую среднюю школу. Он родился в селе, был оставленным

ребенком недолго (менее года), при этом его родители не мигрировали. Сейчас он проживает и работает в одном и том же городе. Имеет одного ребенка.

8) На основании эмпирических исследований удовлетворенности родительским трудом его субъектов, являвшихся оставленными детьми, выявлено, что:

- субъекты родительского труда, которые были оставленными детьми, более, чем субъекты родительского труда, которые не были таковыми, удовлетворены стилем воспитания, реализуемым ими в своих нынешних семьях, но менее удовлетворены целостностью (как в родительской, так и в нынешней семье), близостью и взаимодействием родителей и детей в нынешней семье;

- взаимосвязь между удовлетворенностью родительским трудом в нынешней семье и удовлетворенностью родительским трудом в родительской семье для респондентов, которые были раньше оставленными детьми, демонстрирует сильную корреляцию. Если респонденты-оставленные дети более удовлетворены родительским трудом своих родителей, они более удовлетворены и собственным родительским трудом. Кроме того, удовлетворенность родительским трудом в родительской семье у субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, сильно и положительно влияет на их удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье; наиболее важной переменной, влияющей на удовлетворенность родительском трудом в родительской семье, является стиль воспитания, за которым следует взаимодействие родителей и детей; эти факторы определяют и уровень удовлетворенности родительским трудом в нынешней семье;

- удовлетворенность родительским трудом в родительской семье у субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, положительно, но слабо влияет на их мотивацию родительского труда (такая мотивация включает получение материальной выгоды и заботы в старости, поддержание семейных отношений, выполнение

общественного долга и личной обязанности); удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье у субъектов родительского труда, которые были оставленными детьми, оказывает отрицательное влияние на их мотивацию родительского труда, что можно объяснить как влиянием современного состояния ухода за детьми в целом (откладыванием времени вступления мужчин и женщин в первый брак, увеличением расходов, связанных с уходом за детьми, несовершенством политики в отношении взаимодействия институтов профессиональной деятельности и семьи), так и влиянием опыта пребывания в статусе оставленных детей (межпоколенным влиянием, влиянием концепций ухода за детьми разных поколений в сельской местности и конфликтом между воспитанием и поддержкой).

Теоретическая значимость работы заключается в разработке комплексного социологического подхода к изучению оставленных детей как широко-распространенному феномену китайской семьи через исследование показателей организации родительского труда, мотивации и удовлетворённости его субъектов.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностями использования ее результатов для:

1. дальнейшей теоретико-прикладной разработки вопросов, связанных с социологическим анализом феномена оставленных детей;
2. развития методов анализа для изучения родительского труда как потенциального инструмента демографической политики;
3. разработки учебных материалов по дисциплинам, связанным с изучением проблем воспроизводства человеческого капитала;
4. разработки новых мер, направленных на повышение эффективности демографической политики Китая.

Достоверность полученных результатов обеспечивается использованием общенаучных методов исследования (анализа, синтеза, системного подхода), применением адекватных социологических методов сбора данных (анкетный опрос, интервью), широкого круга статистических (в том числе многомерных)

методов анализа данных. Исследование выросших оставленных детей как субъектов родительского труда основано на данных эмпирического изучения, которое включало качественные (20 индивидуальных глубинных интервью, в том числе с 10 субъектами родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей и 10 субъектами родительского труда без опыта пребывания в роли оставленных детей) и количественные (репрезентативный опрос населения, n=637, респонденты с детьми, проживающие в Сычуани, Китай) методы анализа. Серия этих исследований была реализована в 2021 г. Всего было распространено 644 анкеты и возвращено 637 действительных анкет. Среди опрошенных – 431 чел. (68%), имеющих опыт пребывания в роли оставленных детей, и 206 (32%) опрошенных, которые не имеют такого опыта.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.4.3 – «Демография», поскольку содержит анализ современных демографических проблем и текущей демографической политики, исследует особенный социальный феномен, обусловленный изменениями в структуре населения, раскрывает специфику различных типов семей, проблемы мотивации и удовлетворенности в демографическом поведении социальных субъектов, определяющие воспроизводство населения и формирование человеческого капитала. Исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности: 1 – Рождаемость и репродуктивное поведение населения, 6 – Мотивация демографического поведения, 11 – Взаимосвязь демографической структуры и демографических процессов с социальной структурой и социальной динамикой, 15 – Демографическая и семейная политика.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы работы нашли отражение в научных публикациях и были представлены на научных конференциях различного уровня: VII Международная научно-практическая конференция «Стратегии развития

социальных общностей, институтов и территорий» (19–20.04.2021 г., Екатеринбург, УрФУ), V Нижневолжские чтения социально-политические, экономические и демографические аспекты развития современного общества (08–09.10.2021 г., Волгоград, ВолГУ), XIX Международная конференция молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики» (09–10.03.2022 г., Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН), VII Международная научно-практическая интернет-конференция «глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» (28.03–01.04.2022 г., Вологда, ФГБУН ВолНИЦ РАН), Международная конференция XXVII социологические чтения «Социологическое знание и новые тренды социальной жизни российского общества» (08.04.2022 г., Москва, РГСУ), VIII Международная научно-практическая конференция «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (18–19.04.2022 г., Екатеринбург, УрФУ), Международная научная конференция «XIII Уральский демографический форум. Глобальные вызовы демографическому развитию» (02–03.06.2022 г., Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН), Международный молодёжный аналитический конгресс «Молодежь в Большой Евразии: потенциал, риски, безопасность, сотрудничество» (12–17.09.2022 г., Бишкек – Иссык-Куль. с. Сары-Ой, Кыргызская Республика), International Scientific Conference RELIK 2022 «Reproduction of human capital» (10-11.11.2022 г., Czech Republic).

Основные положения и выводы работы нашли свое отражение в 9 научных публикациях, из них 5 статей в рецензируемых научных журналах и 4 материалы международных и всероссийских научных конференций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Структура диссертации определена поставленными целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав основной части, включающих в себя шесть параграфов, заключения, библиографического списка, состоящего из **207** источников и **4** приложений. Работа изложена на **217** страницах.

Глава 1. Теоретико-методологические основания социологического исследования феномена оставленных детей

1.1. Оставленные дети как результат китайской демографической и экономической политики: масштаб, динамика, причины

С точки зрения теории социальной стратификации оставленные дети могут рассматриваться как особая социальная группа в китайском обществе, образовавшаяся в результате демографических (миграция из села в город), социальных (изолированность вследствие системы ограничений регистрации, разрыв семейных связей, социальное расслоение) и экономических (неравномерность развития экономики и бурное развитие городов) трансформаций, происходивших в Китайской Народной Республике в 70-80-е гг. XX века.

Известно, что в любом обществе существует социальная стратификация, но, в то же время, разные общества стратифицируются по-разному. Основываясь на различных теоретических и общепринятых критериях стратификации (см., например, [Маркс⁴¹, Вебер⁴², Груски⁴³, Андерсен и Кертис⁴⁴, Айдин⁴⁵, Рэндлс⁴⁶, Дженнифер и др.⁴⁷, Пенн⁴⁸, Роджер⁴⁹, Ламберт и Бихаген⁵⁰, Коннелли и др.⁵¹,

⁴¹ Marx, K. Capital. Volume 1. A Critique of Political Economy (translated by Ben Fowkes) // Great British: Penguin Books, 1867.– 1138p.

⁴² Weber, M. Economy and Society. An outline of interpretive sociology (edited by Guenther Roth and Claus Wittich) // University of California press, 1922. – 1094p.

⁴³ Grusky, D. B. Social stratification: Class, race, and gender in sociological perspective // Routledge (4 edn), 2014. – 1195p

⁴⁴ Andersen, R., Curtis, J. Social Class, Economic Inequality, and the Convergence of Policy Preferences: Evidence from 24 Modern Democracies. Canadian Review of Sociology // Revue canadienne de sociologie. – 2015. – № 52. – P. 266-288. <https://doi.org/10.1111/cars.12077>

⁴⁵ Aydin, K. Max Weber's Theory of Inequality and Social Stratification // Journal of economy culture and society. – 2018. – № 57. – P. 245–267. DOI: 10.26650/JECS414077.

⁴⁶ Randles, J. Addressing diaper need as racial stratification through intersectional family justice // Journal of marriage and family, – 2022. – Vol.84. – № 5. – P.1408– 1426. <https://doi.org/10.1111/jomf.12847>

⁴⁷ Jennifer, J., Paul, L., Roger, P. Social stratification: past, present, and future // Contemporary social science. – 2021. – Vol. 16. – № 3. – P. 271-279. <https://doi.org/10.1080/21582041.2020.1805506>

⁴⁸ Penn, R. Rethinking class analysis: some reflections on current issues and possible new forms of empirical research // Contemporary social science, – 2016. – Vol. 11. – № 2-3. – P. 113–124. DOI:10.1080/21582041.2016.1254946

⁴⁹ Roger, P. New ways of exploring the changing nature of work: neglected themes in contemporary social stratification research // Contemporary social science. – 2021. – Vol. 16. – № 3. – P. 359-370. DOI: 10.1080/21582041.2020.1799065

⁵⁰ Lambert, P. S., Bihagen, E. Using occupation-based social classifications. Work, employment & society. – 2014. – Vol. 28. – № 3.– P. 481–494. DOI:10.1177/0950017013519845

⁵¹ Connelly, R., Gayle, V., Playford, C. Social class inequalities in educational attainment: measuring social class using capitals, assets and resources // Contemporary social science. – 2021. – Vol. 16. – № 3. – P.280-293. DOI: 10.1080/21582041.2020.1805506

Ву и др.⁵², Ву и Трейман⁵³, Ву и Чжэн⁵⁴), мы в исследовании будем учитывать специфику китайского общества и исторического периода, когда произошло обособление социальной группы оставленных детей. В качестве критериев стратификации для конкретного исторического периода целесообразно использовать *систему регистрации домохозяйств и доступ к профессиональным ресурсам*. Причина выбора системы регистрации домохозяйств в качестве одного из критериев стратификации заключается в том, что система регистрации домохозяйств в Китае является не только базовой системой социального управления, но и тесно связана с распределением социальных ресурсов и распределением пособий⁵⁵ (таких, как образование, жилье и страхование и т. д.). Выбор же профессиональных ресурсов в качестве критерия стратификации обусловлен тем, что выбор профессии показывает высокую корреляцию с обладанием целым рядом социальных ресурсов – таких, как доход, образование, власть и престиж.

В свою очередь, социальная стратификация может оказывать влияние на процессы формирования семьи, ее структуру⁵⁶, инвестиции в детей^{57, 58, 59}. Условия профессиональной деятельности разных членов семьи влияют на ценности родителей, воспитывающих своих детей⁶⁰, следовательно, профессиональные ресурсы также тесно связаны с развитием семьи и качеством воспитания детей⁶¹. Система регистрации домохозяйств на членов семьи проявляет себя во влиянии на уровень благосостояния трудящихся-

⁵² Wu, Q (Miranda), Wallace, M. Hukou stratification, class structure, and earnings in transitional China // Chinese sociological review. – 2021. – Vol. 53. – № 3. – P. 223-253. DOI: 10.1080/21620555.2021.1878019

⁵³ Wu, X., Treiman, D. J. The household registration system and social stratification in China: 1955–1996. // Demography. – 2004. – Vol. 41. – № 2. – P. 363–384. DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.2004.0010>

⁵⁴ Wu, X., Zheng, B. Household registration, urban status attainment, and social stratification in China // Research in social stratification and mobility. – 2018. – Vol. 53. – P.40-49, <https://doi.org/10.1016/j.rssm.2017.11.002>.

⁵⁵ Lu, Y. Does hukou still matter? The household registration system and its impact on social stratification and mobility in China // Social sciences in China. – 2010. – Vol. 29. – № 2. – P. 56-75, DOI: 10.1080/02529200802091250

⁵⁶ Чжан Ч., Се Ю. Изменения в структуре семьи и социальной стратификации (часть вторая): китайское эмпирическое исследование // Журнал Китайского женского университета. – 2022. – № 6. – С. 32–41. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotol-ZNXY202206005.htm> [На китайском языке]

⁵⁷ Kornrich, S., Furstenberg, F. Investing in children: Changes in parental spending on children 1972–2007 // Demography. – 2013. – № 50. – P. 1–23. <https://doi.org/10.1007/s13524-012-0146-4>.

⁵⁸ Schneider, D., Hastings, O. P., LaBriola, J. Income inequality and class divides in parental investment // American sociological review. – 2018. – Vol.83. – № 3. – P. 475–507. <https://doi.org/10.1177/0003122418772034>

⁵⁹ Hastings, O.P., Schneider, D. Family Structure and Inequalities in Parents' Financial Investments in Children // Marriage fam. – 2021.– № 83. – P. 717-736. <https://doi.org/10.1111/jomf.1274>

⁶⁰ Weininger, E.B., Lareau, A. Paradoxical Pathways: An Ethnographic Extension of Kohn's Findings on Class and Childrearing // Journal of marriage and family. – 2009. – № 71. – P. 680-695. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2009.00626.x>

⁶¹ Rena, L. R., Shu-Wen, W. Employment and Parenting // Parenting. – 2014. – Vol.14. – № 2. – P. 121-132, DOI: 10.1080/15295192.2014.914364

мигрантов, работающих в другом городе, на образовательные возможности их потомков⁶².

Рассмотрим основные критерии социальной стратификации, позволяющие выделять социальную группу оставленных детей в качестве особой социальной группы китайского общества.

Стратификация по системе регистрации домохозяйств. После 1949 г. система регистрации домохозяйств сформировала в Китае социально-пространственную иерархию, обозначив определенные ограничения для целого ряда социальных групп⁶³. Стали очевидны различия в экономическом развитии между городскими и сельскими районами, появился большой разрыв в доходах между людьми, обозначилось неравномерное распределение региональных отраслей и дуальная экономика – все это способствовало перемещению людей между отраслями. Двойственная экономическая структура⁶⁴ между городскими и сельскими районами в Китае характеризуется тем, что в городской экономике преобладает современное крупномасштабное промышленное производство, а в сельской – типичное мелкое фермерское хозяйство; инфраструктура в сельских районах более отсталая, чем в городских; промышленный сектор в городских районах, использующий современные методы производства, характеризуется более высокой производительностью труда и заработной платой, нежели сельскохозяйственный сектор. Именно по этой причине избыточная рабочая сила в сельском хозяйстве перемещается в промышленный сектор. Государство делит жителей на сельских и несельских. Современная промышленность была приоритетной отраслью Китая и несельскохозяйственный труд жителей был в основном сосредоточен в городах, тогда как сельские жители были в основном заняты

⁶² Zhang, Z., Wu, X. Occupational segregation and earnings inequality: Rural migrants and local workers in urban China // Social science research. – 2017. – Vol. 61. – P. 57-74. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2016.06.020>

⁶³ Ю Л. Исследовании системы регистрации домашних хозяйств и равного трудоустройства трудящихся в Китае: дис. ... канд. экономии. наук. – М., 2013. – 141с. <https://edmd.cnki.com.cn/article/edmd-10335-1014187928.htm> [На китайском языке]

⁶⁴ Цзинь С., Цао Д., Лин С. От дуализма между городом и деревней до интеграции между городом и деревней-эволюция и просвещение отношений между городом и деревней за последние 70 лет с момента основания Нового Китая // Экономика вертикальная и горизонтальная. – 2019. – № 8. – С.13-18. <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotol-JJZH201908002.htm> [На китайском языке]

сельскохозяйственной деятельностью. Постепенно формировалась система дуальной структуры между городскими и сельскими районами, на основе которой система регистрации сельских домашних хозяйств, система образования, жилищная система и другие виды общественного благосостояния характеризовались определенными ограничениями для сельского населения. Рассмотрим их более подробно.

1) *Образование.* Система, при которой дети обязаны сдавать экзамены на получение среднего и высшего образования в месте своего происхождения, делает невозможным для родителей, которые работают в другом городе, перевезти своих детей с собой. Кроме того, эти родители не могут позволить себе высокую стоимость школьного образования для своих детей в городе, а различный выбор учебных материалов в разных местах делает реальной проблему того, что дети этих групп сталкиваются с отсутствием связи между содержанием образования в двух местах, когда они переводятся в другие школы.

2) *Жилье.* Хотя доходы родителей, которые работают в городе, в Китае выше, чем в сельской местности, их недостаточно, чтобы обосноваться в городе, и трудно реализовать желание купить дом. В результате эти родители часто не в состоянии обеспечить своих детей хорошим городским жильем.

3) *Социальное обеспечение.* Родители, которые работают в другом городе, не имеют официального статуса после въезда в город и сталкиваются с рядом трудностей в вопросах брака, ухода за детьми, образования, жилья и социального обеспечения. Кроме того, существуют различные сборы, такие как плата за временное проживание и плата за управление, которые увеличивают стоимость работы для этих родителей в процессе ежедневного зарабатывания на жизнь.

Стоит отметить, что все эти ограничения приводят к тому, что родители, которые работают не в родном городе, вынуждены оставлять своих детей в родном городе либо в сельской местности.

2. *Стратификация по профессиональным ресурсам.* Структура социальной

стратификации в Китае относится к типу пирамиды, когда в нижней части общества находится большое количество групп. Под влиянием дихотомии «город-деревня» разрыв в экономике, образовании, социальной жизни и т. д. между городскими и сельскими районами Китая явно увеличился. В 1980-х годах в китайском обществе появились первые оставленные дети, родители которых уехали работать в другие города, в основном на несельскохозяйственные работы, на работы, связанные с ручным трудом в трудоемких отраслях. Большинство семей оставленных детей в сельских районах находятся в нижней части социальной стратификации. С другой стороны – родители оставленных детей получают больше доходов, работая в других городах, и их общий уровень жизни в местных селах может быть выше – следовательно, такие родители могут даже рассматриваться как "сельская элита". Это может повышать их профессиональный престиж в сельской местности. В свою очередь, этот престиж может побудить родителей оставленных детей продолжать заниматься карьерой, еще более повышая свой престиж в обществе.

Оставленные дети в Китае характеризуются нами как масштабное социально-экономическое явление, отдельная социальная группа в системе социальной стратификации, формирование которой связано с изменением структуры населения, неблагоприятным экономическим положением сельских семей и ограничениями системы регистрации домохозяйств, вызвавшими разрыв между городскими и сельскими районами и миграцию рабочей силы из сельских районов, при которой сельские дети не могли одновременно мигрировать со своими родителями-трудовыми мигрантами, вследствие чего дети были разлучены с родителями и оставались под длительным присмотром бабушек и дедушек, родственников или друзей.

Проведенный нами обзор научных исследований по тематике оставленных детей показывает, что это явление на протяжении последних более 40 лет заметно беспокоит и китайское общество, и исследователей. Первое

исследование на эту тему в Китае появилось в 1993 г.⁶⁵ В нашей работе проведен визуальный анализ литературы в этой области с помощью Citespace. Citespace — это программное обеспечение, предназначенное для визуализации и анализа тенденций и направлений развития научной тематики^{66 67}. Нами этот инструмент используется для того, чтобы понять тенденции и возможные ограничения тех исследований феномена оставленных детей, которые были проведены в Китае и других странах в период с 2010 по 2020 гг., и обеспечить соответствующую теоретическую основу для изучения оставленных детей в контексте родительского труда.

Информационной основой для нашего анализа стали две платформы: 1) китайские научные данные, полученные из базы данных CNKI (CNKI является крупнейшей платформой периодических данных в Китае); 2) мировые научные данные, полученные из Web of Science.

CNKI содержит более 1900 публикаций по теме оставленных детей за 2010–2020 гг. Основным журналом, публикующим статьи на эту тему, является «Здоровье китайской школы», самым публикующимся автором — Фань. Для анализа найденных статей с помощью Citespace мы использовали функцию «Burst detection», которая позволяет выявить резкое, заметное увеличение числа публикаций и описывает те аспекты, значения по которым заметно изменились за короткий период времени — это дает возможность узнать о резкой динамике в частоте использования того или иного ключевого слова. Таким образом, мы можем выявить так называемые «горячие точки» — те изменения, на которые исследователи обратили пристальное внимание.

На платформе Web of Science обнаружено более 500 статей по анализируемой проблематике за 2010–2020 гг., лидером по числу статей является журнал «Обзор услуг для детей и молодежи», а самым результативным автором — S. Rozelle. Мы использовали визуальный анализ

⁶⁵ Шангуань Ц. Воспитание между поколениями и оставленными детьми // Родители должны читать. — 1993. — № 6. — С.16-17. <https://r.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=SZXR199406024&dbcode=CFJD&dbname=cfd1994&v=MjUyMjY0WG5EMExUZzJYMmhzeEZYQ1VSN2lmWmVadEZ5dm1VcjdNTmpmVGZMS3hGOVhNcVk5SFJlUitDMzg0emg=> [На китайском языке]

⁶⁶ Chen, C. Visualizing and Exploring Scientific Literature with CiteSpace: An Introduction // CHIIR '18: Proceedings of the 2018 Conference on Human Information Interaction & Retrieval, 2018. — P. 369–370 <https://doi.org/10.1145/3176349.3176897>.

⁶⁷ Гуськов А.Е. Российская наукометрия: обзор исследований // Библиосфера. — 2015. — № 3. — С. 75–86.

данных платформы Web of Science для того, чтобы изучить региональное распределение исследований по китайским оставленным детям в период с 2010 по 2020 гг.

Результаты нашего анализа таковы.

1) Результаты анализа, проведенного по платформе CNKI

Используя функцию поиска описанных «горячих точек», мы получили 22 темы, представленные в табл. 1. Приведенные в таблице годы показывают первое появление темы, прочность – устойчивость темы (чем выше значение, тем больше внимания уделяют ей исследователи), начальный и конечный годы относятся к периоду, когда происходило резкое увеличение частоты исследований. Диаграммы в последнем столбце описывают годы начала и окончания резкого увеличения частоты темы.

Таблица 1

Аспекты, связанные с темой оставленных детей за 2010–2020 гг. на платформе CNKI

Ключевые слова	Год	Прочность	Начало	Конец	2010-2020
урбанизация	2010	4,2	2015	2020	
адресное оказание помощи бедным	2010	3,74	2016	2020	
сельский интернат	2010	3,35	2013	2014	
отношение	2010	3,35	2014	2015	
опека	2010	3,27	2015	2016	
самооценка	2010	3,15	2011	2012	
новая урбанизация	2010	3,1	2016	2017	
деревня	2010	3,1	2011	2012	
психическая устойчивость	2010	3,02	2013	2014	
психологический капитал	2010	2,95	2017	2020	
знание	2010	2,87	2014	2015	
действие	2010	2,79	2014	2015	
вопрос безопасности	2010	2,79	2015	2017	
оставленный опыт	2010	2,76	2017	2020	
насилие	2010	2,71	2018	2020	
самоуважение	2010	2,7	2014	2018	
образование	2010	2,6	2010	2012	
сотрудничество между семьей и школой	2010	2,59	2017	2020	
сельская местность	2010	2,58	2017	2020	
новое сельское	2010	2,55	2010	2011	

строительство					
система большого класса	2010	2,49	2016	2017	

Таким образом, как следует из данных табл.1, самый ранний всплеск внимания к теме оставленных детей произошел в 2010–2012 гг. и был связан с изучением образования и нового сельского строительства. Это можно объяснить тем, что, во-первых, с 2010 по 2012 гг. китайское правительство разработало семь политических документов, касающихся образования оставленных детей, включая дошкольное и обязательное школьное образование, демографическое планирование; во-вторых, в 2009 г. из-за последствий глобального финансового кризиса экономическое развитие Китая столкнулось с серьезными проблемами, а также со стихийными бедствиями, что привело к аномальным колебаниям на внутренних и внешних сельскохозяйственных рынках, к трудностям в развитии сельских районов. С этой целью в 2010 г. в государстве был обнародован документ с названием «Некоторые мнения об укреплении общего планирования развития городских и сельских районов в целях дальнейшего укрепления основ развития сельского хозяйства и сельских районов»⁶⁸. Особая важность в нем была отдана развитию сельской экономики и улучшению окружающей среды в сельской местности, а уменьшение числа оставленных детей было признано в нем важной частью сельского строительства.

В 2011–2016 гг., как видно из табл. 1, произошли всплески научного интереса к самым разным аспектам изучения оставленных детей. Мы объединили их в три группы:

- физическое здоровье, включая самооценку, психологическую устойчивость, насилие, самоуважение, вопросы безопасности;
- качество образования, включая отношения, знания, поведение;
- институциональная политика, включая урбанизацию, адресное оказание помощи бедным, сельские школы-интернаты, новую урбанизацию, «систему

⁶⁸ Некоторые мнения об укреплении общего планирования развития городских и сельских районов в целях дальнейшего укрепления основ развития сельского хозяйства и сельских районов. [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2010/content_1528900.htm (Дата обращения: 27.03.2021). [На китайском языке]

большого класса» (этот специфический для Китая термин означает, что с ускорением урбанизации «плавающее население», продолжая перетекать в городские районы, повышает напряженность между спросом населения на высококачественные образовательные ресурсы и предложением системы образования; происходит увеличение давления на городские школы, число учеников в классах увеличивается. В китайских школах существует два типа больших классов: один-«супер-большой класс», в котором могут обучаться более 66 учеников, другой-«большой класс», в котором могут обучаться более 56 учеников⁶⁹).

Следовательно, в 2011–2016 гг. произошло расширение круга проблем, изучаемых в связи с оставленными детьми, стало уделяться особое внимание проблемам развития их потенциала. Это можно объяснить тем, что, во-первых, Китай разработал и обнародовал «Программу развития китайских детей (в 2011–2020 гг.)»⁷⁰, в которой подчеркивается важность работы с оставленными детьми; во-вторых, в 2010 г. Китай провел шестую перепись, и данные переписи предоставили новые данные для исследователей.

С 2016 по 2020 гг. в китайской научной литературе появились новые темы, связанные с оставленными детьми: психологический капитал, оставленный опыт, сотрудничество между семьей и школой. Это можно объяснить тем, что в 2016 г. китайское правительство обнародовало позицию «Государственного совета об усилении ухода за оставленными детьми в сельских районах и их защиты», с помощью которой политически были определены обязанности семей, правительств и школ, связанные с оставленными детьми.

2) Результаты анализа, проведенного по данным Web of Science

С помощью инструмента визуализации Web of Science мы провели региональный анализ более 500 статей о китайских оставленных детях. Число регионов, входящих в первую десятку, от наибольшего к наименьшему,

⁶⁹ Министр образования Чэнь Баошэн: в основном ликвидировать «Система большого класса» в 2020 году. [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/16/content_5274720.htm (Дата обращения: 27.03.2021). [На китайском языке]

⁷⁰ Дуань Ч. Лу Л., Го Ц. Основное положение в области выживания и развития оставленных детей в сельских районах Китая // Журнал населения. – 2013. – №35. – С.37-49. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-RKXK201303003.htm> [На китайском языке]

показано на рис. 1.

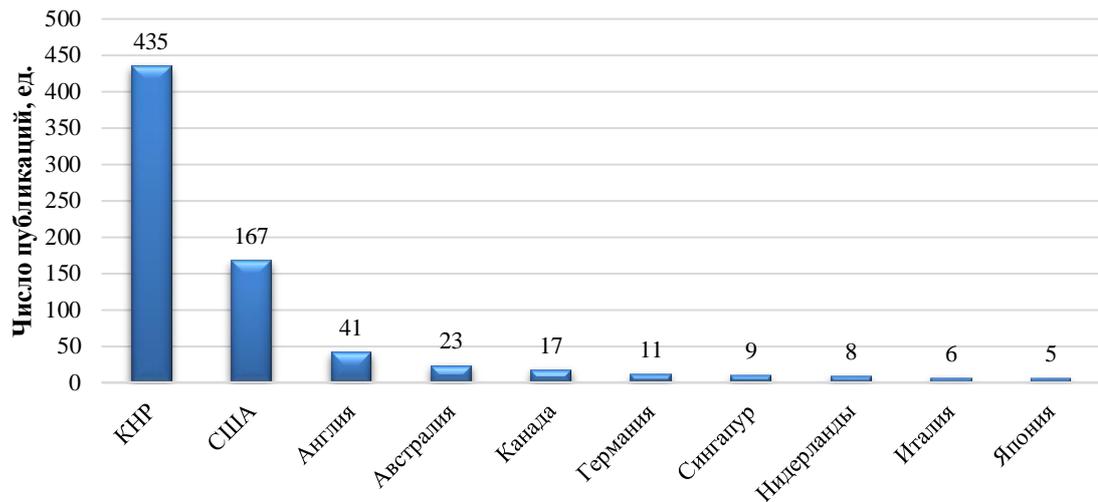

Рис. 1. Топ-10 стран по количеству исследований по китайским оставленным детям на платформе Web of Science

На рис. 1 показано, что в Китае в период с 2010 по 2020 гг. было проведено наибольшее количество исследований по китайским оставленным детям (435 статей, на которые приходилось более 85% всех исследований), далее следуют Соединенные Штаты Америки (167 статей), Великобритания (41 статья), Австралия (23 статьи), Германия (17 статей), Сингапур (9 статей), Новая Зеландия (8 статей), Италия (6 статей) и Япония (5 статей). Превазирование Китая в списке стран, ученые которых изучают феномен оставленных детей, можно объяснить тем, что, во-первых, китайским исследователям легче собирать данные, чем ученым других стран; во-вторых, изучение уникального феномена оставленных детей крайне востребовано именно в Китае, поскольку государство проводило и проводит в отношении таких детей специфическую политику.

Проведенный нами анализ научной литературы показал, что за последние 10 лет развитие тематики оставленных детей в китайской науке прошло несколько стадий, представленных на рис. 2: от изучения проблем села (именно в сельских китайских территориях в основном и фиксируется явление оставленных детей) к проблемам развития самих детей, факторам, влияющим на развитие их потенциала.

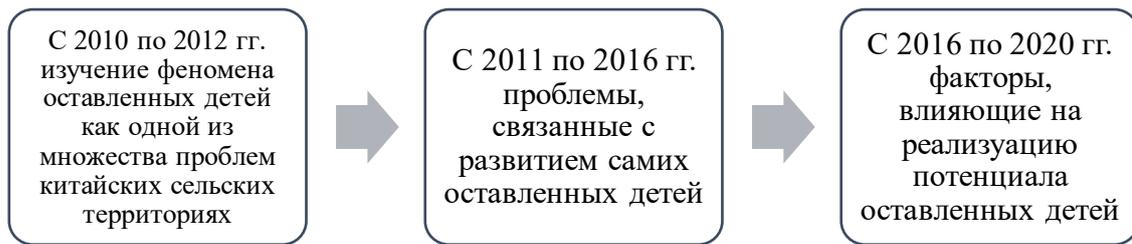

Рис. 2. Стадии научных исследований феномена оставленных детей в Китае с 2010 по 2020 гг.

Возникновение и развитие феномена оставленных детей нельзя рассматривать в отрыве от демографической ситуации в Китае.

За последние 40 лет демографическое развитие Китая шло бурными темпами – менялись как численность, так и структура населения. Рождаемость в Китае упала ниже уровня воспроизводства в начале 1990-х г. и с тех пор продолжает снижаться ⁷¹. На рис. 3 ⁷² показана динамика численности населения материковой части Китая и рождаемости в этот период.

Рис. 3. Динамика данных о населении и общего коэффициента рождаемости материковой части Китая в 1978–2020 гг.

⁷¹ Cai, Y. China's below-replacement fertility: Government policy or socioeconomic development? //Population and Development Review. – 2010. –Vol. 36. – № 3. – P.419 – 440. DOI:10.1111/j.1728-4457.2010.00341.x

⁷² Ежегодный статистический бюллетень. [Электронный ресурс] // Статистическое бюро КНР. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/> (Дата обращения: 17.02.2021). [На китайском языке]

Из рисунка видно, что население Китая в течение последних 40 лет неизменно росло, в то время как тенденции рождаемости поэтапно менялись. В 1979–1982, 1985–1987, 1989–1990 и 2015–2016 гг. видны четыре стадии роста, а в 1983–1984, 1988–1989, 1991–2014 и 2017–2020 гг. наблюдалась очевидная понижающаяся тенденция.

Демографическая политика Китая в отношении рождаемости также менялась, перейдя с ограничительной на стимулирующую. Отметим, что разные демографические проблемы той или иной страны мира влекут за собой разные типы и содержание демографических политик⁷³⁷⁴. Китай и Россия – самые густонаселенные страны мира, но их демографическая ситуация и демографические траектории различны. Это связано с различными географическими, политическими, экономическими, культурными и социальными условиями двух стран. Россия проводит активную демографическую политику, способствуя росту населения, тем самым увеличивая численность населения страны. Китай же почти 40 лет проводит политику планирования семьи с целью контроля численность своего населения (рис. 4).

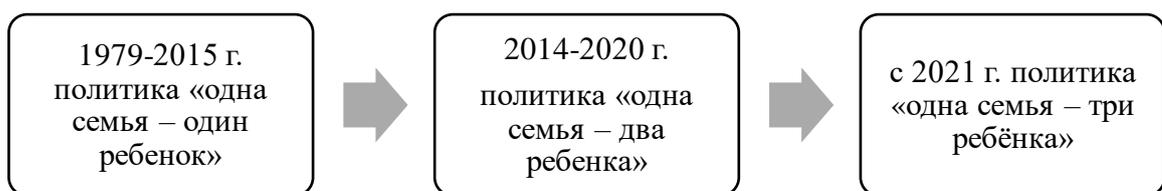

Рис. 4. Развитие демографической политики Китая в 1979–2021 гг.⁷⁵

Политика «одна семья-один ребенок», направленная на уплотнение населения, в 2014 г. была трансформирована в политику «одна семья-два

⁷³ Davis, K. The world demographic transition // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. –1945. – Vol.237. – № 1. – P.1–11. DOI: 10.1177/000271624523700102.

⁷⁴ Thompson, W. S. Population // *American Journal of Sociology*. –1929. – Vol. 34. – № 6. – P.959–975. DOI: 10.1086/214874

⁷⁵ Ли Т., Чжэн Е. Процесс развития населения с момента основания Нового Китая и История мысли и практики населения Коммунистической партии Китая // *Общественные науки Нинся*. – 2022. – № 1. – С. 134–144. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-LXSK202201016.htm> [На китайском языке]

ребенка». Начальный этап реализации новой политики был направлен только на один тип семей, а именно на семьи, где оба супруга являются однопородными. Для других категорий семей на этом этапе продолжала действовать политика «одна семья-один ребенок». Только в 2016 г. Китай начал полностью реализовывать политику «одна семья-два ребенка»⁷⁶. Однако эффект от политики «одна семья-два ребенка» продлился недолго. С 2016 г. рождаемость в Китае начала стремительно падать. В 2021 г. Китай ввел новую демографическую политику «одна семья – три ребёнка».

Стоит отметить, что, несмотря на различия национальных условий между Китаем и Россией, численность их населения и разную демографическую политику, которую они проводят, в текущей демографической ситуации в обеих странах есть общие черты.

Во-первых, сходство наблюдается в динамике уровня рождаемости за последние 10 лет (рис. 5).

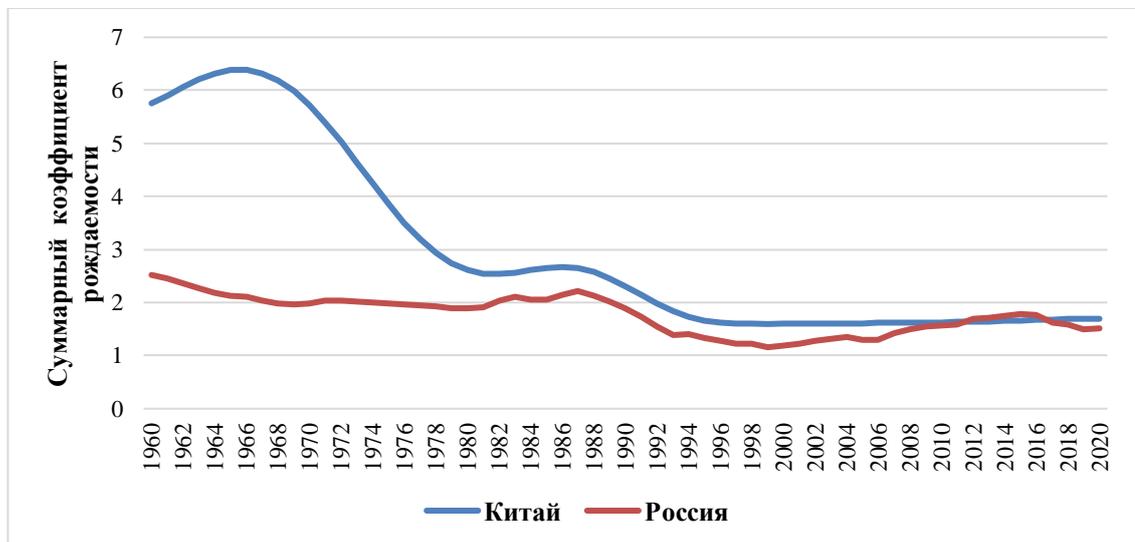

Рис. 5. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России и Китае

Известно, что в 1990-х гг. в период социально-экономических

⁷⁶ Всеобъемлющая политика «одна семья - два ребёнка». [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР – Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5033853.htm (Дата обращения: 09.01.2022). [На китайском языке]

трансформаций российского социума происходил демографический спад⁷⁷. В этот период уровень рождаемости в Китае также значительно снизился.

Несмотря на то, что в настоящее время уровень рождаемости в обеих странах примерно одинаков, период 2000–2016 гг. для России выглядит более стабильным, чем для Китая, где за последние годы произошло резкое снижение показателя. Столь быстрое падение в Китае до уровня воспроизводства населения в начале 1990-х г. произошло в условиях жесткого контроля над численностью населения.

Во-вторых, в Китае и России наблюдаются схожие проблемы со структурой населения, а именно: старение населения, дисбаланс в соотношении полов, сокращение трудоспособного населения, малое количество детей в семьях и т. д. Поскольку степень развития и скорость старения населения зависят от скорости и траектории прошлого роста населения, накопление будущего стареющего населения определяется прошлым ростом населения. Согласно данным ООН, в 2015–2050 гг. уровень старения населения (доля пожилого населения в возрасте 65 лет и старше) увеличится до 20,9% в России и до 27,6% в Китае; численность населения трудоспособного возраста (15–64 года) сократится на 17% в России и 21% в Китае. Следовательно, в настоящее время эти проблемы имеют разный масштаб, но темпы и острота распространения структурных демографических противоречий в будущем, вероятно, будут гораздо более сложными для Китая, чем для России.

Изменение демографической структуры населения в Китае также стало следствием проведения различных демографических политик. На рис. 6⁷⁸ показана динамика структуры населения материковой части Китая в период с 1996 по 2020 гг. В связи с быстрым развитием экономики Китая и постепенным расширением производительных сил было построено большое

⁷⁷ Вишневский Ю. Р. Демографическая ситуация и прогноз - ориентир молодежной политики // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы : материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) – Екатеринбург: УрФУ, 2015. — С. 91–100.

⁷⁸ Статистический бюллетень. [Электронный ресурс] // Министерство гражданских дел КНР. – Режим доступа: <http://www.mca.gov.cn/article/sj/tjgb/> (Дата обращения: 17.02.2021). [На китайском языке]

количество новых городов, куда переместился значительный объем сельской рабочей силы. При этом важно подчеркнуть, что все эти тенденции складывались на фоне политики контроля рождаемости в Китае (как известно, контроль рождаемости как национальная политика была принята в 1970 г.; ее содержание и цели сводились к поощрению поздних браков, позднему деторождению, сокращению числа рождений и плановому контролю рождаемости).

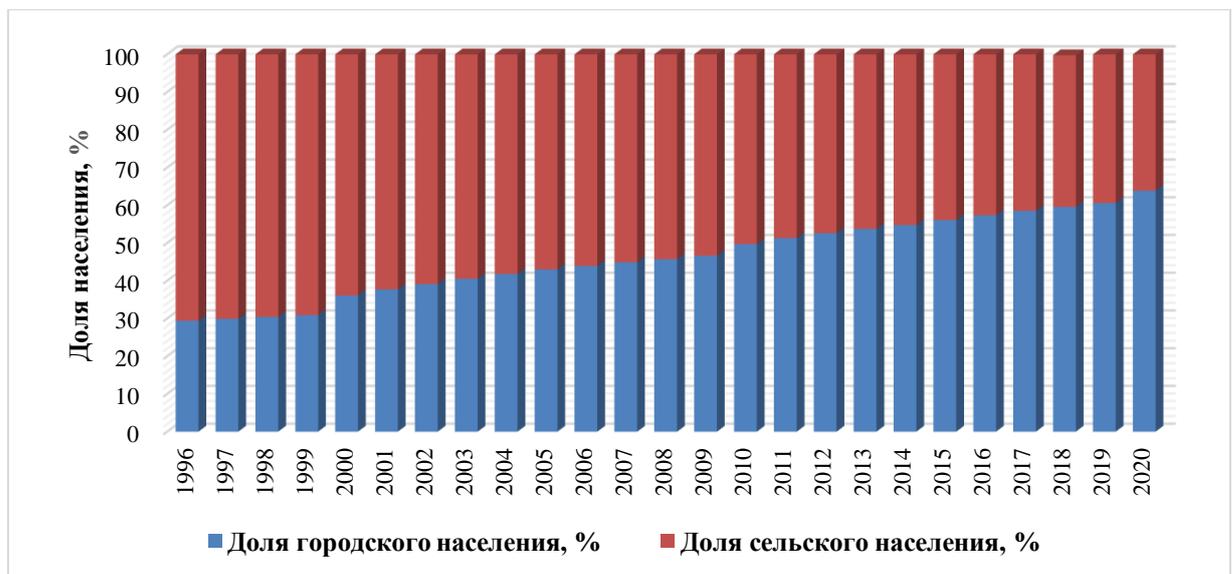

Рис. 6. Динамика структуры населения материковой части Китая в 1996–2020 гг.

На рис. 7⁷⁹ показана динамика числа браков и разводов среди жителей материковой части Китая в период с 1989 по 2020 гг. Очевидно, что число браков в целом имеет тенденцию к снижению, особенно в период 2005–2006 гг.; уровень разводимости, напротив, демонстрирует тенденцию к постепенному росту.

⁷⁹ Статистический бюллетень. [Электронный ресурс] // Министерство гражданских дел КНР. – Режим доступа: <http://www.mca.gov.cn/article/sj/tjgb/> (Дата обращения: 17.02.2021). [На китайском языке]

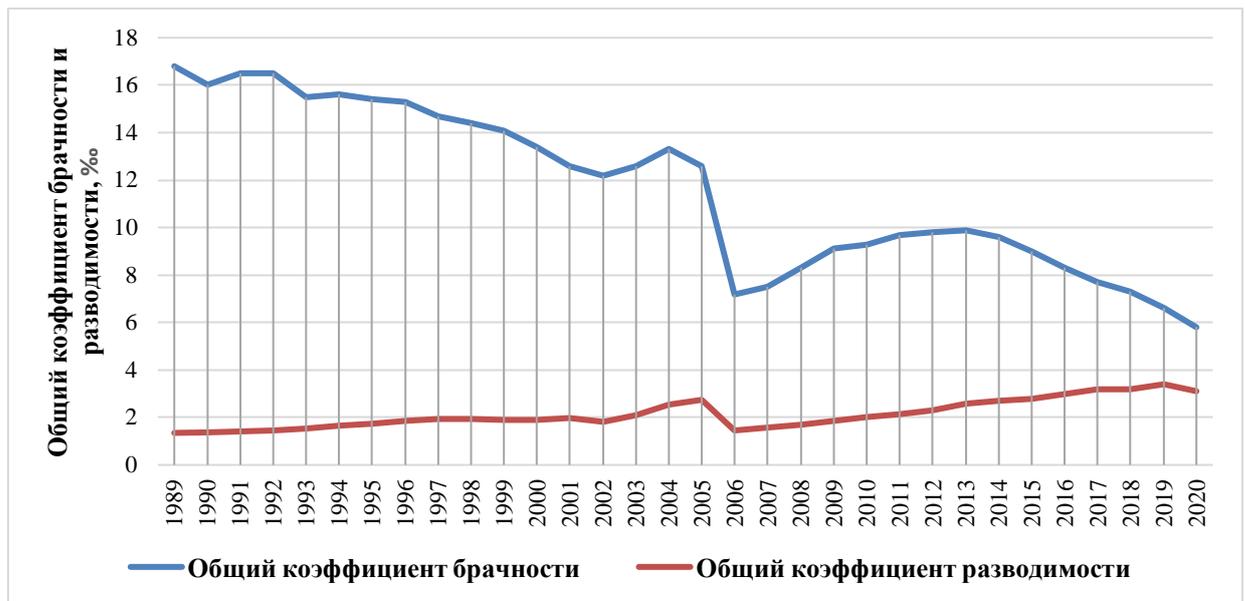
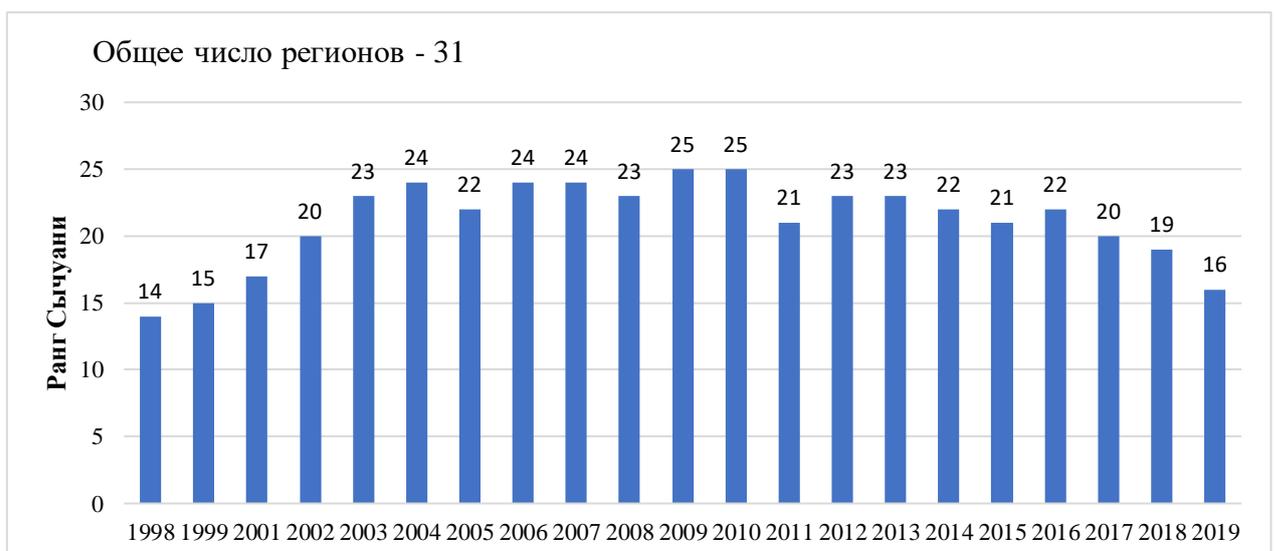

Рис. 7. Динамика общих коэффициентов брачности и разводимости жителей материковой части Китая в 1989–2020 гг.

Уровень рождаемости в различных регионах Китая имеет высокую дифференциацию. На рис. 8 показан ранг провинции Сычуани по уровню рождаемости среди 31 регионов материковой части Китая. Видно, что уровень рождаемости в Сычуани в последние 20 лет была одним из самых низких среди 31 китайского региона⁸⁰.

⁸⁰ Ежегодный статистический бюллетень. [Электронный ресурс] // Статистическое бюро КНР. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/> (Дата обращения: 31.08.2022). [На китайском языке]

Рис. 8. Ранг провинции Сычуань среди регионов Китая по уровню рождаемости в 1998–2019 гг.

Примечание. Число регионов материковой части Китая - 31

По данным, представленным на рис. 8, видно, что ранг Сычуани по уровню рождаемости почти всегда был достаточно низким – регион находился в последней трети других территорий; лишь в последние годы ситуация немного улучшилась. Несмотря на эту короткую положительную тенденцию, будущее демографическое развитие Сычуани вызывает беспокойство. Это связано с тем, что, как следует из Демографического доклада и данных о переписи населения⁸¹, в настоящее время в Сычуани возник феномен «низкой рождаемости, низкой смертности и низкого естественного прироста». Кроме того, с 2020 г. Сычуань вступил в фазу глубоко стареющего общества: пожилое население старше 65 лет в этом регионе составляет 16,9 % постоянного населения, из них 51,2 % находятся в возрасте 60–69 лет. Такой тип общества в Сычуани имеет следующие характеристики: во-первых, масштабы пожилого населения велики, регион занимает по этому показателю третье место в Китае; во-вторых, наблюдается высокая степень старения, занимающая третье место в Китае; в-третьих, процесс старения происходит быстрыми темпами – пожилое население с 2010 по 2020 гг. увеличилось на 5,98 процентных пункта. Одним из не менее важных факторов многих демографических проблем в Сычуани выступает и то, что эта провинция является большой областью экспорта рабочей силы, особенно – молодой ее части.

В связи с начавшимися в 1978 г. в Китае реформами, которые продолжают до сих пор и влекут за собой повышение уровня урбанизации, все больше и больше сельских жителей перемещаются в города, становясь полноценными участниками рынка труда мегаполисов, улучшая посредством

⁸¹ Основные данные 7-й Национальной переписи населения провинции Сычуань. [Электронный ресурс] // Сычуаньское провинциальное бюро статистики. <http://tjj.sc.gov.cn/scstjj/c105887/2021/5/31/0573be45f7a244c19b94953e161da5ae.shtml> (Дата обращения: 31.08.2022). [На китайском языке]

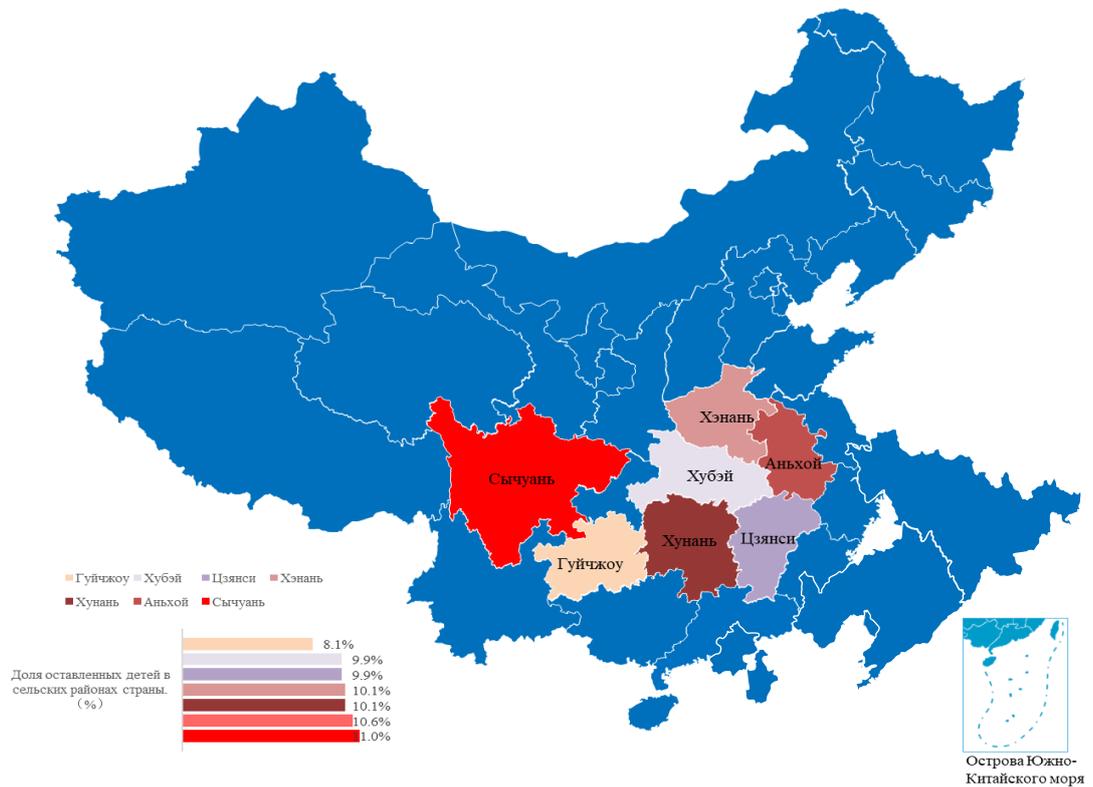
такой миграции условия и качество жизни своих семей. Процесс перемещения сельских жителей в города часто сопряжен с пониманием того, что они не всегда могут жить со своими детьми, участвовать в их воспитании и развитии, выполнять полный объем родительских функций.

Сам термин «оставленные дети» является заимствованием и дословно переводится как образ от китайского- «留守儿童», а от английского - «Left-behind children». Согласно китайскому «Заключению Государственного совета по усилению ухода и защиты оставленных детей в сельских районах»⁸², определение оставленных детей в сельских районах таково: оставленные дети – это дети в возрасте до 16 лет, зарегистрированные в сельских домохозяйствах, у которых оба родителя выходят на работу или один из них выходит на работу, а другой не имеет опекунских прав, что приводит к тому, что они не могут жить со своими родителями. Оставленные дети, как правило, в китайском обществе делятся на два типа: первый тип называется обычными оставшимися – их родители выходят на работу, чтобы заработать себе на жизнь, и место работы в основном находится в развитых и более развитых городах Китая; второй тип называется «иностранные оставленные дети» - место работы их родителей находится за границей, родители таких детей имеют право на жительство за границей. Дети являются иностранными гражданами, но живут в Китае со своими предками, например семьями в устье Миньцзян в Фучжоу. Объектом исследования в нашей работе являются преимущественно оставленные дети первого типа, т. е. те, которые проживают на материковой части Китая.

Отметим, что полные демографо-статистические данные о китайских оставленных детях отсутствуют. На рис. 9 приведено распределение оставленных детей по сельским районам Китая в 2018 г.⁸³.

⁸² Заключение Государственного совета по усилению ухода и защиты оставленных детей в сельской местности. [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-02/14/content_5041066.htm (дата обращения: 21.01.2020). [На китайском языке]

⁸³ Исследовательский доклад о положении оставленных детей в сельской местности, и детей мигрантов в городских и сельских районах Китая. [Электронный ресурс] // Народная сеть. – Режим доступа: <http://edu.people.com.cn/n/2013/0510/c1053-21441368.html> (Дата обращения: 18.01.2020). [На китайском языке]

Источник данных: «2018 оставленные дети в сельской местности» на портале Министерства по гражданским делам

Рис. 1. Распределение оставленных детей по провинциям Китая в 2018 г.

По тем разрозненным данным, которые были найдены в различных источниках, нами установлено, что оставленные дети в основном сосредоточены в центральных и западных сельских районах Китайской Республики – таких, как Сычуань, Хэнань, Аньхой, Гуандун, Хунань и других крупных провинциях, экспортирующих рабочую силу. Кроме того, такие дети сосредоточены в Цзянсу, Гуандуне и других восточных развитых провинциях. Из рисунка 9 видно, что в семи провинциях присутствует наибольшее число оставленных детей на материковой части Китая. Среди них более высокая доля приходится на провинции Сычуань и Аньхой. В провинции Сычуань насчитывалось около 765 000 оставленных детей, что составляло 11% от общего числа оставленных детей в сельских районах страны, а в провинции Аньхой – около 736 000 детей, что составляло 10,6% от общего числа оставленных детей в стране. Четыре провинции в центре – Хунань, Хэнань, Цзянси и Хубэй – имеют в среднем 664 000 оставленных детей, что составляет

10% от общего числа оставленных детей в стране. На провинцию Гуйчжоу приходится относительно небольшое число детей (563 000 чел.), что составляет 8,1% от общего числа оставленных детей в стране. Из карты видно, что большая часть оставленных детей связана с перемещениями сельской рабочей силы в центральном регионе Китая.

Как видно из рис. 10^{84,85}, в период с 2016 по 2020 гг. общее число оставленных детей на материковой части Китая сократилось с 9,02 млн чел. до 6,43 млн чел., что, несмотря на сохраняющийся большой масштаб этого явления, все же демонстрирует определенное снижение его распространенности – на 28,7% за анализируемый период.

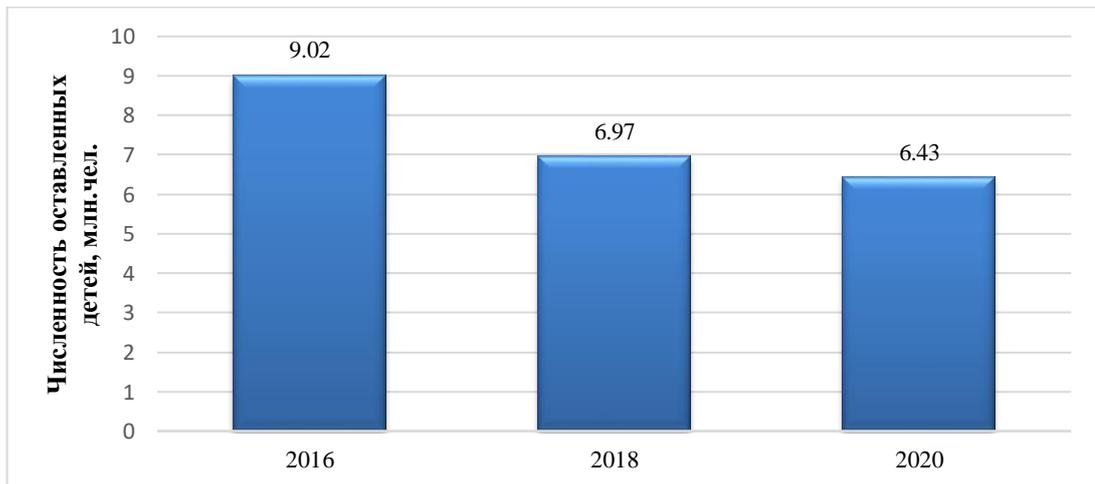
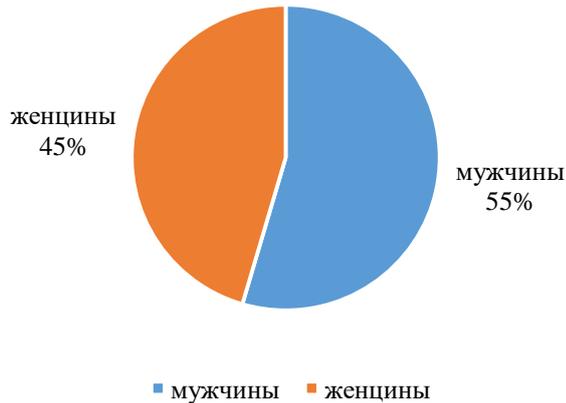

Рис. 2. Динамика численности оставленных детей за 2016–2020 гг.

На рис. 11 показано, что в 2018 г. мальчики и девочки составляли соответственно 55% и 45% оставленных детей в материковом Китае.

⁸⁴ Ло Г. Комментарий к шкале оставленных детей в сельской местности // Молодежные исследования. – 2006. – №3. – С.8-14. <https://oversea.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=cjfd&dbname=cjfd2006&filename=QNYJ200603002> [На китайском языке]

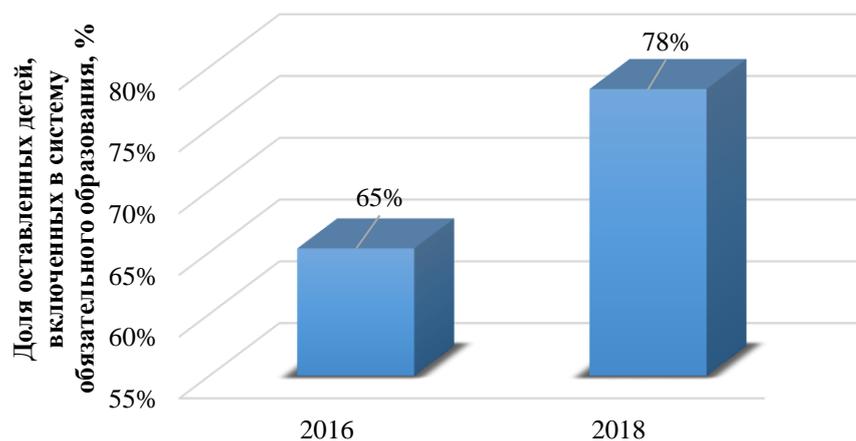
⁸⁵ Диаграмма: данные по оставленным детям в сельской местности за 2018г. [Электронный ресурс] // Министерство гражданских дел КНР. – Режим доступа: <http://www.mca.gov.cn/article/gk/tjtb/201809/20180900010882.shtml> (Дата обращения: 22.01.2020). [На китайском языке]

Источник данных: согласно данным «2018. Оставленные дети в сельской местности» на портале Министерства по гражданским делам.

Рис. 3. Структура оставленных детей по полу в 2018 г.

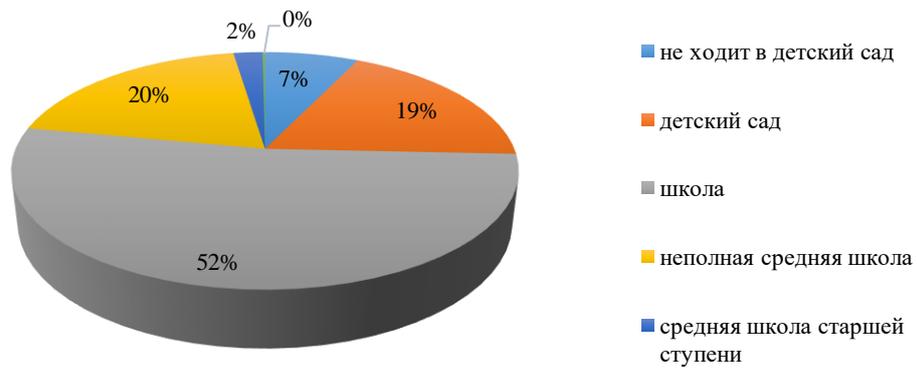
Обязательное образование в Китае составляет 9 и 12 лет параллельно, а учащиеся находятся в системе обязательного образования, как правило, в возрасте от 6 до 18 лет. На рис. 12 показано, что доля оставленных детей в системе обязательного образования материковой части Китая составила 65,3% оставленных детей в стране в 2016 г. и 78,2% в 2018 г., что свидетельствует о том, что оставленные дети в большей степени сосредоточены в школе.

Источник данных: согласно данным «2018 оставленные дети в сельской местности» на портале Министерства по гражданским делам.

Рис. 4. Динамика включенности оставленных детей в систему обязательного образования на материковой части Китая

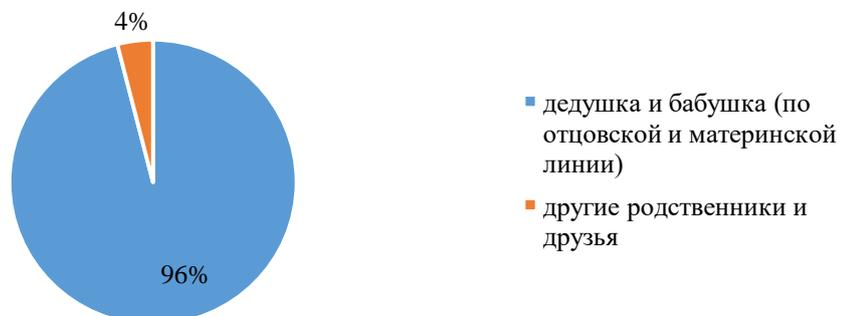
На рис. 13 показана доля оставленных детей материковой части Китая, посещавших школу на различных этапах в 2018 г. Согласно представленным данным, наибольшее число – это оставленные дети, посещающие школу, их доля составляет 51,9% от общего числа детей, оставленных на материковой части Китая.

Источник данных: согласно данным «2018 оставленные дети в сельской местности» на портале Министерства по гражданским делам.

Рис. 5. Доля оставленных детей в системе обязательного образования в 2018 г. (%)

На рис. 14 показано, что, согласно данным об оставленных на материковой части Китая детях, 96% их опекунов являются дедушками или бабушками (по отцовской и материнской линии) ребенка, а 4% опекунов – это какие-либо другие родственники или друзья семьи.

Источник данных: согласно данным «2018 оставленные дети в сельской местности» на портале Министерства по гражданским делам.

Рис. 6. Структура опекунов оставленных детей в 2018 г.

* * *

Результаты представленного в параграфе 1.1 анализа феномена оставленных детей позволяют сформулировать следующие выводы:

1) С точки зрения теории социальной стратификации оставленные дети в китайском обществе могут рассматриваться как особая социальная группа, выделенная по критериям стратификации по системе регистрации домохозяйств и стратификации по профессиональным ресурсам. Нами предложено определение феномена оставленных детей в Китае как масштабного социально-экономического явления, отдельной социальной группы в системе социальной стратификации, формирование которой связано с изменением структуры населения, неблагоприятным экономическим положением сельских семей и ограничениями системы регистрации домохозяйств, вызвавшими разрыв между городскими и сельскими районами и миграцию рабочей силы из сельских районов, при которой сельские дети не могли одновременно мигрировать со своими родителями-трудовыми мигрантами, вследствие чего дети были разлучены с родителями и оставались под длительным присмотром бабушек и дедушек, родственников или друзей.

2) Китай, как и Россия сегодня, сталкивается с проблемой низкой рождаемости. Кроме того, мы обнаружили, что в последние годы в китайском обществе сельская рабочая сила продолжала массово мигрировать в города, и наблюдались такие явления, как снижение уровня брачности и увеличение уровня разводов. С этой целью Китай предложил новую демографическую политику. Улучшение демографических вопросов может начаться с конкретного региона и конкретной группы людей. Сычуань, один из регионов с самыми низкими показателями рождаемости в Китае, по-прежнему сталкивается с низкими показателями рождаемости и высоким уровнем старения населения. Одним из важных факторов является то, что Сычуань является крупным регионом Китая, экспортирующим молодую рабочую силу,

что привело к тому, что Сычуань является одним из регионов Китая с высоким распределением оставленных детей.

3) По данным 2018 г., оставленные дети Китая (на его материковой части) в основном сосредоточены в сельской местности в семи провинциях центрального и западного Китая. Среди них наиболее высокая доля оставленных детей наблюдается в провинции Сычуань. Демографический анализ данной социальной группы в современном Китае показывает преобладание среди них мужчин и прародителей в качестве опекунов.

4) Стимулирование как повышения качества, так и объема воспроизводства человеческого капитала в Китае в настоящее время является чрезвычайно важной государственной задачей. На процессы рождаемости разных групп населения влияют разные факторы. В ряде районов Китая социальная группа оставленных детей является довольно многочисленной, что означает, что ее репродуктивное и родительское поведение может влиять на успешность реализации в этих регионах новой китайской демографической политики.

1.2. Родительский труд и его субъекты: особенности и типологии

Нами представлена комплексная характеристика родительского труда, которая может стать концептуальной основой для совершенствования демографической политики. В обобщенном виде эта характеристика приведена на рис. 15.

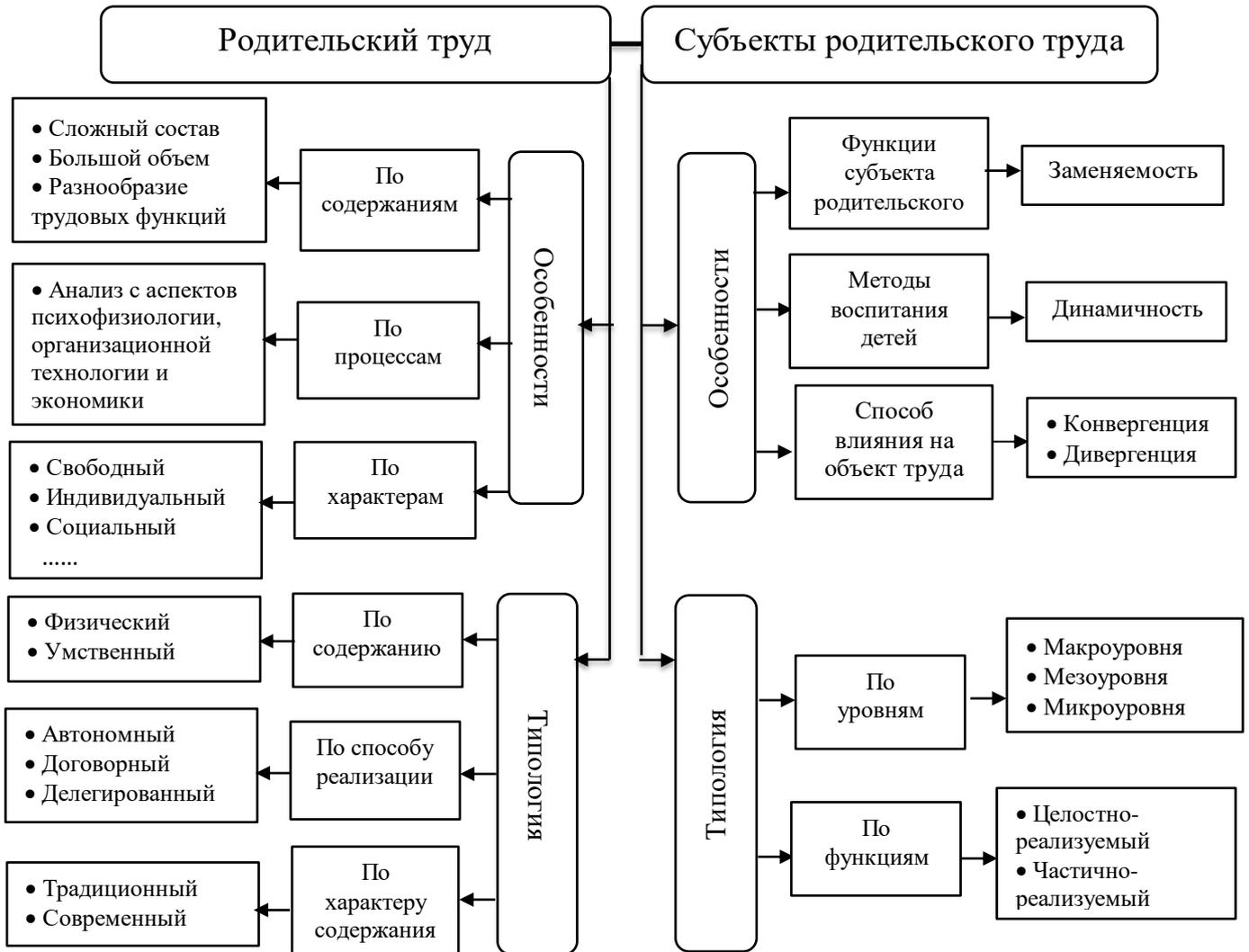

Рис. 7. Характеристики родительского труда и его субъектов

Согласно Марксу, труд – это проявление человеческих сил: «...труд ... есть лишь проявление одной из сил природы, человеческой рабочей силы»⁸⁶. Энгельс считает, что именно в труде заключается самая большая разница

⁸⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Москва, Изд.2-е, Т. 20, 1961. – 858с .

между людьми и животными. По мнению Маркса, «он (*труд*) — первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»⁸⁷. Можно сказать, что труд является необходимым социальным поведением людей.

Родительский труд, независимо от того, говорим ли мы о нем в условиях классического или современного общества, может рассматриваться в качестве модели поведения в семье, он тесно связан с ростом и образованием каждого ребенка в течение всего жизненного процесса. Ученые во всем мире постепенно начинают изучать родительский труд в рамках разных научных дисциплин и с позиций различных точек зрения. Тем не менее, исследования родительского труда, лежащие в русле социологии, все еще редки. Россия является одной из стран с большим количеством научных достижений в этой области.

Согласно исследованию Черешовой, несмотря на то что термин «родительский труд» стал использоваться наукой относительно недавно, предпосылки его рассмотрения в качестве полноценной трудовой деятельности появились достаточно давно. Классические социально-философские труды заложили основу для рассмотрения родительской деятельности как разновидности труда. Более поздние социальные теории помогли выявить конкретные закономерности развития родительского труда в новых социальных условиях.⁸⁸ Такие направления научного мышления, как классическая социология, неоклассическая экономика, марксизм и концепция человеческого капитала обеспечивают теоретическую основу исследованиям родительского труда. Например, французский социолог Дюркгейм анализировал социальное разделение труда, экономист Смит представлял труд в качестве некой полезной другим деятельности человека, которая имеет свою стоимость и нацелена на получение им вознаграждения⁸⁹, и т. д. Багирова и

⁸⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Москва, Изд.2-е, Т. 20, 1961. – 858с.

⁸⁸ Черешова С. В. Формирование традиций изучения родительского труда в социологической науке // Теория и практика общественного развития. – 2019. – №2(132). – С.34-39.

⁸⁹ Gilbert, G. Adam Smith on the Nature and Causes of Poverty // Review of Social Economy. – 1997. – Vol. 55. – № 3 – P. 237–291. DOI: 10.1080/00346769700000001.

Абилова определяют понятие родительского труда в своих социально-экономических исследованиях следующим образом: *«Родительский труд можно рассматривать как процесс сознательной, целесообразной деятельности субъектов труда, с помощью которой они формируют количественные и качественные характеристики человеческого капитала детей, удовлетворяя в процессе этого труда как общественные, так и личные потребности»*⁹⁰. Кроме того, родительский труд рассматривается как потенциальный инструмент демографической политики⁹¹, который может повлиять на уровень воспроизводства и качество человеческого капитала⁹² и результаты родительского труда могут быть использованы для прогнозирования будущего человеческого капитала⁹³. Мы считаем, что концепция родительского труда имеет ту же философию, что и цели новой демографической политики Китая, открывая возможности для наших исследований. Однако, в рамках одной дисциплины могут существовать определенные ограничения в изучении родительского труда⁹⁴. Следовательно, наше исследование в основном основано на социологическом анализе, но в него могут быть интегрированы определенные теории и из других дисциплин – например, демографии, экономики, психологии. Реализация родительского труда — это процесс, на который может влиять ряд факторов: во-первых, демографические факторы – такие, как текущая китайская или местная демографическая структура и демографическая политика; во-вторых, экономические факторы, такие, как затраты, которые возникают на разных этапах процесса развития человеческого капитала детей⁹⁵,⁹⁶; и, наконец, психологические факторы – характеристики субъекта или объекта,

⁹⁰ Багирова А. П., Абилова М. Г. Родительский труд и репродуктивная активность: социально-экономический анализ: монография. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 78 с.

⁹¹ Шутова Н.В. Потенциальное влияние родительского труда на социально-демографическую профессиональную структуры российского общества // Экономика, социология и право. – 2016. – № 11. – С.85-87.

⁹² Ильвес. Э. В. Родительский труд как неустойчивая занятость: принципы оценки // Экономика труда. – 2017. – Т.4. – № 3. – С.257-272.

⁹³ Ворошилова А. И. Человеческий капитал как результат родительского труда: опыт социологического осмысления // Вестник тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т.1. – № 4. – С. 32–43.

⁹⁴ Багирова А. П., Шубат О. М., Пшеничникова М. М. Методические принципы анализа родительского труда // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 4(253). – С. 9–16.

⁹⁵ Пшеничникова. М. М. Родительский труд как объект экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 39(204). – С.23-29.

⁹⁶ Багирова А. П., Шутова. Н. В. Родительский труд в социально-структурном пространстве российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 12. – С.16-19.

вовлеченного в этот труд⁹⁷. Специфика социологического анализа родительского труда состоит в изучении субъекта труда и его взаимодействий, возникающих в процессе трудовой деятельности, исследования которых раскрываются через выявление мотивации, удовлетворенности трудом, отношения к трудовому процессу и самому субъекту труда, и т. д.

Обращаясь к социологическому анализу родительского труда, отметим, что Багирова и Абилова определяют особенности родительского труда из его соответствия признакам трудовой деятельности, трудового содержания, трудового процесса и трудового характера. Родительский труд соответствует всем критериям, отличающим трудовую деятельность от нетрудовой⁹⁸:

- с точки зрения трудового содержания родительский труд имеет такие особенности, как сложный состав, большой объем, широкое разнообразие трудовых функций, выполняемых субъектом труда, и т. д.;

- с точки зрения трудового процесса особенности родительского труда могут быть проанализированы с трех аспектов: психофизиология, организационная технология и экономика;

- исходя из трудового характера, родительский труд имеет целый ряд характеристик: родительский труд – это свободный; индивидуальный и социальный труд; самозанятый труд; коллективный и индивидуальный труд; видимый и невидимый труд; обязательный труд; он имеет неосязаемые результаты; он имеет большое значение для общества, но в то же время обладает невысоким престижем и статусом; он долгосрочный и при этом постоянный.

На наш взгляд, хотя феномен оставленных детей является уникальным явлением в Китае, содержание, процесс и характер родительского труда применимы и к семьям оставленных детей, т. е. родительский труд в китайских семьях оставленных детей соответствует всем критериям, позволяющим

⁹⁷ Южакова Э. В., Багирова А. П. Формирование человеческого и социального капитала в ходе родительского труда: сходства и различия процесса, затрат и результатов // Социальное пространство. – 2019. – № 4(21). – С.1-9.

⁹⁸ Багирова А. П., Абилова М. Г. Родительский труд и репродуктивная активность: социально-экономический анализ: монография. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 78 с.

отличить трудовую деятельность от нетрудовой.

Определение субъектов родительского труда может быть различным в зависимости от той концепции научного мышления, из которой исходит рассмотрение. Например, с точки зрения теории человеческого капитала Шульца и Беккера в качестве основных субъектов родительского труда могут рассматриваться родители; в новом взгляде Маршалла на экономику статус субъекта родительского труда в основном относится к непрофессиональным женщинам; с позиции классической экономической теории Смита концепция субъектов родительского труда может относиться к родителям и тем, кто их заменяет - это свидетельствует о *заменяемости* субъектов родительского труда, т. е. относится к заменяемости некоторых функций субъекта родительского труда – таких, как поведение усыновления и поведение доверия. Поведение усыновления означает принятие детей других людей в качестве своих собственных детей и выполнение родительских функций по отношению к этим детям (большинство усыновленных являются детьми-сиротами, оставшимися без попечения родителей). Поведение усыновления предполагает установление отношений между родителями и детьми как между людьми, которые не имеют реального кровного родства, поэтому отношения между усыновителем и усыновляемым также называются законным кровным родством или предполагаемым кровным родством⁹⁹. Доверительное поведение возникает, в частности, при феномене оставленных детей, потому что родители, выходя в других городах на работу, не могут взять своих детей с собой, и могут только доверить своих детей на попечение их бабушкам и дедушкам. Таким образом, мы считаем, что поскольку в случаях, аналогичных двум вышеуказанным (поведение усыновления и доверительное поведение) функции субъектов родительского труда могут быть заменены приемными родителями, бабушками и дедушками, родственниками и т. д., родительскому труду свойственна заменяемость его субъектов.

⁹⁹ Gibson, K. "Differential parental investment in families with both adopted and genetic children" // Evolution and Human Behavior. – 2009. – Vol.30. – № 3. – P.184–189. DOI: 10.1016/j.evolhumbehav.2009.01.001.

Если исходить из российской концепции человеческого капитала, представителями которой являются Добрынин, Дятлов, Цыренова, Дайновский, Капелюшников, то можно говорить о том, что родительский труд относится скорее к семье (индивидууму); в исследованиях, лежащих в русле феминистской социологии и домашней экономики, субъект родительского труда относится к семье и социальным институтам¹⁰⁰. Несмотря на то, что изначально субъектами родительского труда являются отец и мать, в реальной жизни воспитание и образование детей — это не только ответственность и задача родителей. Багирова, Быкова, Ворошилова, Ильвес, Черешова выдвинули тезис о том, что под субъектом родительского труда следует понимать конкретных людей или сообщества, которые занимаются непосредственной реализацией данного вида труда¹⁰¹. Подобно такому подходу, феномен оставленных детей в Китае всегда вызывал озабоченность государства и общества. Чтобы заботиться об этих детях, в ряде общин тех районов, где число оставленных детей велико, местные органы власти создавали специальные школы для них. Эти школы, выполняя функцию воспитания, постепенно стали в некотором смысле опекунами этих детей.

Поскольку объекты родительского труда зависят от различных социальных, экономических, культурных и образовательных условий, их стиль деятельности и отношение к жизни могут отличаться от того, какой существует у субъекта родительского труда. С развитием общества методы воспитания детей постоянно меняются. Современные молодые родители уделяют все больше внимания научному подходу к воспитанию; многие из них предпочитают следовать так называемой концепции родительского воспитания. В китайском «Словаре по образованию» отмечается: «родительское воспитание — это образование для родителей, и его цель состоит в том, чтобы изменить или укрепить концепцию образования родителей, чтобы родители могли приобрести знания и навыки для воспитания

¹⁰⁰ Багирова А. П., Быкова Д. Г., Ворошилова А. И., Ильвес Э. В., Шубат О. М. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты : монография. – Екатеринбург: Уральского университета, 2015. – 171с.

¹⁰¹ Багирова А. П., Быкова Д. Г., Ворошилова А. И., Ильвес Э. В., Черешова С. В. Родительский труд: экономический и социологический анализ: монография. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – 208 с

своих детей»¹⁰² [Гуе, С. 12]. В частности, жизненный рост детей имеет этапы; на разных этапах у детей и родителей существуют различные потребности, для удовлетворения которых родители могут проходить обучение, совершенствуя свои знания о воспитании детей и приобретая соответствующие навыки. Следовательно, родительский труд также имеет *динамичность*.

Субъект родительского труда оказывает осязаемое или невидимое влияние на объект родительского труда, формируя привычки поведения, способы действий и отношение к жизни. Например, Кудина-Обрадович в своем исследовании показал, что родительские отношения важны для успеха ребенка в школе¹⁰³. Торнтон доказал, что дети матерей, вступающих в ранний брак и забеременевших в момент вступления в брак, вступают в брак раньше, чем другие¹⁰⁴. Поэтому субъект родительского труда играет определенную направляющую роль в процессе развития человеческого капитала детей. Кроме того, мы считаем, что направляющие особенности родительского труда, влияющие на объект этого вида труда, могут возникнуть в следующих двух форматах:

а. *Конвергенция*. В случае долгосрочного сосуществования субъекта и объекта родительского труда, поведенческие привычки и идеи субъекта родительского труда оказывают осязаемое и невидимое влияние на объект родительского труда. Таким образом, поведение, идеи и личностные характеристики объекта родительского труда могут быть похожи на аналогичные характеристики субъекта родительского труда.

б. *Дивергенция*. Поскольку объекты родительского труда зависят от различных социальных, экономических, культурных и образовательных условий, их стиль деятельности и отношение к жизни могут отличаться от того, какой существует у субъекта родительского труда. Помимо внешних объективных факторов, в процессе вращивания человеческого капитала детей

¹⁰² «Родительское воспитание». Учебный словарь (расширенное издание). На китайском / под ред. М. Гуе. – М.: Шанхайское образовательное издательство, 1998. – 2551 с. [На китайском языке]

¹⁰³ Cudina-Obrovic, M., Obrovic, J. The influence of parents' marital emotional harmony on school success and the behavior of children // Društvena istraživanja. – 1995. – P.627–639. <https://hrcak.srce.hr/clanak/51505>.

¹⁰⁴ Thornton, A. Influence of the marital history of parents on the marital and cohabitational experiences of children // American journal of sociology. – 1991. – № 96(4). – P. 868– 894. DOI:10.1086/229611.

играют роль разнообразные субъекты родительского труда – родители, прародители и т. д. Однако разные демографические и социальные характеристики этих субъектов, а также их разные концепции воспитания могут повлиять на будущий образ жизни и отношение к жизни этих объектов. Следовательно, особенностям родительского труда в таких семьях, влияющим на объект, скорее всего, свойственна и дивергенция.

Согласно традиционной классификации, труд делится на физический и умственный; в работе «Капитал» Маркс разделил виды труда на простой (который не требует специальной подготовки при определенных социальных условиях) и сложный (труд, требующий специального изучения и обучения, он более технически сложен, чем простой труд)¹⁰⁵. С развитием технологий и прогрессом общества человеческий труд постепенно усложнялся. Хотя часто считается, что родительство является естественным процессом, в современной социальной и культурной среде «естественного» воспитания недостаточно. Общество требует, чтобы родители становились все более зрелыми, успешными, способными эффективно общаться и быть психологически и физически подготовленными, но никто не объясняет родителям, как они должны обеспечивать высокий уровень подготовки своих детей¹⁰⁶. Поэтому для формирования качественного человеческого капитала детей, адаптированного к текущему социальному развитию, и успешной реализации родительского труда необходимо построить модель социально-семейного (внутреннего и внешнего) и индивидуального скоординированного развития. Для того, чтобы построить эту модель, необходимо интегрировать многие типологии родительского труда. С этой целью мы попытаемся разобраться в типах родительского труда.

По содержанию родительского труда. Родительский труд сочетает в себе как умственные, так и физические элементы. Он требует затрат различных видов энергии, при этом преобладание умственных/физических элементов

¹⁰⁵ Хэ Ш. Финансовый словарь. – М.: Китайское финансово-экономическое издательство, 1990. – 786 с. [На китайском языке]

¹⁰⁶ Ворошилова А. И. Школа и (или) родители – кто в ответе за будущее человеческого капитала? // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. – Том II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. – С. 284–290.

зависит от стадии реализации родительского труда¹⁰⁷. В качестве стадий родительского труда ранее учеными были выделены следующие: перинатальная, младенческая, дошкольная, ранняя школьная, школьная подростковая, стадия профессиональной подготовки, инкорпоративная¹⁰⁸. Следовательно, содержание родительской работы, выполняемой на каждом этапе, различно. Какого-то одного типа труда (физического или умственного) недостаточно для формирования качественного человеческого капитала детей. *Родительский труд — это деятельность, которая требует сочетания физического и умственного труда.*

По способу реализации родительского труда. Родительский труд сложен и многогранен, поэтому способы его реализации также различны. Основываясь на первоначальных результатах исследования, его типология по способам реализации представлена в табл. 2.

Таблица 2

Типологии по способу реализации родительского труда

Типы	Субъекты	Отношения	Категории
Автономный	родители или родственники	кровное или родственное	Дети
Договорной	граждане страны или зарубежные граждане	договорное	дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей
Делегированный	родственники или специалисты сферы социальной репродукции	партнерство, основанное на убеждениях	Дети

1) *автономный тип.* Автономный родительский труд формируется естественным образом. Между субъектом и объектом этого типа родительского труда существует незаменимая кровная связь или родство. В то же время

¹⁰⁷ Багирова А. П., Абилова М. Г. Родительский труд и репродуктивная активность: социально-экономический анализ: монография. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 78 с.

¹⁰⁸ Ильшев, А. М., Лаврентьева И. В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России. – М.: ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368с.

субъект родительского труда обязан воспитывать своих детей, и отношения между родителями и детьми не должны заканчиваться из-за развода родителей.

2) *договорный тип*. Дятель и Багирова предложили понятие договорного родительского труда, который реализуется приемными родителями и патронатными семьями в формах усыновления, опеки и попечительства по отношению к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей¹⁰⁹. Кроме того, субъектами такого вида родительского труда могут быть либо отечественные, либо иностранные граждане. Конечно, страны в отношении усыновления своих собственных детей иностранными гражданами должны иметь соответствующие условия и соблюдать соответствующие законы и правила. При усыновлении формируются отношения людей, не связанных кровным родством, поэтому отношения между приемными родителями и приемными детьми также известны как юридическое кровное или предполагаемое кровное родство.

3) *делегированный тип*. Ковязина и Багирова считают, что делегированный родительский труд – это процесс передачи части функций родителей другим субъектам родительского труда для достижения целей по воспитанию и уходу за ребенком в процессе его развития. Основными субъектами делегированного родительского труда являются специалисты сферы социальной репродукции (няни и гувернантки), а также прародители (бабушки и дедушки)¹¹⁰. Кроме того, в течение определенного периода времени некоторые или все функции могут быть переданы родственникам или социальным экспертам в области воспроизводства. Тем не менее, отношения между субъектом и объектом родительского труда являются партнерством, основанным на доверии. Стоит отметить, что такой тип как раз и является ключевой характеристикой труда по уходу за детьми в семьях оставленных детей.

По характеру содержания родительского труда. Ильвес делит понимаемый в широком смысле родительский труд на родительский труд,

¹⁰⁹ Дятель К. Л., Багирова А. П. Договорный родительский труд и его стимулирование в Российской Федерации // Human progress. – 2016. – № 6. – С. 1–15.

¹¹⁰ Ковязина И.В., Багирова А. П. Делегирование функций родительского труда: результаты теоретического анализа // Современная модель управления: проблемы и перспективы материалы научно-практической конференции, – 2018. – С.74-77.

реализуемый внутри семьи (родительский труд в узком смысле, труд родственников), и труд, реализуемый вне семьи (труд специалистов сферы социальной репродукции)¹¹¹. В разных семьях существуют разные типы родительского труда, особенно в семейном воспитании.

Помимо перечисленного, мы считаем, что нынешние типы родительского труда, выполняемого в семье, включают традиционные и современные.

1) традиционный тип. Традиционный родительский труд, как правило, основан на опыте формирования человеческого капитала детей. В соответствии с этим типом большая часть знаний родителей по воспитанию детей и взаимодействия с объектом исходит от их собственных родителей. Другими словами, традиционный режим родительского труда, очевидно, зависит от отношений между поколениями. Исследование Бельский и Изабелла показало, что то, как родители воспитывают своих детей и как они ладят со своими детьми в первоначальной семье, может предсказать семейное положение между тремя месяцами после беременности и девятью месяцами после родов во взрослом возрасте¹¹². В своем исследовании Уркана провел систематический анализ влияния первоначальной семьи на удовлетворенность супругов. Результаты показали, что влияние первоначальной семьи на социальную эмоциональную функцию детей существует не только в индивидуальных любовных отношениях, но и у взрослых, состоящих в браке людей – следовательно, влияние первоначальной семьи на человека является долгосрочным¹¹³. Традиционный родительский труд основывается на следующих чертах семейного воспитания:

а. в центре внимания - родители, которые, как правило, учат в соответствии с видением и ожиданиями своих родителей;

б. модель образования - принятие дисциплины, акцент на внимании к обучению и управлению;

¹¹¹ Ильвес Э. В. Делегирование функций родительского труда как партнерство, основанное на доверии // Труды X Международной зимней школы по институциональной экономике. – 2017. – С. 67–69.

¹¹² Belsky, J., Isabella R. A. Marital and parent-child relationships in family of origin and marital change following the birth of a baby: a retrospective analysis // Child Development. – 1985. – № .56. – P.342–349. DOI:10.2307/1129724.

¹¹³ Urcan, J.D. Relationship of family of origin qualities and forgiveness to marital satisfaction // Proquest dissertations publishing, 2011. – 21p. <https://www.mendeley.com/catalogue/1a9e8a38-5363-39ed-892d-a2d6508609bb/>.

в. воспитательная атмосфера - акцент на авторитете, склонность к строгой дисциплине.

2) *современный тип*. Современный родительский труд, как правило, основан на научных знаниях о воспитании детей и методах развития человеческого капитала детей. Наиболее представительным знанием является концепция «родительского образования». Она была поддержана западными странами в 1930-х гг., в Германии этот тип образования называется «Elternbildung», в США – «Parental education». Родительское образование, которое означает специализированное обучение родителей тому, как стать квалифицированным и компетентным родителем, относится к сфере образования для взрослых, поскольку родители являются совершеннолетними людьми. Родительское образование было популяризировано относительно поздно в Китае, и У¹¹⁴ был первым, кто изучал эту область знаний. Современный родительский труд, особенно субъект родительского труда с родительским образованием, имеет следующие характеристики:

а. в центре внимания - ориентация на детей, учет потребностей детей родителями;

б. модель образования - принятие способа репетиторства, акцент на внимании к поощрению и руководству;

в. образовательная атмосфера - подчеркивание демократии, но не потворствование беззащитному отношению.

Несмотря на традиционный и современный типы родительского труда различны, особенно в семейном воспитании, у них есть и общее¹¹⁵; во-первых, цель двух видов родительского труда состоит в том, чтобы культивировать качественный человеческий капитал детей; во-вторых, семейное воспитание относится к неформальному образованию, которое направлено на жизнь и подтверждает образование жизнью; наконец, их функции играют решающую роль в будущем объекта родительского труда.

¹¹⁴ У Ч. Положение и развитие работы по консультированию молодежи на Тайване // Исследование молодежи. – 1993. № 1. – С.41-46. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-QLTS199301010.htm> [На китайском языке]

¹¹⁵ Ван Л. Родительское образование. Воспитание родителей: теория и применение. – М. : Вунаньское книжное издательство, 1988. – 279с. [На китайском языке]

В большинстве семей оставленных детей родители передают опеку и уход за детьми прародителям. На стиль семейного воспитания, реализуемый этими прародителями, может сильно повлиять их собственный прежний опыт воспитания детей. Оставленные дети, которые жили со своими прародителями в течение длительного периода времени, могут быть ближе к своим прародителям, нежели к собственным родителям, что приводит к возможности того, что они могут испытывать более непосредственное влияние семейного воспитания своих прародителей. Следовательно, родительский труд в семьях оставленных детей может носить более традиционный характер.

Рассмотрим типы субъектов родительского труда, основываясь на трех измерениях: уровни субъекта родительского труда, функции субъекта родительского труда и способы воспитания субъекта родительского труда.

Классификация по уровням субъектов родительского труда. С помощью стратификации субъекта родительского труда выделяют следующие три уровня¹¹⁶:

1) *Тип макроуровня.* Субъект родительского труда относится ко всему обществу (как к основному органу, осуществляющему социализацию его членов), государственным органам, экспертам в области семейной и демографической политики и т. д. Хотя родительский труд все еще официально не признан в качестве формы труда во многих странах, страны уделяют особое внимание развитию будущего человеческого капитала. В тех странах, где наблюдается негативная тенденция сокращения численности населения, власти пытаются повлиять на количественные и качественные характеристики населения путем внедрения соответствующей политики и систем на национальном уровне или же косвенно. Например, меры по поощрению деторождения в странах Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Сингапур и т. д.) включают два основных направления: прямые экономические субсидии на деторождение и воспитание детей, улучшение условий для родителей и

¹¹⁶ Багирова А. П., Быкова Д. Г., Ворошилова А. И., Ильвес Э. В., Шубат О. М. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты : монография. – Екатеринбург: Уральского университета, 2015. – 171с.

создание условий для воспитания детей¹¹⁷. Так, в мае 2021 года в целях дальнейшей оптимизации политики в области рождаемости Китай активно среагировал на старение населения и скорректировал свою политику в области рождаемости с «политики в отношении двух детей» на «политику в отношении трех детей», сопроводив ее политикой экономической и социальной поддержки¹¹⁸.

2) *Тип мезоуровня.* Субъект родительского труда этого уровня относится к любой общественной организации, которая выполняет функции родителей, таких как семья, родители, родственники или эксперты. Можно сказать, что субъект родительского труда на мезоуровне реагирует на макроуровень, а также является базовой единицей для воспроизводства человеческого капитала детей. С точки зрения социальных условий семья является одним из самых основных социальных условий и самой базовой и важной системой и групповой формой для людей. Родители являются важным элементом создания семьи и развития человеческого капитала детей. Кроме того, в дополнение к субъекту родительского труда в семье существует также субъект родительского труда вне семьи, то есть эксперты по воспроизводству человеческого капитала. Например, это учреждения по уходу за детьми, учебные заведения, школы, другие учебные заведения и т. д.

3) *Тип микроуровня.* Субъект родительского труда – это человек, выполняющий родительские функции. Поэтому субъект родительского труда имеет разные предметы из разных уровней, и осуществляет разные функции в соответствии с разными объектами, формируя различные цели, методы, направления и способы взаимодействия субъекта с объектом.

Субъекты родительского труда, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей в Китае, имеют разные уровни труда, будь то в их родительских семьях или в их нынешних семьях. К ним относятся тот же

¹¹⁷ Шэнь Х., Ван Ф., Цай Ё. Просвещение в связи с переносом международной демографической политики в Китай // Международный экономический обзор. – 2012. – № 1. – С. 112–128. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-GJPP201201010.htm> [На китайском языке]

¹¹⁸ Оптимизация политики рождаемости и улучшение структуры населения... [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2021-06/01/content_5614518.htm (Дата обращения: 17.06.2021). [На китайском языке]

макроуровень, что и у других социальных групп - демографическая политика, семейная политика и т. д.; и мезоуровень - семья, родители, родственники или эксперты и любые другие общественные организации, выполняющие родительские функции. На микроуровне, однако, существует разница между субъектом родительского труда, который раньше были оставленным детьми, и другими типами субъектов, по крайней мере, в том смысле, что субъекты родительского труда, которые раньше были оставленным детьми, может быть бабушкой и дедушкой, родственником или другом в семье своего родителя.

Классификация по функциям субъектов родительского труда. Багирова и Дятель предложили в зависимости от набора функций субъекта родительского труда деление на 2 типа: целостно-реализуемый (с полным набором функций) и частично-реализуемый (с частичным набором функций)¹¹⁹.

1) *целостно-реализуемый (с полным набором функций)*. Этот тип субъекта родительского труда не предполагает передачу родительских функций другим возможным субъектам. Иными словами, от перинатального периода на всех этапах роста ребенка родители сами заботятся о своих детях, воспитывают и контролируют их, что эквивалентно самостоятельному родительскому труду. Конечно, это в основном относится к родительскому труду внутри семьи.

2) *частично-реализуемый (с частичным набором функций)*. Часть функций субъекта этого типа родителей передается другим возможным субъектам. Например, вышеупомянутый контрактный и делегированный родительский труд.

а. договорный тип. На всех этапах роста детей, помимо перинатальных функций, приемные родители выполняют другие функции, аналогичные функциям их биологических родителей, включая функции по уходу за детьми, их воспитанию, воспитанию и надзору.

б. делегированный тип. На всех этапах роста детей, помимо перинатальных функций, родственники или учреждения по уходу за детьми

¹¹⁹ Багирова, А. П., Дятель К. Л. Родительский труд: многообразие видов и субъектов // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»: сборник материалов конференции. — Екатеринбург, УрФУ, 2016. – С. 1687–1695.

выполняют большинство функций по уходу, воспитанию, воспитанию и надзору.

Кроме того, есть и особый случай, который также принадлежит к типу частично-реализуемого родительского труда, когда один из родителей не выполняет свои трудовые функции по отношению к детям.

С нашей точки зрения, часть функций субъекта родительского труда в семьях оставленных детей перекладывается с родителей на прародителей и родственников детей и т. д., что формирует в таких семьях модель своего рода доверенного родительского труда.

Такое системное представление позволяет дать определение родительского труда в семьях оставленных детей как труда, реализуемого делегированным способом, характер содержания которого отличается традиционностью, а субъекты – заменяемостью и динамичностью; субъекты родительского труда в семьях оставленных детей частично реализуют трудовые функции, их влияние на объекты труда в процессе формирования их человеческого капитала характеризуется дивергенцией. Следовательно, при изучении специфики родительского труда и представлений субъектов, которые были раньше оставленными детьми, о труде в их нынешних семьях, необходимо учитывать те особенности родительского труда, которые существовали у таких субъектов труда в их родительских семьях.

* * *

Результаты представленного в параграфе 1.2 теоретического социологического анализа родительского труда позволяют сформулировать следующие выводы:

- 1) В междисциплинарных исследованиях родительского труда в России есть много достижений; концепция родительского труда может быть использована в демографической политике, а результаты родительского труда напрямую влияют на прогноз объема и качества будущего человеческого

капитала и совпадает с последними целями политики Китая в области народонаселения.

2) Особенности родительского труда применимы и к семьям оставленных детей, т. к. родительский труд в китайских семьях оставленных детей соответствует всем критериям, позволяющим отличить трудовую деятельность от нетрудовой.

3) Особенности субъектов родительского труда включают в себя три измерения: функция субъекта родительского - заменяемость; метод воспитания детей - динамичность; способ влияния на объект труда (выделены две тенденции – конвергенция и дивергенция).

4) Основаниями для построения типологий родительского труда могут выступать его содержание (физический и умственный родительский труд); способ (автономный, договорный и делегированный родительский труд); характер содержания родительского труда, реализуемого внутри семьи (традиционный и современный).

5) Основаниями для построения типологии субъектов родительского труда могут выступать уровень субъекта (выделены макроуровень, мезоуровень и микроуровень); функции субъекта (выделен целостно-реализуемый и частично-реализуемый труд).

6) Проведенный теоретический анализ позволяет охарактеризовать родительский труд по отношению к оставленным детям как труд, реализуемый делегированным способом, характер содержания которого отличается традиционностью, а субъекты – заменяемостью и динамичностью; субъекты родительского труда в семьях оставленных детей частично реализуют трудовые функции, их влияние на объекты труда в процессе формирования их человеческого капитала характеризуется дивергенцией.

1.3. Методологические основания изучения оставленных детей как субъектов родительского труда

В нашем исследовании предлагается новый подход к изучению феномена оставленных детей, заключающийся в рассмотрении их во взрослом возрасте в качестве субъектов реализуемого ими родительского труда. При этом мы исходим из того, что «родительский труд необходимо рассматривать в качестве комплексного многостадийного процесса формирования характеристик человеческого капитала. Его специфика заключается в том, что он требует от субъекта родительского труда многозадачности в каждый момент времени на протяжении всего периода осуществления функций» [Ворошилова 2015, С. 40]¹²⁰.

Нами разработаны следующие методологические принципы изучения оставленных детей как субъектов родительского труда в Китае:

1) множественности научных подходов к родительскому труду. Феномен оставленных детей можно рассматривать под углом зрения различных социальных наук. Социология тут может изучать мотивацию, отношение к родительскому труду как родителей оставленных детей, так и взрослых людей, имеющих опыт пребывания в статусе оставленных детей в прошлом. Демография может рассматривать этот феномен во взаимосвязи с общим процессом воспроизводства населения, влияющих на этот процесс факторов и механизмов, направленных на его регулирование. Экономика может исследовать организацию родительского труда в семьях оставленных детей, анализировать затраты труда, вложенные субъектом родительского труда;

2) дифференцированное изучение совокупности оставленных детей. Совокупность оставленных детей не является однородной. Оставленные дети как субъекты родительского труда различаются по объективным и субъективным характеристикам – например, по полу, возрасту, отношению к

¹²⁰ Ворошилова А. И. Человеческий капитал как результат родительского труда: опыт социологического осмысления // Вестник тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т.1. – № 4. – С. 32–43.

родительскому и профессиональному труду и т. д. Все эти факторы могут влиять как на отношения между родителями и детьми, возникающие в процессе родительского труда, так и на удовлетворенность этими отношениями у участников родительско-детского взаимодействия. Кроме того, в разных регионах Китая существуют разные географические условия, культурные ресурсы, обычаи и другие разнообразные факторы, которые могут повлиять на типы семей и модели внутрисемейных отношений, трудовые мотивы родителей и внимание родителей к своим детям. Это разнообразие накладывает определенные ограничения при выборе групп, составляющих объект эмпирического исследования;

3) учёт особенностей демографического развития в прошлом и настоящем. Анализ характеристик той или иной социальной группы не может быть отделен от общей демографической ситуации в стране, включая, например, уровень рождаемости, гендерное распределение и т. д. При анализе демографических характеристик основной социальной группы с опытом пребывания в роли оставленных детей в Китае необходимо также учитывать численность населения Китая, изменения в уровне рождаемости и распределение группы оставленных детей. Кроме того, характеристики определенных социальных групп могут меняться со временем.

Рассмотрим социологические теории, на которых будет строиться изучение родительского труда субъектов, переживших опыт оставленных детей в своем прошлом. Поскольку одной из задач нашего исследования является сравнение двух категорий субъектов родительского труда – имеющих и не имеющих опыт пребывания среди оставленных детей - при характеристике теорий мы будем показывать, как они могут помочь нам в решении этой задачи.

1. Теория разделения труда в семье. Смит впервые выдвинул точку зрения на разделение труда в своей теории богатства наций. Феномен семейного разделения труда существовал с древних времен, и это явление всегда было связано с полом. Существует китайская поговорка о том, что «мужчины доминируют снаружи, а женщины доминируют внутри страны»,

которая означает, что мужчины в семье в основном несут ответственность за внешние связи, связанные с семьей, в то время как женщины в основном отвечают за внутренние семейные дела. В раннем Китае этот способ разделения труда можно было понимать как то, что мужчины были основным источником формирования семейного бюджета, в то время как женщины несли ответственность за уход за детьми и работу по дому. Это явление появилось не только в раннем Китае, но и в раннем западном обществе¹²¹. Испанские ученые обнаружили, что в испанских семьях семьи, мужья которых находятся в среднем трудоспособном возрасте, демонстрируют более равную модель распределения семейного труда¹²². Немецкие ученые говорят, что большие затраты времени на уход за детьми со стороны отцов увеличивают шансы пары на рождение второго ребенка и ослабляет негативные последствия занятости матерей¹²³. С ростом идей равенства между мужчинами и женщинами и усилением феминизма способ разделения труда в семье изменился. На первый взгляд, может показаться, что разделение труда в семье касается только непосредственно семьи. Однако, мы считаем, что семейное разделение труда является формой социального разделения труда. В настоящее время эти изменения привели к более разнообразному разделению труда в семьях, но гендерное разделение труда по-прежнему интересует исследователей. Более того, гендерное разделение труда может влиять на родительское поведение людей как в семье, так и вне ее (на рынке труда)¹²⁴. Следовательно, в работе предпринимается попытка разобраться в разделении труда в организации родительского труда у тех субъектов, которые раньше были оставленными детьми и не были таковыми, и проанализируем характеристики труда при различных режимах разделения труда, используя гендерное разделение.

¹²¹ Ван Я. Влияние разделения труда в семье на качество брака - эмпирическое исследование, основанное на данных CFPS, дис. ... магистр. эконои. науки. - М., 2019. - 56 с. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-NYDX202109028.htm> [На китайском языке]

¹²² Lisa, B. Analyzing the division of household labor within Spanish families // *Revista internacional de sociologia*. -2009. - № 67. - P83-105. DOI:10.3989/ris. 2009.i1.123.

¹²³ Cooke, L. P. The gendered division of Labor and family outcomes in Germany // *Journal of marriage and family*. -2004. - № 66(05). - P.1246-1259. 10.1111/j.0022-2445.2004. 00090.x

¹²⁴ Ильдарианова Ч. И. Диалог труда и материнства в условиях социально-экономической и территориальной дифференциации в Республике Татарстан // *Регионоведение*. -2019. - Т. 27. - № 4(109). - С. 83-105.

2. Теория человеческого капитала. Шульц в работе «Инвестиции в человеческий капитал» писал: «концепция капитала исходит из наличия нечто реально существующего, что обладает экономическим свойством оказывать будущие услуги, имеющие некоторую стоимость. Понимание капитала как нечто такого, что оказывает будущие услуги, позволяет приступить к последующему делению целого на две части, а именно: на человеческий капитал и нечеловеческий капитал»¹²⁵. Коренной причиной различий в уровне доходов является разница в индивидуальном образовании; увеличивая инвестиции в человеческий капитал, мы можем улучшить знания и навыки людей, улучшить структуру личной заработной платы, а затем содействовать выравниванию распределения социальных доходов¹²⁶. Ученые еще больше совершенствуют и обогащают теорию человеческого капитала с микроэкономической точки зрения (на уровне семей и отдельных лиц) и считают, что образование и профессиональная подготовка играют важную роль в формировании человеческого капитала. Они могут не только повысить производительность труда в краткосрочной перспективе, но и улучшить качество человеческого капитала бедных людей, расширить их знания и увеличить их доходы в долгосрочной перспективе¹²⁷. Вольф и Флигштейн отмечают, что гендерный разрыв в уровне трудовых полномочий обусловлен главным образом различиями в человеческом капитале между мужчинами и женщинами, и инвестиции женщин в человеческий капитал, как правило, ниже, чем у мужчин¹²⁸. Кроме того, с помощью эмпирических исследований китайские исследователи обнаружили, что факторы человеческого капитала и факторы социального капитала оказывают важное влияние на принятие решений о разделении труда в сельских семьях и разделении труда по признаку пола: повышение образования способствует выбору

¹²⁵ Schulz, T. Investment in Human Capital // American Economic Review. –1961. – № 51(1). – P.1– 17. DOI:10.2307/1818907.

¹²⁶ Цзян Т. Основная идея теории человеческого капитала Шульца и его просветления // Журнал Янчжоуского университета: издание по гуманитарным и социальным наукам. – 2008. – № 6. – С.84-87. <http://www.cqvip.com/qk/98542a/20086/29270369.html> [На китайском языке]

¹²⁷ Ли Ш., Хуан Ю. Теория Беккера о человеческом капитале и его практическое значение // Форум Цзяньхуай. – 2001. – № 5. – С.28-35. <http://www.cqvip.com/qk/82323x/200105/6689157.html> [На китайском языке]

¹²⁸ Wendy, C. W., Fligstein, D. N. Sex and Authority in the Workplace: The Causes of Sexual Inequality // American Sociological Review. – 1979. – Vol. 44. – № 2. – P.235– 252. DOI:10.2307/2094507.

несельскохозяйственной работы как для мужа, так и для жены ¹²⁹ . Следовательно, мы предполагаем, что семейное разделение труда и гендерное разделение субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми, может быть связано с их человеческим капиталом.

3. Теория мотивации. Слово «мотивация» происходит от латинского слова «*movere*», что означает «способствовать» или «привести к действию». Существуют различные определения мотивации. Мотивация интерпретируется как «внутренняя сила, которая движет действием людей» ¹³⁰ и описывается как «состояние внутреннего пробуждения, вызывающее и поддерживающее поведение человека определенным образом»; как «своего рода мотивация поведения, движимая индивидом, для достижения определенной цели, которая играет роль возбуждения, регулирования, поддержания и остановки действия»; как «психологическая тенденция, которая мотивирует и поддерживает человека для осуществления деятельности и приводит деятельность к определенной цели». Мотивация используется и в области организационного поведения, где также является многозначным понятием ¹³¹. Стер и Портер считают, что трудовая мотивация относится к процессу, в котором поведение управляется, направляется и поддерживается в организационной области ¹³². С мотивацией тесно связана потребность, которая является основой и источником энтузиазма людей. Мотивация же является прямой причиной активизации деятельности людей. Человеческое поведение разворачивается для достижения определенной цели под действием мотивации, и человеческая мотивация вызвана определенными потребностями ¹³³.

¹²⁹ Shui, Y., Xu, D. The Influence of Human Capital and Social Capital on the Gendered Division of Labor in Peasant Family in Sichuan, China // *Social indicators research*. – 2021. – P.505– 522. DOI: 10.1007/s11205-020- 02598-z.

¹³⁰ Шао Р. Энциклопедия школы (педагогика. психологический том). – М.: Изд-во образования Шанхй, 1990. – 53с. [На китайском языке]

¹³¹ Вэй Х. Исследование динамического поведения персонала НИОКР на основе анализа китайских образцов: дис. ...канд.наук.управления. – М., 2007. – 243 с. <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10246-2008045902.htm> [На китайском языке]

¹³² Steer, R. M., Rhodes, S. R. Major influences on employee attendance: A process model // *Journal of applied psychology*. – 1978. – № 63(4). – P. 391– 407. <https://psycnet.apa.org/record/1979-09970-001>.

¹³³ Хуан С. Введение в психологию. – М.: Изд-во народного образования, 1991. – 198с. [На китайском языке]

Исследования мотивации и потребностей очень актуальны во всем мире. Попытка построить классификацию мотивации по разным основаниям представлена в табл. 3.

Таблица 3

Основания классификации мотивации, предложенные Синь ¹³⁴

Основание классификации	Тип 1	Тип 2
по происхождению	физическая мотивация	социальная мотивация
по сфере влияния	долгосрочная, общая мотивация	краткосрочная, специфическая мотивация
по характеру содержания	высокоуровневая мотивация	низкоуровневая мотивация
по влиянию на деятельность	доминирующая мотивация	вспомогательная мотивация
по осознанию	сознательная мотивация	подсознательная мотивация
по цели	комплексная мотивация	инструментальная мотивация

В большинстве научных концепций мотивации выделяются внешние и внутренние ее факторы. Так, Амабиле считает, что на мотивацию влияют внутренние и внешние факторы. Внутренние факторы вытекают из любопытства, интереса и трудовых проблем; внешние - из материального вознаграждения или утверждения других ¹³⁵. Аналогично рассматривает мотивацию Приндер ¹³⁶, который считает, что трудовая мотивация — это группа положительных сил, действующих внутри или вне человека и способных вызвать поведение, связанное с работой, определяя его форму, направление, интенсивность и продолжительность. Китайский учёный считает, что так называемые внутренние факторы на самом деле являются потребностями людей, в то время как внешние факторы являются внешними стимулами, влияющими на мотивацию человека. Кроме того, он считает, что

¹³⁴ Синь П. Исследование мотивации учителей к работе: дис. ... канд. педагогич. наук. – М., 2007. – 179с. <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10736-2007138039.htm> [На китайском языке]

¹³⁵ Amabile, T.M. A model of creativity and invention in organizations // Research in organizational behavior. – 1988. – Vol.19. –P.123–167. https://web.mit.edu/curhan/www/docs/Articles/15341_Readings/Group_Performance/Amabile_A_Model_of_CreativityOrg.Beh_v10_pp123-167.pdf.

¹³⁶ Prinder, C. C. Work motivation: theory, issues, and applications // Glenview, Ill.: Scott, Foresman, 1984, – 365p.

мотивация включает в себя три способа: 1) мотивация, вызванная сильной потребностью; 2) мотивация, вызванная сильными внешними стимулами; 3) мотивация, вызванная сочетанием потребностей и внешних стимулов¹³⁷.

В России были проведены несколько исследований мотивации родительского труда. Багирова отметила, что мотивы родительского труда формируются на основе потребностей, которые выступают их своеобразной движущей силой¹³⁸. Ворошилова показала роль взаимодействия социальных институтов в процессе формирования мотивации родительского труда¹³⁹. Черешова получила 7 типов мотивации родительского труда, которые включают: любовь к детям, желание продолжить род, стремление изменить социальный статус, компенсацию нереализованных личных амбиций, выполнение личного долга, выполнение долга перед обществом, получение материальной выгоды¹⁴⁰. Тужба анализирует мотивацию родительского труда с помощью иерархии потребностей Маслоу¹⁴¹. Так, мы также предполагаем, что факторы, влияющие на мотивацию субъекта родительского труда, могут быть классифицированы на внутренние (потребности субъекта родительского труда) и внешние (такие, как межличностные отношения, социальная поддержка и т. д.) факторы.

4. Теория потребности. До сих пор были достигнуты серьезные успехи в развитии теории потребности – это, например, теория приобретенных потребностей МакКлелланда¹⁴², теория человеческих потребностей¹⁴³ и теория иерархии потребностей Маслоу¹⁴⁴, теория ERG Альдерфера¹⁴⁵ и т. д. МакКлелланд предположил, что конкретные потребности появляются у

¹³⁷ Вэй Х. Исследование динамического поведения персонала НИОКР на основе анализа китайских образцов: дис. ...канд. наук. управления. – М., 2007. – 243 с. <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10246-2008045902.htm> [На китайском языке]

¹³⁸ Багирова, А. П. Мотивация родительского труда: опыт социологического осмысления // Известия уральского федерального университета. серия 1: проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 3(116). – С.113-119.

¹³⁹ Ворошилова А. И. Роль взаимодействия социальных институтов в процессе формирования мотивации родительского труда // Институты развития демографической системы общества : V Уральский демографический форум : сборник материалов. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. – С. 45–48.

¹⁴⁰ Черешова С. В. Особенности самоидентификации и мотивации субъектов родительского труда: социологический анализ // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. – Том II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. – С. 341–408.

¹⁴¹ Тужба Э. Н., Баян Е. В. Мотивация родительского труда в социальных реалиях: восприятие и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 3. – С.99-101.

¹⁴² McClelland, D. C. Motivating economic achievement // *Freess*, 1969. – 409 p.

¹⁴³ Len, D., Ian, G. A theory of human needs // *British journal of sociology*. –1984. – № 4(10). – P.6–38. DOI: 10.1177/026101838400401002.

¹⁴⁴ Maslow, A. H. *Motivation and personality* // Happer and Row, 1954. – 394p.

¹⁴⁵ Alderfer, C. P. An empirical test of a new theory of human needs // *Organizational behavior & Human performance*. – 1969. – Vol. 4. – № 2. – P. 142-175. [https://doi.org/10.1016/0030-5073\(69\)90004-X](https://doi.org/10.1016/0030-5073(69)90004-X).

человека со временем и окончательно оформляются именно под влиянием окружающего мира. Эти потребности можно классифицировать на три основных подвида – достижение некоей цели, стремление к причастности и желание власти. Теория приобретенных потребностей МакКлелланда исходит из гарантированности потребности существования. Теория человеческих потребностей Райан и Ян делает больший акцент на изучении потребностей людей в контексте социальной политики. «Потребность» в этой теории включает в себя два аспекта: «нужда» (need) и «желание» (want). Так называемая «потребность» определяется как насущная нужда; в то время как желание, скорее всего, будет порождено индивидуальным субъективным сознанием, интересом и индивидуализацией. Данная теория относится к микроуровню, а теория человеческих потребностей Райан и Ян – к макроуровню. Иерархия потребностей Маслоу — это теория, в которой обсуждаются индивидуальные потребности. Маслоу предположил, что человеческие потребности, как правило, включают пять уровней, а именно физиологию, безопасность, любовь / принадлежность, признание и самоактуализацию. На более позднем этапе уровень потребности самоактуализации подразделяется на эстетическую, познавательную и самореализацию. Это иерархическое разделение отражает постепенный переход от биологических к социальным потребностям. Альдерфер соглашается с теорией Маслоу, выделяя три вида потребностей по их уровню: потребности существования, потребности связи и потребности роста и развития. Поскольку теория ERG Альдерфера основана на теории потребностей Маслоу, между ними существует определенная связь, как это показано на рис. 16.

Рис. 8. Взаимосвязь между теорией иерархии потребностей Маслоу и теорией ERG Альдерфера

Потребности субъектов родительского труда разноплановы, кроме того, эти потребности одновременно могут оказывать влияние на родительскую мотивацию этих субъектов. Поскольку теория ERG Альдерфера менее ограничена в отношении связи различных потребностей, представляется целесообразным изучать потребности субъектов родительского труда именно на ее основе, включив следующие три аспекта: потребность в существовании, в связи и в развитии. Мы будем анализировать потребности двух групп субъектов родительского труда – имеющих и не имеющих опыт пребывания в статусе оставленных детей.

5. Теория социальной поддержки. Шумейкер и Браунелл считают, что социальная поддержка — это обмен ресурсами и информацией между двумя сторонами, и его целью является повышение благосостояния друг друга¹⁴⁶. Инь и Чжу считают, что с точки зрения национальной политики и правил система социальной поддержки состоит из государства, общества, общины, школы и

¹⁴⁶ Shumaker, S. A., Brownell, A. Toward a theory of social support: closing conceptual gaps // Journal of Social Issues. – 1984. – Vol.40. – № 4. – P.11– 36. DOI: 10.1111/j.1540-4560. 1984.tb01105. x.

семьи¹⁴⁷. Различные источники поддержки, поддерживаемые лица и их взаимодействие представляют собой систему социальной поддержки¹⁴⁸. Кроме того, Цзоу считает, что полная система социальной поддержки должна включать по крайней мере следующие три аспекта: источник поддержки, поддерживающее поведение и субъективную оценку поддерживающего поведения¹⁴⁹. С точки зрения функций социальная поддержка в основном исходит от родителей, родственников, друзей, одноклассников, коллег и других лиц, осуществляющих материальную, экономическую и духовную поддержку, которую люди получают от своей сети социальных отношений; с оперативной точки зрения социальная поддержка неотделима от отношений между источником поддержки и объектом поддержки. Источник поддержки реализует материальную и духовную поддержку с помощью определенных социальных сетевых отношений¹⁵⁰. Социальная поддержка представляет собой идею о том, что организованные межличностные сети могут помочь людям удовлетворить эмоциональные и инструментальные потребности нашего общества и предотвратить неправильную мотивацию¹⁵¹. Система социальной поддержки представляет собой сложную многомерную систему, в которой источник поддержки эквивалентен субъекту системы социальной поддержки, поведение поддержки эквивалентно содержанию этой системы, а поддерживаемые выступают в качестве объекта системы социальной поддержки.

В нашем исследовании субъект родительского труда рассматривается как объект системы социальной поддержки. Таким образом, мы считаем, что субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми и

¹⁴⁷ Инь Ш., Чжу М. Создание системы социальной поддержки для обучения оставшихся детей в сельских районах на основе изучения и анализа образования оставленных детей в сельской местности, в северной части Аньхоя // Китайский журнал образования. – 2006. – № 2. – С. 14-16. <http://www.cqvip.com/qk/82058x/200602/21661774.html> [На китайском языке]

¹⁴⁸ Ли М., Чэнь Д. Исследования в области образования оставленных детей в сельской местности с точки зрения теории социальной поддержки // Преподавание и управление. – 2015. – № 18. – С. 45-47. <https://r.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=JXGL201518015&dbcode=&dbname=CFJD2015&pcode=CFED&v=MjU4NzVFWVVISK0MzODR6aDRYbkQwTFRnMlgvaHN4RnJDVVI3aWZadVp0RnlEbldyN1BMelhNWJHNEg5VE5wNDk=> [На китайском языке]

¹⁴⁹ Цзоу Х. Система социальной поддержки и отношения между сверстниками средних школ // Журнал Пекинского педагогического университета: издание социальных наук. – 1999. – № 4. – С. 34-42. <http://rdk1.ylib.cn:6251/Qk/Paper/113738> [На китайском языке]

¹⁵⁰ Wellman, B., Hiscott, R. Support: theory, research, and applications / B. Wellman, R Hiscott // Springer, Dordrecht. – 2005. – Vol. 24. – P.205-222. <https://link.springer.com/book/10.1007/978-94-009-5115-0>.

¹⁵¹ Francis, T. C. Social support as an organizing concept for Criminology. Presidential address to the academy of criminal justice science // Justice Quarterly. – 1994. – Vol. 11. – № 4. – P.527-559. DOI:10.1080/07418829400092421.

которые не были таковыми, получают в процессе родительского труда материальную и духовную социальную поддержку из различных источников, и эти источники поддержки могут обеспечить им социальную инструментальную и эмоциональную поддержку. Инструментальная поддержка может включать в себя возможности трудоустройства, предоставляемые обществом для субъектов родительского труда, поддержку затрат на социальную сеть для удовлетворения потребностей родительского труда в семьях с плохими экономическими условиями (например, заимствование денег), поддержку родственников или друзей для оказания помощи в уходе за детьми (например, субъект родительского труда делегированного типа, упомянутый в параграфе 1.2); эмоциональная поддержка может включать в себя: признание родительского труда в социальных сетях, понимание родственниками субъекта родительского труда и т.д. Другими словами, эта материальная и духовная социальная поддержка могут помочь субъекту родительского труда удовлетворить инструментальные и эмоциональные потребности в обществе. Таким образом, с помощью теории социальной поддержки мы пытаемся изучить источники поддержки, проанализировать влияние источников поддержки на мотивацию субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми.

6. Теория межличностных отношений¹⁵². Майо в ходе Хоторнского эксперимента сформулировал теорию межличностных отношений. Маркс отметил, что существует большая взаимосвязь между развитием человека и его тесными контактами, степень индивидуального развития достигается через межличностное общение, а индивидуальное развитие может быть завершено только в социальных отношениях. В области социологии макроуровня ученые склонны изучать отношения между людьми как отношения между классами, социальными группами. В области социальной

¹⁵² Робин С. П., Джадж Т. Организационное поведение (шестнадцатое издание), перевод Ц. Сунь, Ч. Ван, Ю. Ли. – М.: Изд-во Народного университета Китая, 2016. – 592с. [На китайском языке]

психологии ученые уделяют больше внимания микрокосмическому (психологическому) пониманию межличностных отношений, которое определяется как «психологические отношения, сформированные людьми в процессе общения» [Ша 2005, С.60] ¹⁵³. Оно включает в себя познание, эмоции и соответствующее поведение, психологические отношения, установленные друг другом для удовлетворения различных потребностей. В основном это проявляется в психологическом расстоянии людей, психологической склонности индивидуума к другим и соответствующем поведении и т. д. ¹⁵⁴. Исследования Макадамса показывают, что в межличностных отношениях есть два основных мотива: один – это потребность в аффинити, то есть желание людей поддерживать позитивные межличностные отношения с другими, а другой — это потребность в близости, то есть желание людей искать теплые и интимные отношения ¹⁵⁵. Кроме того, межличностные отношения могут быть выражены через межличностное поведение. Межличностное поведение, социальные факторы и эмоции работают вместе на формирование воли. Среди них отношение в основном относится к вере и оценке результатов поведения. Социальные факторы включают в себя нормы, роли и Я-концепцию: нормы — это содержание, которое люди должны соблюдать в соответствии с социальными правилами; роли – это характеристики и статус, через которые люди влияют на свое собственное поведение; Я-концепция – это восприятие и оценка себя и поведения. Эмоции относятся к определенному поведению людей, на которое могут влиять бессознательные эмоции, например положительные или отрицательные эмоциональные реакции разной степени ¹⁵⁶. Кроме того, взаимодействие между людьми часто может напрямую отражать межличностные отношения, существующие в организации.

Наиболее важными межличностными отношениями в семье являются отношения мужа и жены и отношения родителей и детей. Взаимодействие

¹⁵³ Ша Л. Социальная психология. – М.: Изд-во Народного университета Китая, 2005. – 516 с. [На китайском языке]

¹⁵⁴ Wathne, K. Y., Biong, H., Heide, J. B. Choice of supplier in embedded markets: relationship and marketing program effects // The journal of marketing. –2001. – Vol. 65. –№ 2. – P. 54–66.DOI: 10.1509/jmkg.65.2.54.18254.

¹⁵⁵ Mcadams, D. P. A thematic coding system for the intimacy motive // Journal of research in personally. –1980. – Vol. 14. –№ 4. – P.413–432. [https://doi.org/10.1016/0092-6566\(80\)90001-X](https://doi.org/10.1016/0092-6566(80)90001-X).

¹⁵⁶Triandis, H. C. Interpersonal behavior // Monterey, CA: Books, 1977. – 348p. <https://www.doc88.com/p-58773054800638.html>

между родителями и детьми и близость также могут напрямую отражать межличностные отношения членов семьи. Отношения между субъектом и объектом родительского труда относятся к отношениям родителей и детей. Следовательно, изучение межличностных отношений между субъектом и объектом родительского труда может быть показано через их взаимодействие между родителями и детьми и возникающую при этом близость. Анализ отношений между субъектом и объектом родительского труда в двух типах семей – родительской и нынешней — может помочь нам понять влияние отношений между родителями и детьми в семьях, где родители имеют или не имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей.

7. Теория удовлетворенности. Согласно нашей исследовательской задаче, мы оценим удовлетворенность трудом родителей, которые раньше были оставленными детьми и не были таковым. Ученые выдвигают различные точки зрения на изучение вопросов удовлетворенности работой и жизнью. В исследовании удовлетворенности работой Хоппок отметил, что она отражает психологическое и физическое удовлетворение работников факторами окружающей среды, связанными с работой, а также может быть интерпретирована как субъективная реакция работников на рабочую среду. Хоппок также предложил исследовать степень удовлетворенности через изучение опыта опрашиваемых на текущей работе без отрыва от производства¹⁵⁷. Шин и Джонсон рассматривают удовлетворенность жизнью как сложный психологический индекс для измерения качества жизни человека, и это – общая когнитивная оценка качества жизни людей в соответствии с их собственными правилами¹⁵⁸. В дополнение к теоретическим исследованиям многие исследователи создали модели удовлетворенности, такие как SCBC (Sweden Customer Satisfaction Barometer), ESCI (European Customer Satisfaction Index), ACSI (American Customer Satisfaction Index). Чтобы изучить внутренний механизм отношений между родителями и детьми

¹⁵⁷ Hoppock, R. Job satisfaction // New York: Harper and brothers, 1935. – 314p.

¹⁵⁸ Shin, D. C., Johnson, D. V. Avowed happiness and overall assessment of the quality of life // Social indicators research. –1978. – Vol.5. – № 1-4. – P. 475– 492. DOI: 10.1007/BF00352944.

(китайскими студентами колледжа и родителями), китайский ученый Мэй скорректировал модель удовлетворенности ASCI и применил ее к области отношений между родителями и детьми. Для этого он предложил четыре измерения: ожидание пользователя, воспринимаемое качество, удовлетворенность отношениями между родителями и детьми и конфронтация между родителями и детьми¹⁵⁹. С помощью этой идеи исследования, особенно измерения удовлетворенности отношениями между родителями и детьми и воспринимаемого качества, мы рассмотрим удовлетворенность родительским трудом в этих двух аспектах. Мы предполагаем, что удовлетворенность отношениями между родителями и детьми может быть оценено через удовлетворенность респондентов взаимодействием родителей и детей и стилем воспитания в семье, а воспринимаемое качество может быть оценено через удовлетворенность ими полнотой и близостью в семье.

8. Теория организационного поведения. Организационное поведение — это изучение внешнего, наблюдаемого и переменного поведения людей в организации. Основное содержание исследования в рамках этой теории включает изучение влияния личности, мотивации, отношения и ценностей людей на их работу, поведения рабочих групп и действия законов психологической деятельности, лежащих в их основе, а также взаимодействия между организацией и ее средой, особенно способа и степени влияния организационной структуры и других факторов на организационное поведение и организационную эффективность¹⁶⁰. Позитивное организационное поведение, в основном изучает, как направлять и мотивировать отрицательно настроенных сотрудников¹⁶¹. Ученые, изучающие организационное поведение, выявили, что хорошее восприятие организационной поддержки может способствовать развитию у человека

¹⁵⁹ Мэй Ю., Янь М., Тянь М. Модель удовлетворенности и ее применение при изучении отношений между родителями и детьми между студентами колледжа и их родителями // Практика и понимание математики. – 2019. – № 11. – С.78-90. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotat-SSJS201911009.htm> [На китайском языке]

¹⁶⁰ Wagner III, J. A., Hollenbeck, J. R Organizational behavior 2nd edition. – Routledge, 2015. – 445 P.

¹⁶¹ Робин С. П., Джадж Т. Организационное поведение (шестнадцатое издание), перевод Ц. Сунь, Ч. Ван, Ю. Ли. – М.: Изд-во Народного университета Китая, 2016. – 592с. [На китайском языке]

чувства доверия к организации, которое, в свою очередь, стимулирует мотивацию поведения, а также может быть потенциальным мотивационным фактором, влияющим на поведение субъекта ¹⁶². Организация в нашем исследовании - семья родительского трудового субъекта. Восприятие поддержки семьи (родительской и нынешней семьи) субъектом родительского труда может стимулировать мотивацию субъекта родительского труда к родительству или, наоборот, может быть потенциальным мотивационным фактором, влияющим на его родительство. Следовательно, при изучении специфики организации родительского труда и трудовой мотивации его субъектов важно учитывать фактор восприятия субъектом родительского труда поддержки со стороны своих семей.

Кроме того, результаты исследования китайского ученого Лин показывают, что чувство поддержки китайских сотрудников организации — это трехмерная психологическая структура, включающая поддержку работы, идентичность сотрудников и заботу об интересах сотрудников ¹⁶³. Мы рассматриваем родительский труд как своего рода трудовое поведение, поэтому мы можем предположить, что субъект родительского труда является работником в организации, а сама семья – организацией. Пытаясь применить результаты исследований китайского ученого Лин Вэньчэна к области родительского труда, можно получить представление об исследовании стимулирующего эффекта организационной поддержки для тех субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, трехкомпонентной структуре поддержки источников для родительского труда, идентичности субъектов родительского труда и заботе об их потребностях.

Методами сбора эмпирических данных в нашем исследовании выступают метод анкетного опроса и метод углубленного интервью. Известно, что качественные и количественные исследования являются двумя

¹⁶² Юй Г., Вэнь К. Краткое изложение теории организационного поведения с точки зрения государственной политики // Исследование науки. – 2020. – Т. 38. – № 5. – С.895-903. <http://www.kxxuj.com/CN/Y2020/V38/I5/895> [На китайском языке]

¹⁶³ Лин В., Ян Х., Фан Л. уество организационной поддержки сотрудников // Журнал психологии. – 2006. – Т. 38. – № 2. – С. 281–287. <https://journal.psych.ac.cn/xlxb/CN/Y2006/V38/I02/281> [На китайском языке]

фундаментальными моделями социологических исследований. Качественные исследования делают акцент на углубленном анализе и понимании социальных явлений, что способствует овладению логикой исследования предмета; количественные исследования подчеркивают объективную интерпретацию, а статистические методы используются для анализа. Мы будем пользоваться смешанной стратегией, используя как количественную, так и качественную исследовательские стратегии.

1. Метод опроса. Цель использования анкетного опроса состоит в том, чтобы понять следующие аспекты: во-первых, специфику организации труда китайских субъектов родительского труда, являющихся оставленными детьми; во-вторых, мотивацию родительского труда у различных субъектов этого вида труда в Китае; в-третьих, удовлетворенность родительским трудом у его субъектов, являющихся оставленными детьми. Мы изучили две категории субъектов родительского труда: 1) субъекты родительского труда, имевшие в детстве опыт пребывания в роли оставленных детей; 2) субъекты родительского труда, не имевшие подобного опыта в детстве. Анкета распространялась в режиме онлайн и офлайн.

2. Метод углубленного интервью. Углубленное интервью — это однократная беседа между профессиональным интервьюером и интервьюируемым в течение длительного времени. Оно используется для сбора мнений, интервьюируемых о чем-то, причин принятия решения и т. д.¹⁶⁴. Мы будем использовать личные интервью и интервью по телефону. Цель углубленного интервью состоит в том, чтобы выяснить, во-первых, специфику организации труда китайских субъектов родительского труда, являющихся оставленными детьми; во-вторых, мотивацию родительского труда у различных субъектов этого вида труда в Китае; в-третьих, удовлетворенность родительским трудом у его субъектов, являющихся оставленными детьми. Метод углубленного интервью используется для дальнейшего понимания реальной ситуации нашего исследовательского объекта. Мы провели

¹⁶⁴ Лу С. Словарь менеджмента. – М.: Изд-во Шанхайского словаря, 2013. – 854 с. [На китайском языке]

углубленные интервью по 20 объектам, исследуя два их типа: 1) субъекты родительского труда, имевшие в детстве опыт пребывания в роли оставленных детей; 2) субъекты родительского труда, не имевшие в детстве опыт пребывания в роли оставленных детей.

3. Метод сравнительного анализа. Сравнительный анализ двух или более исследовательских объектов и сравнение их сходств и различий помогают найти универсальные и специфические признаки ¹⁶⁵. Наше исследование сравнивает трудовую мотивацию, организацию труда, удовлетворенность родительским трудом родителей, которые пережили опыт пребывания в роли оставленных детей, и родителей без такого опыта. На основе сравнения мы находим сходства и различия характеристик этих двух категорий субъектов.

4. Метод комплексной оценки и метод статистического анализа. В соответствии с целями исследования мы использовали комплексную оценку и многомерный статистический анализ. Использование комплексного метода оценки помогло нам более точно выбрать переменные в исследовании и подготовиться к последующему анализу данных; для обработки выборочных данных используется многомерный статистический анализ. Конкретные операции включали: во-первых, использование метода комплексной оценки для стандартизации соответствующих показателей переменных и определения веса показателей; во-вторых, использование программного обеспечения SPSS с использованием описательного статистического анализа, анализа факторов, анализа надежности, анализа соответствия данных, корреляционного анализа и регрессионного анализа для проверки рациональности и факторной структуры исследовательских переменных. В-третьих, метод модели структурных уравнений, использованный для проверки правильности факторной структуры, позволил нам проверить соответствие результатов исследовательской модели.

¹⁶⁵Лю Л., У Л. Исследование влияния опыта пребывания в роли оставленных детей на выбор родителей нового поколения рабочих-мигрантов // Обучение и исследование. – 2019. – № 3. – С.28-34. <http://www.cqvip.com/qk/81292x/20193/7001450754.html> [На китайском языке]

Опишем процесс формирования **выборочных совокупностей** и разработки **эмпирических индикаторов** нашего исследования.

1. План отбора респондентов. Поскольку количество наших исследовательских групп велико и неточно, мы использовали анализ проб. Прежде всего, мы выбрали провинцию Сычуань в качестве целевого района. Согласно исследованию китайских ученых, проведенному в 2000 г., провинция Сычуань занимает первое место в регионе с высокой концентрацией оставленных детей в Китае¹⁶⁶. Кроме того, как упоминалось в параграфе 1.1, именно в провинции Сычуань по состоянию на 2018 г. было зафиксировано наибольшее для Китая число оставленных детей. Поэтому мы считаем, что провинция Сычуань в определенной степени репрезентативна. Во-вторых, мы использовали типичный метод выборки для отбора городов из 21 города (штата) провинции Сычуань, которые принадлежат к городам с большим объемом рабочей силы. В-третьих, с помощью простой случайной выборки в этих городах отбирались домашние хозяйства, и было распространено 30 предварительных вариантов анкеты. В-четвертых, после того, как первый вариант анкеты был собран, он был доработан. Наконец, был использован метод снежного кома для отбора 680 домохозяйств, в которых субъекты имеют опыт пребывания роли оставленных детей и не имеют такого опыта; им и была разослана доработанная анкета. Кроме того, для проведения глубинных интервью были выбраны 10 семей из числа субъектов родительского труда с оставленным опытом и 10 семей из числа субъектов родительского труда, не имеющих оставленного опыта.

2. Примерная настройка признаков. Предлагаемые нами характеристики выборки не исчерпывают все возможные, но для повышения эффективности последующих эмпирических исследований и точности статистического анализа мы установим, что выборка должна иметь следующие условия:

¹⁶⁶ Дуань Ч., Чжоу Ф. Исследование положения оставленных детей в моей стране // Популяционные исследования. – 2005. – Т. 29. – № 1. – С.29-36. <http://rkyj.ruc.edu.cn/CN/Y2005/V29/I1/29> [На китайском языке]

- Во-первых, все участники должны состоять в браке и соответствовать установленным возрастным требованиям (Согласно соответствующим положениям «Закона о браке Китайской Народной Республики», брачный возраст не может быть ранее 22 лет для мужчин и 20 лет для женщин);

- Во-вторых, все участники должны жить в провинции Сычуань и иметь регистрацию домашнего хозяйства в Сычуань. Это условие предложено для того, чтобы избежать ошибок в исследованиях, которые могут быть вызваны различными региональными культурами. Другими словами, мы рассматриваем региональную культуру как нерелевантную переменную, которую исключаем из нашего исследования.

По мнению данных обследования CFPS (CFPS- China Family Panel Studies, финансируемое Китайским фондом природы и проводимое Китайским исследовательским центром социальных наук (ISSS) Пекинского университета, которое фокусируется на экономическом и неэкономическом благосостоянии жителей Китая. В нашем исследовании нами предложен перечень эмпирических индикаторов социально-демографического блока включает в себя: *пол, возраст, уровень образования, место рождения, а также миграционный опыт родительской семьи.*

В соответствии с задачами исследования определим эмпирические индикаторы для трех аспектов эмпирического изучения (табл.4).

Таблица 4

Система эмпирических индикаторов для социологического исследования «оставленных детей» как субъектов родительского труда

Задачи исследования	Группы эмпирических индикаторов	Эмпирические индикаторы
Исследование специфики организации труда китайских субъектов	Условия осуществления родительского труда	- место приложения труда; - количество детей; - семейное разделение труда; - доля расходов, связанных с детьми; - инвестиции в человеческий капитал;

родительского труда, являющихся «оставленными детьми»		- представления о результатах родительского труда;
	Время, которое требуется для реализации родительского труда	- время, проведенное на работе; - время, затраченное на работу по дому; - время, затраченное на уход за детьми; - время, затрачиваемое на личные потребности
Анализ мотивации родительского труда у различных субъектов этого вида труда в Китае	Внутренние потребности	– выраженность потребности существования; – выраженность потребности связи; – выраженность потребности в развитии
	Внешние стимулы	– наличие и сила внутренней поддержки семьи; – наличие и сила внешней поддержки семьи
Оценка удовлетворенности родительским трудом у его субъектов, являющихся «оставленными детьми»	В родительской семье	- целостность семьи; - семейная близость;
	В нынешней семье	- взаимодействие родителей и детей; - стиль воспитания.

(1) Специфика организации родительского труда – это описание семейного разделения труда между субъектами родительского труда, сложившегося в процессе развития человеческого капитала детей. Семейное разделение труда субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, изучается на основе теории семейного разделения труда, теории человеческого капитала, при этом определяются две независимые переменные, которые влияют на структуру разделения труда в семье – условия

осуществления родительского труда и время¹⁶⁷, которое требуется для реализации этого вида труда.

(2) На мотивацию субъекта родительского труда влияют потребности и внешние стимулы. Мы рассматриваем мотивацию субъекта родительского труда как зависимую переменную, которая определяется на основе теории мотивации, теории потребности, теории организационного поведения, теории социальной поддержки. Эмпирические индикаторы – это независимые переменные, которые влияют на мотивацию субъекта родительского труда. Они таковы:

- Внутренние потребности: потребности существования, потребности в связи и потребности развития. Потребности существования включают в себя *получение заботы в старости, получение материальной выгоды, продолжение семьи*. Потребности в связи включают в себя *выполнение личной обязанности, выполнение общественного долга, любовь, духовная поддержка, поддержание семейных отношений*. Потребности развития включают в себя *возможность снова пройти через детство и юность, изменение социального статуса, наблюдение за ростом своих детей, компенсация нереализованных личных амбиций*.

- Внешние стимулы: поддержка семьи, изнутри и извне. Внутренняя поддержка включает в себя инструментальные виды поддержки (*члены семьи могут предоставить больше человеческих ресурсов, материальных ресурсов, финансовых ресурсов, чтобы помочь субъектам родительского труда и т. д.*); эмоциональные виды поддержки (*члены семьи признают трудовую ценность субъектов родительского труда, члены семьи обращают внимание на интересы субъектов родительского труда и т. д.*). Внешняя поддержка семьи включает в себя инструментальные виды поддержки; материальную помощь друзей субъекту родительского труда, улучшение благосостояния детей со стороны государства, хорошее медицинское благополучие общества и т. д.);

¹⁶⁷ Бурханова Ф. Б., Праведников А.В. Влияние темпоральных характеристик трудовой занятости на баланс семьи и работы // ВЕСТНИК ВЭГУ. – 2016. – № 2(82). – С. 51–60.

эмоциональную поддержку (забота друзей о субъектах родительского труда, социальное признание субъектов родительского труда, социальная оптимизация гуманистической среды и т. д.)

(3) Мы считаем, что удовлетворенность субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, может быть оценена с двух аспектов: во-первых, оценка респондентами удовлетворенности тем родительским трудом, который выполнялся по отношению к ним, когда они сами были детьми; во-вторых, оценка удовлетворенности тем трудом, который реализуют сегодня они сами по отношению к своим детям. С помощью теорию удовлетворенности и теории межличностного общения в качестве теоретической основы мы определяем четыре независимые переменные, которые влияют на удовлетворенность родительским трудом в родительской и в нынешней семье: целостность семьи, семейная близость, взаимодействие родителей и детей и стиль воспитания.

* * *

Результаты разработки в параграфе 1.3 методических оснований изучения оставленных детей как субъектов родительского труда позволяют сформулировать следующие выводы:

1) Нами предложены следующие методические принципы исследования родительского труда: множественности научных подходов к родительскому труду; дифференцированное изучение совокупности оставленных детей; учет возможного влияния особенностей родительского труда в первом поколении семьи на труд, реализуемый выросшими оставленными детьми.

2) В основе социологического изучения феномена оставленных детей в Китае на среднем уровне лежат теория семейного разделения труда, теория человеческого капитала, теория мотивации и потребностей, теория социальной поддержки, межличностных отношений, удовлетворенности и

организационного поведения. Каждая из них вносит свой вклад в разработку методологии социологического изучения оставленных детей как субъектов родительского труда.

3) Методами сбора эмпирических данных в нашем исследовании выступают качественные (углубленные интервью) и количественные методы (анкетный опрос). По собранным данным проводится сравнительный анализ, комплексная оценка и многомерный статистический анализ.

4) На основании нескольких социологических теорий и результатов эмпирических исследований в области родительского труда предложена система эмпирических индикаторов. Она включает группы индикаторы, направленные на:

- исследование специфики организации труда китайских субъектов родительского труда, являющихся оставленными детьми, где индикаторами являются условия осуществления родительского труда и время, которое требуется для реализации;

- анализ мотивации родительского труда у различных субъектов этого вида труда в Китае, индикаторами для которого выступают внутренние потребности и внешние стимулы;

- оценку удовлетворенности родительским трудом у его субъектов, являющихся оставленными детьми, эмпирическим индикаторы которой включают удовлетворенность трудом, осуществлявшимся в родительской семье, и удовлетворенность трудом, реализуемым в нынешней семье.

Глава 2. Оставленные дети как субъекты родительского труда в Китае: особенности организации и мотивации труда, удовлетворенность трудом

2.1. Специфика организации труда китайских субъектов родительского труда, являющихся оставленными детьми

Исследование выросших оставленных детей как субъектов родительского труда основано на данных эмпирического изучения, которое включало качественные (20 индивидуальных глубинных интервью, в том числе с 10 субъектами родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей и 10 субъектами родительского труда без опыта пребывания в роли оставленных детей) и количественные (репрезентативный опрос населения, $n=637$, респонденты с детьми, проживающие в Сычуани, Китай) методы анализа. Серия этих исследований была реализована в 2021 г.

Как видно из табл. 5, 40% опрошенных составляют мужчины и 60% - женщины. Распределение по возрасту показывает, что наибольшее число опрошенных – в возрасте 31–40 лет (45%). Большая часть опрошенных родителей родились в сельской местности (63%); 68% респондентов имеют опыт пребывания в роли оставленных детей.

Таблица 5

Демографические характеристики опрошенных

Демографические переменные	Вариант	Частота	Процент, %
Пол	мужской	254	39,9
	женский	383	60,1
Возраст, лет	26-30	116	18,2
	31-40	288	45,2
	41-50	156	24,5
	51-60	77	12,1
Место рождения	Село	401	63,0
	Город	236	37,0
Наличие опыта пребывания в роли оставленных детей	присутствует	431	68,0
	отсутствует	206	32,3

Основные демографические характеристики опрошенных родителей, имеющих опыт пребывания среди оставленных детей, таковы: 47,3% составляют мужчины и 52,7% - женщины, наибольшее число опрошенных – в возрасте 31–40 лет (36,4%), большая часть опрошенных родителей родились в сельской местности (64,0%) (табл. 6).

Таблица 6

Демографические характеристики опрошенных, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей

Демографические переменные	Вариант	Частота	Процент, %
Пол	мужской	204	47,3
	женский	227	52,7
Возраст, лет	26-30	94	21,8
	31-40	157	36,4
	41-50	112	26,0
	51-60	68	15,8
Место рождения	Село	276	64,0
	Город	155	36,0

На рис. 17 показаны различия в миграционном опыте тех респондентов, которые были оставленными детьми, и тех, кто ими не были. Заметно, что миграционный опыт у двух категорий опрошенных достаточно дифференцирован: доля имеющих такой опыт среди бывших оставленных детей составляет 48 %, среди обычных детей – 24,8%. Следовательно, у оставленных детей уровень миграции был значительно выше, чем у второй категории респондентов, что мы связываем со следующим обстоятельством: реализация возможности для родителей субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, работать в других городах, в свою очередь, усиливает возможность миграции для их семей. Конечно, такие факторы, как уровень образования и урбанизация, также могли способствовать выбору несельскохозяйственной работы для обоих супругов.

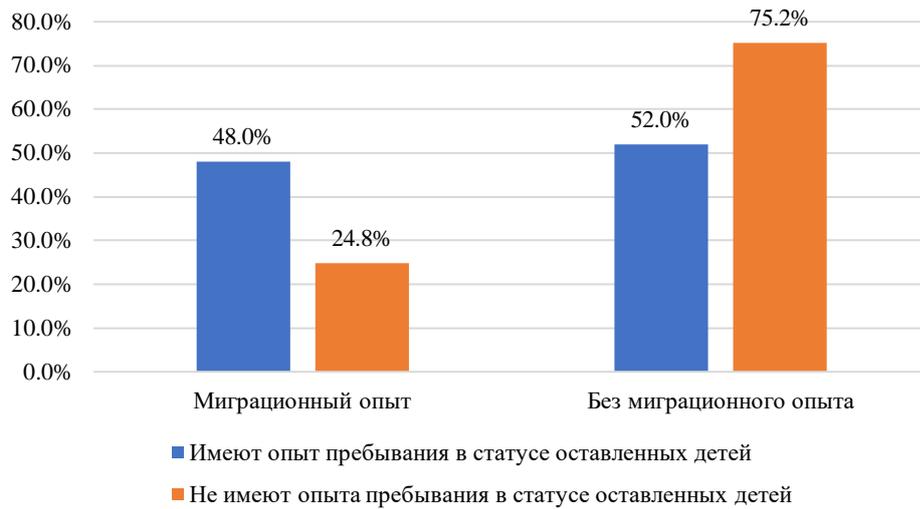

Рис. 9. Различия в миграционном опыте двух категорий респондентов-родителей

Стоит отметить следующие ограничения наших данных:

1) Географическое ограничение объекта исследования. Учитывая различные региональные культуры в Китае, мы выбрали наиболее представительный для исследования феномена оставленных детей город – Сычуань;

2) Гендерная асимметрия. Более высокая доля респондентов-женщин по сравнению с респондентами-мужчинами позволяет предположить, что результаты нашего исследования могут быть гендерно-детерминированы.

На основании теоретического анализа и обзора результатов предыдущих исследований сравнение двух групп родителей – имеющих и не имеющих опыт пребывания в статусе оставленных детей – мы проводили по условиям осуществления их собственного родительского труда и затратам времени на него. Условия осуществления родительского труда включают: место приложения труда; количество детей; семейное разделение труда; доля расходов, связанных с детьми; инвестиции в человеческий капитал; представлении о результатах родительского труда. Затраты времени включают время на профессиональную деятельность; время на работу по дому; личное свободное время; время на уход за детьми.

С помощью *U*-теста Манна-Уитни оценим условия осуществления

родительского труда для двух типов опрошенных (табл. 7).

Таблица 7

Оценка условий осуществления родительского труда у двух типов его субъектов (U-тест Манна-Уитни)

Условия осуществления родительского труда	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. Знач. (двухсторонняя)
Место приложения труда	44056,000	137152,000	-0,162	0,872
Количество детей	40254,000	133350,000	-2,222	0,026
Семейное разделение труда	37905,000	131001,000	-3,179	0,001
Уровень образования	22251,500	115347,500	-11,105	0,000
Доля расходов, связанных с детьми	43042,000	136138,000	-0,641	0,521

Из таблицы видно, что существенная разница в представлениях существует в трёх случаях – в отношении таких условий осуществления родительского труда, как количество детей, семейное разделение труда и уровень образования. По всем остальным параметрам существенных статистических различий не выявлено.

Как видно из табл. 8, субъекты родительского труда, которые были раньше в числе оставленных детей, в настоящее время имеют меньше детей, чем те, кто не были раньше оставленными детьми.

Таблица 8

Количество детей у двух типов респондентов-родителей

Количество детей	Тип респондентов-родителей		
	имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, %	не имеют опыта пребывания в статусе оставленных детей, %	
Среднее	2,39	2,51	
Медиана	2,00	2,00	
Мода	2	2	
Стандартное отклонения	0,499	0,582	
(U-тест Манна-Уитни)			
U Манна-	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач.

Уитни			(двухсторонняя)
40254.000	133350.000	-2.222	0,026

На наш взгляд, это может связано с тем, что те, кто были раньше оставленными детьми, могут быть более склонны компенсировать недостаток родительской изоляции в детстве тем, что больше общаются со своими детьми, и по этой причине они с большей вероятностью захотят быть со своими детьми. Однако исследование доказывает, что люди, испытавшие на себе опыт оставления в детстве, также могут под влиянием предыдущего поколения снова выбрать работу в другом городе, и они будут вынуждены принимать решения, которые будут повторять цикл пребывания в статусе оставленных уже для их собственных детей¹⁶⁸.

Таким образом, субъекты родительского труда, которые были раньше в числе оставленных детей, в настоящее время имеют меньше детей, чем те, кто не были раньше оставленными детьми; причины могут быть связаны с противоречием между внутренней волей и фактическим решением такого типа субъекта родительского труда, что может, в свою очередь, привести к снижению готовности реализовать родительский труд. Стоит отметить, что угрозы общественному здоровью (например, Covid-19) также могут сыграть свою роль во влиянии на репродуктивные намерения людей.

Табл. 9 показывает, что существует разница в модели разделения семейного труда «преобладание женщин вовне и доминирование мужчин внутри семьи» между семьями субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (32,9% против 3,4%) и в модели разделения семейного труда «оба супруга преобладают снаружи, а старшее поколение заботится о семье и детях» (25,3% против 44,7%).

Таблица 9

Модель семейного разделения труда в разрезе двух типов респондентов-родителей

¹⁶⁸ Лю Ч. Эмоциональная компенсация и межпоколенческие последствия детского опыта пребывания в роли оставленных детей // Журнал Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки). – 2018. – Т. 48. – № 5. – С.133-151. <https://www.zjujournals.com/soc/article/2018/1008-942X-48-5-133.html> [На китайском языке]

Модель семейного разделения труда	Тип респондентов-родителей	
	имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, %	не имеют опыта пребывания в статусе оставленных детей, %
преобладание мужчин вовне и доминирование женщин внутри семьи	40,8	44,2
преобладание женщин вовне и доминирование мужчин внутри семьи	32,9	3,4
оба супруга преобладают снаружи, а старшее поколение заботится о семье и детях	25,3	44,7
другие	0,9	7,8
Итого	100,0	100,0

Причины этого, на наш взгляд, заключаются в следующем:

- во-первых, личное субъективное осознание воспитания детей. Исследования показали, что опыт пребывания в роли оставленных детей оказывает как краткосрочное, так и долгосрочное воздействие на людей (например, отдаление отношений между родителями и детьми и личные социальные барьеры¹⁶⁹, из-за которых они не хотят, чтобы их дети испытывали то же самое явление, в связи с чем ими выбирается хотя бы один родитель, на которого возлагается обязанность дать больше общения своим детям);

- во-вторых, факторы традиционных гендерных концепций. Клулт отмечал, что «традиционная китайская семья патрилокальна ...это, с одной стороны, обуславливало исключительную значимость межпоколенных отношений по мужской линии, с другой – приниженное положение женщин» [Клулт 2019, С. 66]¹⁷⁰. Во многих семьях это привело к предпочтению сыновей, особенно в сельской местности, где жили опрошенные, которые раньше были оставленными детьми. Девочки занимаются домашним хозяйством и сельским

¹⁶⁹ Zhi, J., L. Bo Z. The lasting impact of parental migration on children's behavioral outcomes: evidence from China // Chinese sociological review. –2020. – P.1– 4. DOI: 10.1080/21620555.2020.1776604.

¹⁷⁰ Клулт М.А. Семья в России и Китае: между реформами и традицией // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С.65-75.

хозяйством и, если есть маленькие дети дома, они должны заботиться о них, а мальчики не занимаются домашним хозяйством и не должны заботиться о маленьких. Кроме того, многие родители, работающие вне дома, коммуницируя со своими детьми, обязывают их помогать бабушке и дедушке, если это девочки, и спрашивая их об оценках и учебе, если это мальчики¹⁷¹. Из-за этой концепции среди опрошенных, которые были раньше оставленными детьми, женщины когда-то с раннего возраста занимались домашним хозяйством и даже сельскохозяйственным трудом, но мужчины не были обязаны заниматься этих видами деятельности. Следовательно, эти факторы привели к значительным различиям между разнополыми оставленными детьми во взрослой жизни, что проявляется, например, в отношении к работе, привычках, а также в таком социальном явлении, как более высокое качество женской рабочей силы по сравнению с мужской;

- в-третьих, это внешние объективные факторы. Благодаря более тонкому разделению труда в китайском обществе и постепенной тенденции к равенству занятости мужчин и женщин в рыночной экономике, женщины за свою профессиональную деятельность стали зарабатывать не меньше, чем мужчины, а их доход даже превратился в основной источник дохода семьи. Активное содействие государства и общества сыграло важную роль в защите прав и интересов женщин и улучшении их положения. Было создано больше условий для участия женщин в развитии общества.

Таким образом, распространенность модели семейного разделения труда «преобладание женщин вовне и доминирование мужчин внутри семьи» в семьях субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, значительно выше, а модели разделения семейного труда «оба супруга преобладают снаружи, а старшее поколение заботится о семье и детях» ниже, нежели в семьях субъектов родительского труда, которые не были раньше оставленными детьми.

¹⁷¹ Ван О. Опыт пребывания дома и гендерная дифференциация труда // Академические тезисы Китайского университета. – 2019. – № 3. – С. 179–180. <http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7002406338> [На китайском языке]

Образование считается одной из важнейших характеристик человеческого капитала во всех странах¹⁷². Российский социолог Т. А. Гурко утверждает, что существуют «различия моделей организации частной жизни в разных социальных группах, как минимум среди образованных и необразованных граждан»¹⁷³ [Гурко 2020, С. 47]. Как видно из табл. 10, существует большая разница в уровне образования субъектов родительского труда, которые были и которые не были ранее в числе оставленных детей. Заметно, что образование уровня колледжа в 2,3 раза чаще встречается у респондентов, у которых опыт пребывания в статусе оставленных детей отсутствует (85% против 37,1%).

Таблица 10

Распределение двух типов респондентов по уровню образования

Уровень образования	Тип респондентов-родителей	
	имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, %	не имеют опыта пребывания в статусе оставленных детей, %
Начальная школа	23,9	1,9
Младшая средняя школа	22,0	8,3
Старшая средняя школа	16,9	4,9
Колледж или выше	37,1	85,0
Итого	100,0	100,0

Когда в интервью речь заходила об образовании, большинство респондентов сетовали на то, что их человеческий капитал относительно недостаточен; особенно это отмечалось субъектами родительского труда, которые были раньше оставленными детьми. Приведём высказывания двух информантов:

«Я была всего лишь учеником младшей школы и медленно училась новому. Я просто страдала от необразованности и чувствую, что мои дети сейчас знают больше, чем я» (жен., 39 лет, была раньше оставленным ребёнком).

¹⁷² Britvina, I., Savchuk, G., Shumilova, P. Attitude towards migrants of different ethnicities as a factor of social identity formation and human capital quality // В Т. Loster, Т. Pavelka (Ред.), 11Th International days of statistics and economics. Melandrium. – 2017. – P. 205-214 https://msed.vse.cz/msed_2017/article/41-Britvina-Irina-paper.pdf

¹⁷³ Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 31–54.

«Моя семья была не очень обеспеченная, родителей рядом не было, а пожилые люди в семье были не очень образованные, они не могли руководить моей учебой. Поэтому, окончив школу, я недолго училась. Я думаю, что еще через два года я не смогу руководить домашними заданиями своих детей» (жен., 40 лет, была раньше оставленным ребёнком).

Следовательно, можно говорить о наличии взаимосвязи между более низким уровнем человеческого капитала субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, и их опытом пребывания в роли оставленных детей. Кроме того, это подтверждается данными таблицы 18 - при наличии опыта пребывания в статусе оставленных детей почти половина респондентов (46%) имеют образование начальной или младшей средней школы, в то время как без такого опыта – лишь около 10%.

Таким образом, человеческий капитал субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, в целом ниже, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми.

На организацию родительского труда значительное влияние могут оказывать представления субъектов родительского труда о его потенциальных результатах. Оценки представлений о результатах родительского труда для двух типов опрошенных с помощью *U*-теста Манна-Уитни приведены в табл. 11.

Таблица 11

Оценка представлений о результатах родительского труда у двух типов его субъектов (U-тест Манна-Уитни)

Представления о результатах родительского труда	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. Знач. (двухсторонняя)
Качество жизни	37822	59143	-3,123	0,002
Хорошие привычки	38034,5	131130,5	-3,146	0,002
Формирование характера	38350,5	131446,5	-2,996	0,003
Безопасность	30491,5	123587,5	-7,528	0,001
Физическое здоровье	28604,5	121700,5	-8,372	0,001

Психическое здоровье	31271	124367	-6,948	0,001
Академическая успеваемость	35202	56523	-4,355	0,001
Способность детей к обучению	42864,5	64185,5	-0,743	0,458
Навык межличностного общения детей	43922	137018	-0,23	0,818
Способность разрешений трудностей	39340,5	132436,5	-2,492	0,013

Из нее видно, что существенная разница в представлениях отсутствует лишь в двух случаях – в отношении таких результатов родительского труда, как «способности детей к обучению» и «навыки межличностного общения детей». Следовательно, независимо от того, являются ли респонденты субъектами родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей или нет, это не влияет на их заботу о развитии навыков межличностного общения своих детей и их способности к обучению. Представления обо всех остальных результатах труда существенно отличаются.

Результаты, приведенные в табл. 12, косвенно подтверждают, что у субъектов родительского труда произошла определенная трансформация представлений – независимо от того, к какому типу субъекта родительского труда относятся опрошенные, академическая успеваемость занимает последнее место среди других результатов труда. Три же самых сильных различия в представлениях связаны с безопасностью, физическим и психическим здоровьем ребенка.

Таблица 12

Статистические характеристики различий в представлениях о результатах родительского труда в двух типов его субъектов

Представления о результатах родительского	Тип респондентов-родителей	
	имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей	не имеют опыта пребывания в статусе оставленных детей

труда	ранг	Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение	ранг	Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение
Безопасность	1	4,22	5	5	1,09	2	4,76	5	5	0,71
Психическое здоровье	2	4,18	5	5	1,09	3	4,73	5	5	0,64
Физическое здоровье	3	4,10	5	5	1,2	1	4,78	5	5	0,62
Формирование характера	4	4,01	4	5	1,18	4	4,33	5	5	0,88
Хорошие привычки	5	3,98	4	5	1,19	5	4,31	5	5	0,91
Способность разрешения трудностей	6	3,97	4	5	1,19	6	4,29	4	5	0,82
Качество жизни	7	3,71	4	5	1,25	7	3,42	3	2	1,17
Академическая успеваемость	8	3,62	4	4	1,26	8	3,20	3	2	1,16

Мы также обнаружили, что три самых главных представления о результатах родительского труда различались по порядку важности для двух типов субъектов родительского труда. Во-первых, относительно «безопасности» это может быть связано с тем, что у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, возможно, частота несчастных случаев, связанных с несоблюдением или отсутствием безопасности, была выше, чем у субъектов родительского труда, которые не были раньше оставленными детьми. Безопасность оставленных детей всегда была социальной проблемой, имеющей большое значение для китайского общества и китайских семей. Родители, которые работают в других городах, не могут обеспечить полное опекунство над своими детьми. Межпоколенческая забота о детях со стороны пожилых людей относительно слаба как с точки зрения физического, так и умственного труда. Во-вторых, что касается психического здоровья как результата родительского труда – именно опыт пребывания в роли оставленных детей, скорее всего, способствовал

невозможности выстраивания этой группой респондентов полноценных детско-родительских отношений со своими родителями и сделал их склонными к формированию неполноценной личности, что, в свою очередь, повлияло на их собственное психическое здоровье. Наконец, что касается физического здоровья – согласно одному из исследований, в Китае оставленные дети подвержены более высокому риску недоедания, задержек в развитии, чрезмерного ожирения или недостаточного веса, чем не оставленные дети, и все это напрямую связано с физическим здоровьем ребенка¹⁷⁴. Мы предполагаем, что именно эти негативные следствия собственного пребывания в роли оставленных детей заставили их более серьезно относиться к этим аспектам в отношении собственных детей и сформировали их представления о результатах родительского труда.

Кроме того, данные табл. 12 показывают, что субъекты родительского труда, которые были раньше в числе оставленных детей, придают более высокое значение качеству жизни и академической успеваемости своих детей, чем те, кто не были раньше оставленными детьми (качество жизни: $3,71 > 3,42$; академическая успеваемость: $3,62 > 3,20$). Это можно объяснить, на наш взгляд, тем, что одной из важных целей родителей, которые работают в других городах, является улучшение качества жизни семьи. Доход от работы в других городах обычно выше, чем доход от работы в родном городе. В результате материальный уровень, получаемый субъектами родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, также относительно высок. Мы полагаем, что такое поведение могло также повлиять на более высокую оценку, которую субъекты родительского труда – в прошлом оставленные дети – придают аспектам качества жизни следующего поколения. Академическая успеваемость, как правило, связана с приобретенными человеком знаниями. Как говорится в Китае, «знания меняют судьбу» - большинство сельских семей считают, что только знания могут привести к получению лучшей работы и

¹⁷⁴ Wu, Y., Guo, Z. An analysis of the nutritional status of left-behind children in rural China and the impact mechanisms of child malnutrition // Children and Youth Services Review. –2020. – Vol. 119. – P.1–9. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105598>.

более высоким доходам, тем самым улучшая качество жизни семьи и обеспечивая лучшие условия обучения и жизни для следующего поколения. Это осознание особенно ярко проявляется в семьях субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми. Приведем в этой связи высказывание одного из информантов:

«У меня была совсем другая жизнь, чем у моей сестры. Тогда я только пыталась учиться и занимала деньги на учебу в университете, считая, что только учеба позволит мне выбраться из деревни. Но моя сестра не придерживалась этого, и теперь жизнь стала сложнее. Теперь я могу проводить много времени со своим сыном, но моя сестра вынуждена выходить на работу в другом городе и не может проводить много времени со своими детьми» (жен., 41 год, была раньше оставленным ребёнком).

С помощью корреляционного анализа мы также исследовали возможную связь между представлениями о результатах родительского труда у его субъектов и полом в каждой группе респондентов (табл. 13).

Таблица 13

Различия возможной связи между гендерным фактором и представлениями о результатах родительского труда в двух типов его субъектов

Результаты родительского труда	Родители, имеющие опыт пребывания в статусе оставленных детей		Родители, не имеющие опыта пребывания в статусе оставленных детей	
	Коэффициент корреляции Спирмена между оценкой важности результата родительского труда и гендерным фактором			
	Значение	Значимость. (двухсто ронняя)	Значение	Значимость. (двухсто ронняя)
Безопасность	0,088	0,069	-0,076	0,280
Психическое здоровье	0,113*	0,019	-0,059	0,398
Физическое здоровье	0,056	0,242	-0,081	0,249
Формирование характера	0,018	0,707	-0,044	0,534

Навык межличностного общения детей	0,029	0,553	-0,129	0,064
Хорошие привычки	0,009	0,844	-0,081	0,246
Способность разрешения трудностей	-0,055	0,251	-0,074	0,292
Способность детей к обучению	-0,008	0,867	-0,121	0,083
Качество жизни	-0,050	0,301	-0,275**	0,000
Академическая успеваемость	-0,037	0,446	-0,160*	0,021

***. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), **. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).**

Результаты, представленные в табл. 13, показывают, что для родителей, имевших опыт пребывания среди оставленных детей, существует связь между полом и представлениями о результатах родительского труда лишь в одном случае - в отношении такого результата родительского труда, как психическое здоровье. Данные показывают, что женщины придают более высокую значимость психическому здоровью своих детей, чем мужчины.

Также, с помощью корреляционного анализа мы исследовали возможную связь между представлениями о результатах родительского труда у его субъектов и уровнем образования в каждой группе респондентов (табл. 14).

Таблица 14

Связь между представлениями о результатах родительского труда и уровнем образования у двух типов респондентов-родителей

Результаты родительского труда	Родители, имеющие опыт пребывания в статусе оставленных детей		Родители, не имеющие опыта пребывания в статусе оставленных детей	
	Коэффициент корреляции Спирмена между оценкой важности результата родительского труда и уровнем образования			
	Значение	Значимость (двухсторонняя)	Значение	Значимость (двухсторонняя)

Безопасность	0,395**	0,000	0,091	0,195
Психическое здоровье	0,298**	0,000	0,099	0,155
Физическое здоровье	0,352**	0,000	0,055	0,433
Формирование характера	0,270**	0,000	0,042	0,547
Навык межличностного общения детей	0,112*	0,021	-0,078	0,262
Хорошие привычки	0,167**	0,000	0,074	0,291
Способность к общению	0,095*	0,049	0,011	0,875
Способность решать проблемы	0,169**	0,000	-0,031	0,661
Качество жизни	-0,049	0,307	0,072	0,303
Академическая успеваемость	-0,132**	0,006	-,156*	0,025

***.* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), ***. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Результаты, представленные в табл. 14, показывают, что для респондентов, имеющих опыт пребывания среди оставленных детей, отсутствует связь между уровнем образования и представлениями о результатах родительского труда лишь в одном случае – в отношении качества жизни как потенциального результата труда. Данные показывают, что с повышением уровня образования респондентов растет значимость хороших привычек, формирования характера, безопасности, физического и психического здоровья, навыков межличностного общения своих детей как потенциальных результатов родительского труда. Это может быть связано с тем, что с повышением уровня образования респонденты, которые были раньше оставленными детьми, уделяют больше внимания развитию всесторонней грамотности детей, особенно той грамотности, которой им, возможно, не хватало в прошлом и что стало следствием их пребывания в статусе оставленных детей.

Таким образом, иерархия трех главных представлений о результатах

родительского труда у субъектов, которые были раньше оставленными детьми, такова: безопасность жизни, психическое и физическое здоровье. Кроме того, выявлено влияние гендерного фактора на представления о результатах родительского труда: женщины, которые ранее были оставленными детьми, придают более высокую значимость психическому здоровью своих детей, чем мужчины; влияние фактора человеческого капитала на представления о результатах родительского труда проявляется в том, что у респондентов, имевших опыт пребывания среди оставленных детей, отсутствует связь между уровнем образования и представлениями о результатах родительского труда лишь в одном случае – в отношении качества жизни как потенциального результата труда; с повышением уровня образования респондентов растет значимость хороших привычек, формирования характера, безопасности, физического и психического здоровья, навыков межличностного общения своих детей как потенциальных результатов родительского труда.

На организацию родительского труда значительное влияние оказывают затраты времени на осуществление родительского труда. Оценки затрат времени на осуществление родительского труда у двух типов его субъектов с помощью *U*-теста Манна-Уитни приведены в табл. 15.

Таблица 15

Оценка затрат времени на осуществление родительского труда у двух типов его субъектов

Затраты времени на осуществление родительского труда	<i>U</i> Манна-Уитни	<i>W</i> Вилкоксона	<i>Z</i>	Асимп. Знач. (двухсторонняя)
Затраты времени на профессиональную деятельность	40590,000	61911,000	-1,846	0,065
Затраты времени на работу по дому	33365,000	54686,000	-5,312	0,000
Затраты времени на уход за детьми	34210,500	55531,500	-4,871	0,000

Личное свободное время	39536,000	132632,000	-2,301	0,021
------------------------	-----------	------------	--------	-------

Результаты, представленные в табл. 15, показывают, что существенная разница в затратах времени в семьях, где родители имеют или не имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, присутствует во всех без исключения видах затрат.

Как видно из табл. 16, респонденты-родители, имеющие опыт пребывания в роли оставленных детей, тратят больше времени на профессиональную деятельность, работу по дому и личные дела, при этом они проводят меньше времени с детьми, чем те родители, которые не имеют опыта пребывания в статусе оставленных детей.

Таблица 16

**Статистические характеристики различий во времени осуществления
родительского труда у двух типов его субъектов**

Виды затрат времени	Тип респондентов-родителей							
	имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей				не имеют опыта пребывания в статусе оставленных детей			
	Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение	Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение
Затраты времени на профессиональную деятельность	3,07	3,00	3	1,036	2,87	3,00	3	0,996
Затраты времени на работу по дому	2,42	2,00	2	1,241	1,88	2,00	2	1,000
Затраты времени на уход за детьми	2,76	3,00	2	1,241	3,01	3,00	2	1,247
Личное свободное время	2,58	2,00	2	1,262	2,08	2,00	2	1,056

В ходе интервью с информантами, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, они сообщали, что у них было много разочарований в процессе ухода за детьми, одним из которых был конфликт

между профессиональными и родительскими затратами времени. Причина этого заключается в том, что у родителей не хватает времени на родительский труд из-за чрезмерного или нерегулярного количества часов, затрачиваемых ими на профессиональную деятельность. Вот что сказали об этом интервьюируемые:

«Поскольку мы с женой работаем, ни у кого из нас нет много времени на заботу о наших детях, которым помогает моя мать, а у меня есть только около трех часов в день, чтобы позаботиться о них после работы» (муж., 28 лет, был раньше оставленным ребёнком).

Мы считаем, что большинство субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, особенно молодых, вынуждены искать источники поддержки в семье, школе и обществе из-за конфликтов между собственным профессиональным временем и временем на уход за ребенком.

Однако, респонденты, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, как правило, сообщали, что они проводят слишком мало времени со своими детьми в процессе воспитания, что приводит к конфликтам в воспитании между поколениями. Концепции и методы ухода за детьми, имеющиеся в арсенале пожилых людей, отличаются от концепций и методов воспитания родителей, что вынуждает родителей как можно меньше оставлять своих детей на попечение старшего поколения семьи. Вот что об этом сказали в интервью:

«Если о детях всегда заботятся пожилые люди, то дети могут быть избалованы, а пожилые люди могут плохо их воспитывать» (жен., 39 лет, была раньше оставленным ребёнком).

Стоит отметить, что в отношении межпоколенческого воспитания нежелание оставлять детей на попечение пожилых людей или других родственников еще более выражено среди субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми. Приведем соответствующее высказывание:

«Я думаю, что мать и ребенок — это индивидуум, то есть мать и ребенок

вместе в том смысле, что мать должна быть с ребенком. Если вы, например, оставляете ребенка на попечение кого-то другого, я чувствую себя неполноценной. Возможно, это потому, что мои родители уехали на работу в другие города, когда я была ребенком, и не были со мной» (жен., 25 лет, была раньше оставленным ребёнком).

Мы обнаружили, что молодые субъекты родительского труда предпочитают повышать человеческий капитал своих собственных детей, но время, доступное для их собственной профессиональной деятельности, вступает в противоречие со временем ухода за детьми, что приводит к необходимости межпоколенческого воспитания для их собственных детей. Кроме того, изменения в структуре социальной жизни в переходный период изменили менталитет и направленность современной родительской рабочей силы, что, в свою очередь, привело к изменению способов воспитания детей и среды, в которой они растут, при этом понятие «воспитание детей представителями разных поколений» все чаще вступает в противоречие с понятием "молодые родители". Эти конфликты повлияли на репродуктивные намерения китайской молодежи и являются одной из причин продолжающегося снижения уровня рождаемости в Китае¹⁷⁵.

Таким образом, субъекты родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей проводят меньше времени с детьми, чем те, кто не имеет опыта пребывания в статусе оставленных детей; субъекты родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей проявляют большее нежелание оставлять своих детей на попечение пожилых или других людей, даже если у них не так много времени для своих детей.

¹⁷⁵ Чжоу П. Измерение межпоколенческой поддержки: текущая ситуация, дилемма и улучшение на основе перспективы китайского исследования рождаемости (коэффициента) // Южное население. – 2019 . – Т. 34. – № 1. – С. 31–43. <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotat-LFRK201901004.htm> [На китайском языке]

Результаты представленного в параграфе 2.1 эмпирического социологического анализа с использованием дифференцированного подхода, включающего две группы показателей (по условиям, в которых осуществляется родительский труд, и по времени, затраченному на выполнение родительского труда), позволяют сформулировать следующие выводы:

1) Субъекты родительского труда, которые были раньше в числе оставленных детей, в настоящее время имеют меньше детей, чем те, кто не были раньше оставленными детьми; возможные причины связаны с противоречием между внутренней волей и фактическим решением такого типа субъектов родительского труда, что может привести к снижению готовности реализовывать родительский труд.

2) Распространенность модели семейного разделения труда «преобладание женщин вовне и доминирование мужчин внутри семьи» в семьях субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, значительно выше, модели разделения семейного труда «оба супруга преобладают снаружи, а старшее поколение заботится о семье и детях» - ниже, нежели в семьях субъектов родительского труда, которые не были раньше оставленными детьми. Таким образом, наличие опыта пребывания в качестве оставленных детей увеличивает вероятность реализации в собственной семье модели семейного поведения, при которой женщины чаще занимаются реализацией внесемейной, а мужчины – внутрисемейной деятельности;

3) Человеческий капитал субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, в целом ниже, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми.

4) Иерархия трех главных представлений о результатах родительского труда у субъектов, которые были раньше оставленными детьми, такова: безопасность жизни, психическое и физическое здоровье. Кроме того, выявлено влияние гендерного фактора на представления о результатах

родительского труда: женщины, которые ранее были оставленными детьми, придают более высокую значимость психическому здоровью своих детей, чем мужчины; влияние фактора человеческого капитала на представления о результатах родительского труда проявляется в том, что у респондентов, имевших опыт пребывания среди оставленных детей, отсутствует связь между уровнем образования и представлениями о результатах родительского труда лишь в одном случае – в отношении качества жизни как потенциального результата труда; с повышением уровня образования респондентов растет значимость хороших привычек, формирования характера, безопасности, физического и психического здоровья, навыков межличностного общения своих детей как потенциальных результатов родительского труда. Таким образом, пережитый опыт пребывания в статусе оставленных детей накладывает отпечаток на представления о результатах родительского труда, которые в первую очередь связываются с безопасностью жизнедеятельности.

5) Субъекты родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей проводят меньше времени с детьми, чем те, кто не имеет опыта пребывания в статусе оставленных детей; субъекты родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей проявляют большее нежелание оставлять своих детей на попечение пожилых или других людей, даже несмотря на дефицит родительского времени для собственных детей. Следовательно, опыт пребывания в роли оставленных детей накладывает отпечаток на организацию собственного родительского труда: такие родители хотят проводить больше времени со своими детьми и менее охотно делегируют функции родительского труда бабушкам и дедушкам.

2.2. Сравнительный анализ мотивации родительского труда у различных субъектов этого вида труда в Китае

Мотивы деятельности субъектов в сфере родительского труда могут быть проанализированы в двух аспектах – как внутренние потребности и как внешние стимулы. Как было отмечено в параграфе 1.3, потребности могут измеряться через выраженность потребности в существовании, выраженность потребности в связи, выраженность потребности в развитии; внешние стимулы могут определяться через наличие и силу поддержки семьи из внутренних и внешних ресурсов.

Для того, чтобы изучить возможные потребности субъектов родительского труда (рис. 18 дает нам их подробное структурное представление).

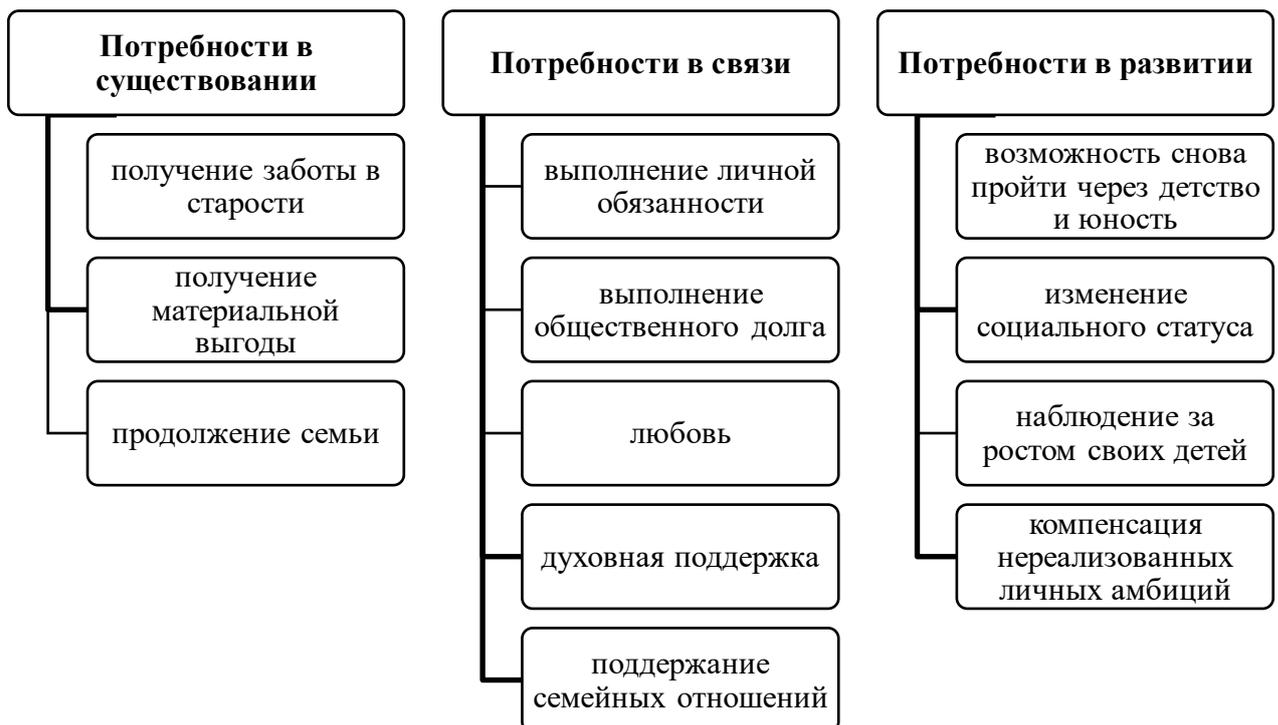

Рис. 10. Потребности субъектов родительского труда

Мы попросили респондентов-родителей, которые раньше были оставленными детьми, оценить 12 утверждений по пятибалльной шкале. Потребности субъектов родительского труда были измерены с помощью 5-

балльной шкалы Рихтера со значениями от «полностью не согласен» до «полностью согласен» (им соответствуют значения от 1 до 5, причем чем выше балл, тем сильнее потребность; балл выше 3 указывает на сильную степень выраженности потребности субъекта родительского труда, а ниже 3 - на слабую). На основании самооценок выраженности потребностей субъектами родительского труда мы сконструировали вторичную переменную – интегральную оценку выраженности потребности, которая измеряется от 0 до 1, при этом 0,5 - средний показатель, значения ниже 0,5 означают слабую, а выше 0,5 - сильную степень выраженности потребности. Хотя мы знаем, что формирование мотивации включает в себя внутренние потребности и внешние стимулы, для объяснения мотивации также часто используется общая теория иерархии потребностей, поскольку мотивация состоит из множества потребностей разного уровня и характера. Поэтому мы считаем, что чем сильнее потребности субъекта родительского труда, тем сильнее будет его мотивация.

Результаты оценивания потребностей субъектов родительского труда для двух типов опрошенных с помощью *U*-теста Манна-Уитни приведены в табл. 17. Из нее видно, что существенная разница в потребностях отсутствует лишь в одном случае – в отношении потребности субъектов родительского труда, названной нами «продолжение моей семьи». Следовательно, независимо от того, являются ли респонденты субъектами родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей или нет, это не влияет на мотив родительского труда, связанный с продолжением своей семьи через детей.

Представления обо всех остальных потребностях существенно отличаются (Приложение 1, табл. 17). Средняя выраженность потребности для опрошенных родителей, которые были раньше оставленными детьми, составляет 3,7025, а у родителей без такого опыта – 3,095. Модальные значения также различаются – соответственно 3 и 2. Такая разница указывает на то, что общие потребности у тех субъектов родительского труда, которые

не пережили опыт оставления в детстве, выражены значительно слабее, чем у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

Далее рассмотрим полученные результаты по каждому виду потребности отдельно.

Табл.17 показывает, что существует разница в силе выраженности потребности, связанной с получением материальной выгоды, между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,47 против 2,19). С нашей точки зрения, это можно объяснить степенью, в которой благополучие пожилых родителей зависит от их детей¹⁷⁶¹⁷⁷. Кроме того, поддержка родителей считается традиционной добродетелью в китайском обществе. Модели поддержки родителей в современном Китае варьируются. В табл. 18 показаны наиболее общие модели такой поддержки.

Таблица 17

Модели поддержки родителей взрослыми детьми в китайских семьях¹⁷⁸

Тип	Число детей	Характер	причины
Стабильный	1	Родители живут с ребенком, и ребенок обеспечивает большую часть их расходов на проживание	1. родители нуждаются в уходе из-за проблем со здоровьем 2. родители обеспечивают уход за детьми и помощь по дому для семей со взрослыми детьми ¹⁷⁹ 3. оба родителя и дети имеют желание жить вместе
Дистанционный	1	Родители и дети не могут жить вместе, и дети оказывают материальную	1. ребенок и родители живут в разных городах 2. стороны или одна из них не желают жить вместе

¹⁷⁶ Feng, Y. W. Intergenerational support and life satisfaction of older parents in China: a rural-urban divide // Social indicators research. – 2021. – Vol. 160. – № 2. – P.1071–1098. DOI: 10.1007/s11205-021-02672-0.

¹⁷⁷ Lowenstein, A., Katz, R., Gur-Yaish, N. Reciprocity in parent-child exchange and life satisfaction among the elderly: Across-national perspective // Journal of social Issues. –2007. –Vol. 63. – № 4. – P. 865–883. DOI:10. 1111/j.1540-4560.2007. 00541.x.

¹⁷⁸ Lei, L. Sons, daughters, and intergenerational support in China // Chinese sociological review. –2013. – Vol. 45.–№ 3. – P. 26–52. DOI: 10.2753/CSA2162-0555450302.

¹⁷⁹ Frankenberg, E., Lillard, L., R, Willis, J. Patterns of intergenerational transfers in Southeast Asia // Journal of marriage and family. – 2002. – Vol. 64. – № 3. – P. 627– 641. <https://www.jstor.org/stable/3599930>.

		помощь родителям	
Мобиль- ный	>1	Родители живут с разными детьми в разное время, и дети обеспечивают большую часть их материальных потребностей	Все дети имеют возможность жить со своими родителями, и все дети разделяют ответственность за содержание своих родителей
Смешан- ный	>1	Комбинация трех вышеуказанных сценариев	1. отдельные дети не могут жить со своими родителями, но все дети несут ответственность за содержание своих родителей 2. отдельные дети не могут проживать со своими родителями, и только некоторые из детей несут ответственность за содержание своих родителей

Табл. 18 показывает, что во всех моделях китайских семей предоставление материальной выгоды является существенным аспектом поддержки ребенком своих родителей. Что касается семейных обстоятельств, то экономическое положение семей, которые не имеют опыта пребывания в статусе оставленных детей (особенно тех, кто живет в городах), как правило, лучше, поэтому они меньше нуждаются в повышении уровня своего материального положения, что может влиять на их мотивацию родительского труда. Напротив, экономические условия родительских семей тех респондентов, которые имели опыт пребывания в статусе оставленных детей, были неблагоприятными; и именно для того, чтобы повысить материальный уровень жизни семьи, родители работали в другом городе. Тот факт, что их родители уезжали на работу в другой город, расширял кругозор детей, но одновременно оказывал на них и определенное негативное влияние. Например, это могло способствовать появлению у них утилитарных, эгоистичных и гедонистичных черт. Кроме того, есть свидетельства того, что трудовая миграция взрослых детей из

сельской местности в города Китая увеличивала их финансовую способность вносить крупные суммы денег в семьи, оставшиеся дома¹⁸⁰. Все эти факторы могли привести к тому, что у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, более значимо стал проявляться феномен преследования материальных интересов в мотивации родительского труда.

Табл. 17 также показывает, что существует разница в потребности получения заботы в старости между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,61 против 2,74). С нашей точки зрения, на это представление могла оказать влияние политика Китая, согласно которой обязанность семьи заботиться о пожилых людях является правом, защищенным законом. Гражданским кодексом КНР установлено, что «... взрослые дети обязаны содержать, поддерживать и защищать своих родителей»¹⁸¹. С другой стороны, родители считают, что они обязаны помогать своим детям, оказывая им инструментальную финансовую поддержку – это своего рода этика, основанная на ответственности. В то же время они считают, что их взрослые дети должны строить свою собственную жизнь, и даже полагают, что их дети должны оказывать им инструментальную поддержку¹⁸². Кроме того, «в Китае до сих пор отсутствует охватывающая все слои населения пенсионная система, вследствие чего материальная помощь престарелым родителям, а если необходимо, и уход за ними, ложатся преимущественно на плечи семьи» [Клупт 2019, С.67]¹⁸³. В то же время у большинства родителей сформировалась идея «воспитания детей для получения заботы в старости», особенно в сельских районах Китая. Наши данные показывают, что большинство опрошенных родителей из сельской местности, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, в большей степени подвержены влиянию этой идеи, что отражается в более высоком месте

¹⁸⁰ Liu, Q., Reilly, B. Income transfers of Chinese rural migrants: Some empirical evidence from Jinan // *Applied economics*. –2004. –Vol. 36. – № 12. – P.1295–1313. DOI: 10.1080/0003684042000191101.

¹⁸¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml> (Дата обращения: 20.03.2022). [На китайском языке]

¹⁸² Pillemer, K., Suitor, J. J. Explaining mothers' ambivalence toward their children // *Journal of marriage and family*. –2002. –Vol. 63. – № 3. – P.602–613. DOI:10.1111/j.1741-3737.2002.00602. x.

¹⁸³ Клупт М.А. Семья в России и Китае: между реформами и традицией // *Социологические исследования*. – 2019. – № 5. – С.65-75.

потребности в уходе за детьми в иерархии потребностей. Приведем высказывания двух информантов с опытом пребывания оставленных детей:

«После того, как вышла политика «одна семья -два ребенка», мы решили завести еще одного ребенка... В будущем, если мы состаримся и нуждаемся в ребенке, о котором нужно заботиться, один ребенок будет слишком напряженным» (муж., 42 года, был раньше оставленном ребёнком).

Таким образом, у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, потребности в получении материальной выгоды и в получении заботы в старости сильнее, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми. Эти потребности могут привести к усилению мотивов родительского труда в получении материальной выгоды и в получении заботы в старости у тех субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей.

Табл. 17 также показывает, что существует разница в силе потребности поддержания семейных отношений между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,65 против 2,97). С нашей точки зрения, это можно объяснить тем, что, как правило, в любой семье существуют два основных вида отношений – горизонтальные отношения между супругами и вертикальные отношения между поколениями. В своей теории треугольника Фэй утверждает, что отношения между мужем и женой предполагают отношения между родителями и детьми, а отношения между родителями и детьми обуславливают необходимость отношений между мужем и женой. С точки зрения жизненного цикла семьи, наличие или отсутствие детей является важным фактором, влияющим на стабильность брака¹⁸⁴. Очевидно, что ребенок играет определенную роль в поддержании двух типов указанных отношений, и эта роль может также влиять на потребности субъектов родительского труда. Однако разлука родителей и детей, которая является наиболее значимой чертой феномена оставленных

¹⁸⁴ Лу И. Улучшит ли «Маленький император» семейную стабильность: эмпирический анализ риска развода в китайских городах // Сюэхай. – 2008. – № 3. – С. 104-109. <http://www.cqvip.com/qk/82201x/200803/27262301.html> [На китайском языке]

детей, приводит к отсутствию стабильных и гармоничных отношений между родителями и детьми, и этим может объясняться то, что потребность в полноценных семейных отношениях выросших детей, ставших родителями, становится выраженной более сильно.

Табл. 17 также показывает, что у двух групп родителей существует разница в силе потребности в духовной поддержке (3,85 у родителей, которые раньше были оставленными детьми, против 3,35 у родителей, которые не были таковыми). Это можно объяснить тем, что главным источником духовной поддержки ребенка являются родители. «Счастье детей зависит не только от материальной основы, которую мы ему обеспечиваем... гораздо важнее то, какие духовные опоры мы даем нашим детям, чтобы они были счастливы» [Монтессори 2010, С.16]¹⁸⁵. Отсутствие духовного якоря для оставленных детей; родители, которые часто работают в другом городе – такое явление приводит к тому, что субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, подвержены негативным последствиям опыта оставления (одиночество, низкая самооценка и т. д.). Кроме того, исследования показали, что воспитатели оставленных детей в основном сосредоточены на их жизненных потребностях (таких, как еда, одежда, учеба и т. д.) и пренебрегают такими направлениями воспитания, как межличностное взаимодействие, эмоциональное подкрепление и формирование положительного характера¹⁸⁶. Это может привести к сильной потребности в духовной поддержке, которая становится более заметной, когда выросшие оставленные дети сами становятся родителями и выстраивают модель взаимодействия с собственными детьми.

Табл. 17 также показывает, что существует разница в потребности в любви между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (4,03 против 4,59). Модели взаимодействия между

¹⁸⁵ Монтессори М. Полная книга по воспитанию детей по системе Монтессори, перевод С. Чжан. – М.: Изд-во Шэньсиского нормального университета, 2010. – 278 с.

¹⁸⁶ Лю Л., У Л. Исследование влияния опыта пребывания в роли оставленных детей на выбор родителей нового поколения рабочих-мигрантов // Обучение и исследование. – 2019. – № 3. – С.28-34. <http://www.cqvip.com/qk/81292x/20193/7001450754.html> [На китайском языке].

родителями и детьми, которые выстраиваются в детстве, могут значительно влиять на модели взаимодействия между родителями и детьми, которые они имеют со своими собственными детьми во взрослой жизни. Однако исследования показывают, что опыт пребывания среди оставленных детей может вызвать сильные компенсаторные эффекты, но они не обязательно будут межпоколенческими¹⁸⁷. Мы считаем, что та разлука с родителями, которую пережили бывшие оставленные дети в собственном детстве, во многом стала причиной невозможности восприятия любви со стороны своих родителей, и у большинства из них во взрослом возрасте по отношению к своим родителям возникла определенная психологическая дистанция. По этой причине их потребность в любви исходит не только от их собственных детей, но и от их собственных родителей. Это можно объяснить тем, что отсутствие родителей в семейной жизнедеятельности заставляет сельских детей страдать от недостатка привязанности, что делает их более склонными к воссоединению с родителями во взрослом возрасте, чтобы исполнить несбывшиеся желания своего детства и восполнить недостатки детства, и в то же время они хотят заботиться о следующем поколении¹⁸⁸. Кроме того, другое исследование доказало, что те, у кого был опыт пребывания в статусе оставленных детей, с большей вероятностью будут жить с родителями, чем те, у кого не было такого опыта¹⁸⁹. Следовательно, в отличие от субъектов родительского труда, которые не были оставленными детьми, те, кто были оставленными детьми, имеют более разнообразные потребности в любви при воспитании своих детей, т. е. они полагаются на свою любовь не только к собственным детям, но и к собственным родителям.

Табл. 17 также показывает, что существует разница в потребности в выполнении общественного долга между опрошенными родителями, которые

¹⁸⁷ Лю Ч. Эмоциональная компенсация и межпоколенческие последствия детского опыта пребывания в роли оставленных детей // Журнал Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки). – 2018. – Т. 48. – № 5. – С.133-151. <https://www.zjujournals.com/soc/article/2018/1008-942X-48-5-133.html> [На китайском языке]

¹⁸⁸ Ван Я., Чжэн С., Фан М. Ход исследования влияния оставленного опыта на долгосрочное развитие сельских детей // Журнал Китайского сельскохозяйственного университета. – 2021. – Т. 26. – № 9. – С. 277–290. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-NYDX202109028.htm> [На китайском языке]

¹⁸⁹ Лю Ч. Эмоциональная компенсация и межпоколенческие последствия детского опыта пребывания в роли оставленных детей // Журнал Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки). – 2018. – № 48(5). – С.133-151. <https://www.zjujournals.com/soc/article/2018/1008-942X-48-5-133.html> [На китайском языке]

были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,51 против 2,29). Дети — это общественное благо, и воспитание детей должно быть коллективной обязанностью¹⁹⁰. Феномен оставленных детей всегда привлекал большое внимание и вызывал заботу со стороны китайского правительства и китайского общества. Например, правительство создало специальные школы для оставленных детей, общественные службы, существуют фонды, созданные НКО для помощи оставленным детям – вполне возможно, что субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, получали помощь от этих организаций и общества в целом. Мы считаем, что, в свою очередь, эти государственные услуги способствовали более глубокому осознанию родительства как общественного долга для субъектов родительского труда-в прошлом оставленных детей.

Табл. 17 также показывает, что существует разница в потребности в восприятии родительства как личной обязанности между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,74 против 3,02). Это можно объяснить тем, что родительский труд большей части семей субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, относился к делегированному типу. Этих детей доверяли бабушкам и дедушкам, родственникам или друзьям родителей. Это явление также можно рассматривать как неспособность родителей оставленных детей полностью выполнять свои личные обязательства по выполнению родительского труда. В свою очередь, это могло привести к тому, что у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, усилилась потребность в осознании своих личных обязательств по отношению к собственным детям.

Таким образом, у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, потребность в любви выражена не так сильно, как у субъектов родительского труда, не испытавших в детстве опыта оставленных

¹⁹⁰ Nataliya, T., Caitlyn, C. Making motherhood work: how women manage Careers and caregiving // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. – 2019. – P.184 – 186. <https://cyberleninka.ru/article/n/caitlyn-collins-making-motherhood-work-how-women-manage-careers-and-caregiving-princeton-nj-princeton-university-press-2019>.

детей; однако у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, потребности в духовной поддержке, в выполнении общественного долга и в выполнении личной обязанности выражены более сильно, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми.

Табл. 17 также показывает, что существует разница в потребности субъектов родительского труда в возможности снова пройти через детство и юность между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,76 против 3,25). Мьюзик и Энн Мейер и Флудб считают, что воспитание — это «гибрид» и, хотя воспитание иногда может быть удручающе сложным и утомительным, это также радостный, значимый и полезный опыт¹⁹¹. Другими словами, родительский труд — это процесс, в котором субъект родительского труда и объект развиваются вместе, и выполнение такого труда не только помогает достичь цели развития человеческого капитала, но и стимулирует личностный рост и оценку самоэффективности субъекта родительского труда. Однако, подавляющее большинство субъектов родительского труда с оставленным опытом отделены от родителей, и субъективно все респонденты не хотели бы пережить такое детство. Эти убеждения могут сделать более очевидным тот факт, что субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, проецируют собственные ожидания от детства и юности на следующее поколение, желая снова пережить собственные детство и юность по-другому.

Табл. 17 также показывает, что существует разница в потребности субъектов родительского труда в изменении социального статуса через родительство между опрошенными субъектами родительского труда, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,60 против 2,63). Это можно объяснить тем, что субъективный социальный статус включает в себя концепцию того, как люди воспринимают понятие класса. Семья является

¹⁹¹ Musick, K., Meier, A., Flood, S. How parents fare: Mothers' and fathers' subjective well-being in time with children // American sociological review. – 2016. – Vol. 21. – № 5. – P. 1069–1095. DOI:10.1177/0003122416663917.

основной системой социализации, в Китае отношения с членами семьи являются важнейшими социальными ресурсами для успеха человека и восприятия им собственного ранга¹⁹². Плохие отношения с членами семьи ограничивают эмоциональную и социальную компетентность, которые выполняют функцию фактора риска снижения субъективного классового статуса¹⁹³. В целом, хорошие отношения в семье могут улучшить социальный статус родителей, в то время как плохие – его снизить. Однако, опыт пребывания в статусе оставленных детей приводит к таким негативным последствиям, как отсутствие уверенности в себе, трудности в общении и отдаление этих детей от родителей. Все эти эффекты могут снизить субъективный социальный статус субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми. Кроме того, как мужчины, так и женщины с более низким социально-экономическим статусом обычно придают большее значение своим детям¹⁹⁴. По этой причине идея о том, что "воспитание ребенка может изменить социальный статус" более заметна среди субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

Табл. 17 также показывает, что существует разница в потребности в наблюдении за ростом своих детей между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,99 против 4,29). Это можно объяснить тем, что субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, возможно, влияют на новое поколение родителей, потому что их родители работали в других городах и не были рядом, не видели, как они растут. Это явление имеет межпоколенный эффект. Некоторые представители нового поколения китайских трудящихся-мигрантов все еще несут на себе наследие работы в другом городе, передающееся из поколения в поколение. По этой причине некоторые из тех, которые были раньше оставленными детьми, решают работать в другом

¹⁹² Rahal, D., Chiang, J. J., Fales, M., Fuligni, A. J., Haselton, M. G., Slavich, G. M., Robles, T. F. Early life stress, subjective social status, and health during late adolescence // *Psychology & Health*. – 2020. – P.1–19. DOI: 10.1080/08870446.2020.1761977.

¹⁹³ Ji, H. K., Claire, S. L. Social Capital and Subjective Social Status: Heterogeneity within East Asia // *Social Indicators Research*. – 2021. – Vol. 154. – № 6. – P.1–25. DOI: 10.1007/s11205-020-02548-9.

¹⁹⁴ Edin, K., Nelson., T. J. *Doing the best I can: Fatherhood in the inner city* // Berkley, CA: University of California Press, 2013. – 296p. <https://collaborate.princeton.edu/en/publications/Doing-the-best-i-can-fatherhood-in-the-inner-city>.

городе, даже если они не хотят, чтобы их дети снова остались в родных местах, в силу различных факторов¹⁹⁵. Следовательно, потребность этого типа субъектов родительского труда наблюдать за ростом своих детей в процессе родительского труда ниже, чем у тех, которые не были раньше оставленными детьми.

Табл. 17 также показывает, что существует разница в потребности в компенсации нереализованных личных амбиций между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,44 против 2,22). С нашей точки зрения, это можно объяснить значительным влиянием конфуцианства на китайское образование. Несмотря на непрерывную реформу образования в Китае, существующая модель образования по-прежнему поддерживает модель отбора, то есть прием в учебные заведения на основе заслуг. В Китае уровень образования часто рассматривается как важный показатель для оценки «отлично». Исследования показали, что матери, не имеющие высшего образования, чаще, чем матери с высшим образованием, считают, что воспитание маленьких детей придает их жизни новый смысл¹⁹⁶. Однако, наши данные, приведенные в параграфе 2.1, показывают, что опрошенные субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, имеют значительно более низкий уровень образования, чем опрошенные субъекты родительского труда, которые не были ранее оставленными детьми. Следовательно, субъекты родительского труда – в прошлом оставленные дети могут иметь более высокие ожидания в отношении образования своих детей. Например, они ожидают, что их дети будут иметь как минимум более высокий образовательный уровень, чем они сами. Кроме того, хотя в предыдущих исследованиях и упоминалось, что опыт пребывания в статусе оставленных детей не обязательно приводит к межпоколенческим компенсаторным эффектам, выбор переменных в разных

¹⁹⁵ Люн Х. Мобильность и пребывание в перспективе жизненного пути - Сравнительный анализ характеристик трудовых мигрантов второго поколения // Исследования народонаселения. – 2011. – Т. 35. – № 4. – С.17-28. <http://rkyj.ruc.edu.cn/CN/Y2011/V35/I4/18> [На китайском языке]

¹⁹⁶ Nomaguchi, K. M., Brown, S. L Parental strains and rewards among mothers: The role of education // Journal of marriage and family. – 2011. – Vol. 73. – № 3. – P.621–636. DOI:10.1111/j.1741-3737.2011. 00835.x.

исследованиях был различен. Мы видим, что потребность в компенсации нереализованных личных амбиций сильнее среди субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, что может быть явлением эффекта межпоколенческой компенсации.

На рис. 19 сведены все результаты, отражающие специфику мотивации родительского труда у субъектов, переживших опыт пребывания среди оставленных детей, в сравнении с субъектами труда, такого опыта не имеющими.

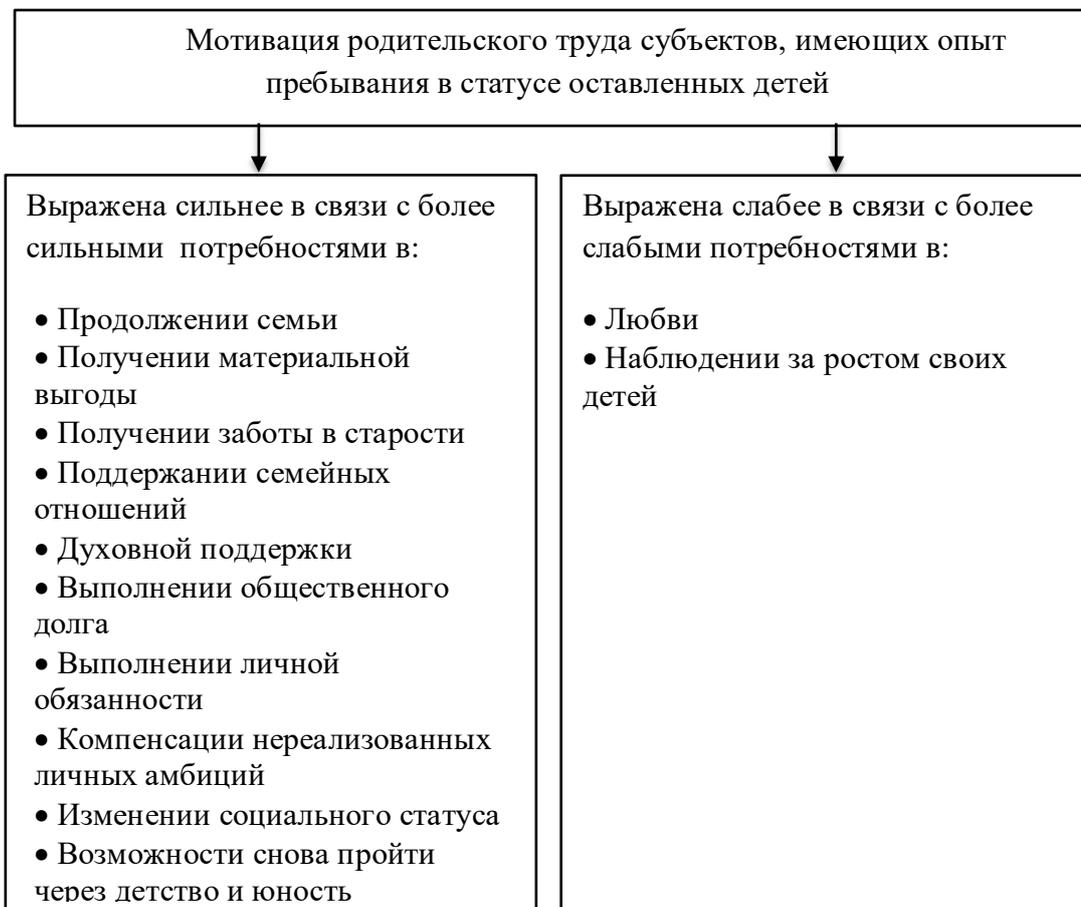

Рис. 11. Специфика мотивации субъектов родительского труда, имеющих опыт пребывания в статусе оставленных детей

Анализ приведенной выше описательной статистики показал, что опрошенные субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, демонстрируют, как правило, более сильные потребности, и эти потребности также могут определять их мотивацию к

уходу за детьми. Поэтому далее мы исследовали возможные связи и эффекты между каждым фактором внутренней мотивации и демографическими переменными, взяв только группу опрошенных субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, с помощью функций корреляционного анализа и порядковой регрессии. Для этого анализа мы использовали SPSS. (рис. 20 дает нам их подробное структурное представление).

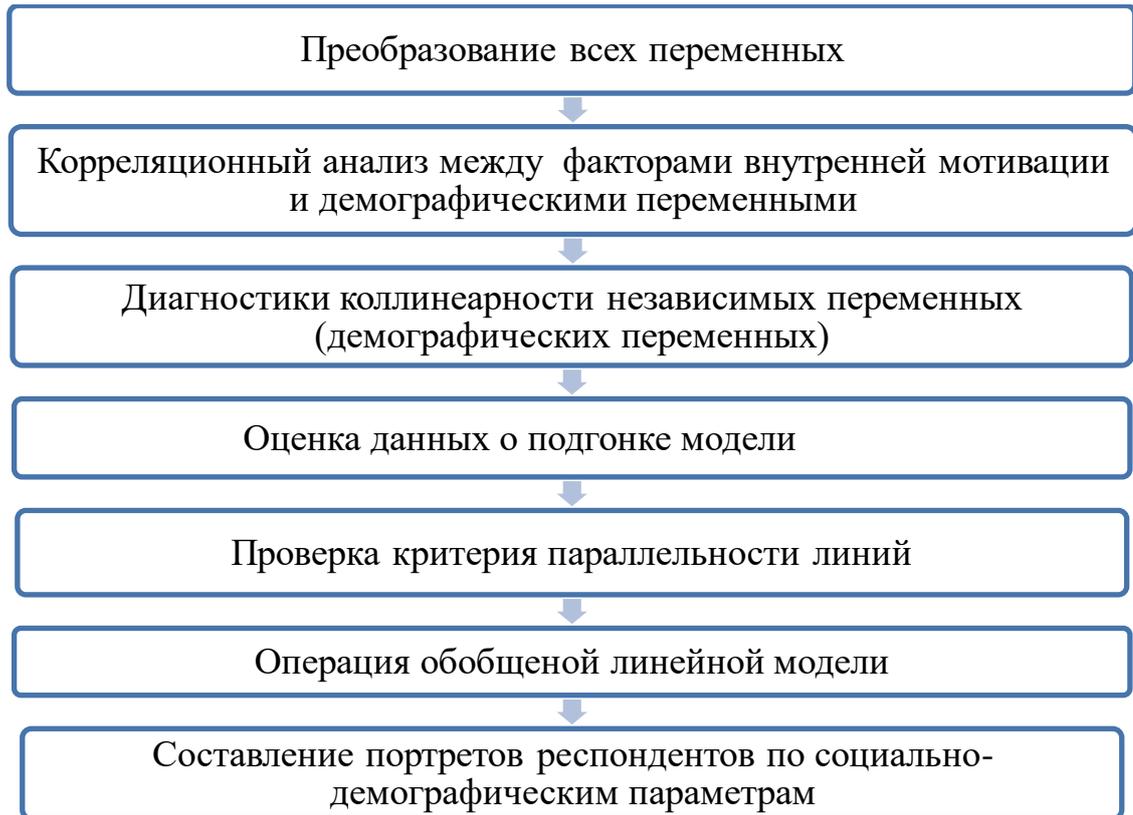

Рис. 12. Процесс корреляционного анализа и порядковой регрессии

Для того, чтобы более наглядно представить результаты корреляционного анализа и порядковой логистической регрессии, мы преобразовали соответствующие переменные так, как представлено в табл. 19.

Таблица 18

Значения и преобразования переменных

Переменные	Преобразованная	Значение переменной
------------	-----------------	---------------------

	переменная	
Зависимые переменные		
Получение материальной выгоды	Y1	1– “полностью не согласен”, 2– “не согласен”, 3 – “не знаю”, 4– “согласен”, 5– “полностью согласен”
Получение заботы в старости	Y2	
Поддержание семейных отношений	Y3	
Духовная поддержка	Y4	
Любовь	Y5	
Выполнение общественной обязанности	Y6	
Выполнение личной обязанности	Y7	
Компенсация нереализованных личных амбиций	Y8	
Опыт участия в росте жизни	Y9	
Изменение социального статуса	Y10	
Снова пройти через детство и юность	Y11	
Независимые переменные		
Пол	X1	1– “мужчина”, 2– “женщина”
Возраст	X2	1–“менее 30 лет”, 2–“30-40 лет”, 3–“41-50 лет”, 4–“51–60”, 5– “более 60 лет”
Образование	X3	1– “никогда не посещал школу“, 2 – “начальная школа”, 3–“младшая средняя школа”, 4 –“старшая средняя школа”, 5– “колледж”
Место рождения	X4	1– “село”, 2– “город”
Миграционный опыт родительской семьи	X5	1– “да”, 2–“нет”
Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленного ребенка	X6	1– “менее 1 года”, 2–“1–3 года”, 3–“3–5 лет”“, 4–”5–8 лет“ , 5– “более 8 лет”
Число детей	X7	1 –“нет детей”, 2–“1 ребёнок”, 3–“2 детей”, 4–“3 детей”, 5– “более 3 детей”

Корреляционная матрица (Приложение 1, табл. 20), показывает как положительные, так и отрицательные корреляции между исследуемыми

переменными. Все независимые переменные, которые включаются в анализ порядковой регрессии, не должны быть коллинеарны.

Данные табл. 21 показывают, что допуск всех независимых переменных (демографических переменных) намного больше 0,1, а коэффициент инфляции дисперсии меньше 10 ($VIF < 10$), поэтому мультиколлинеарность отсутствует.

Таблица 19

Результаты корреляционного анализа и диагностики коллинеарности независимых переменных

Зависимые переменные	Положительные			Отрицательные		
	Независимые переменные	Допуск	VIF	Независимые переменные	Допуск	VIF
Y1	X2	0,929	1,076	X1	0,953	1,049
	X4	0,935	1,070	X3	0,842	1,188
				X5	0,943	1,060
				X6	0,927	1,079
Y2	X2	0,932	1,073	X1	0,963	1,038
				X3	0,889	1,125
				X6	0,950	1,052
Y3	X2	0,929	1,076	X1	0,953	1,049
	X4	0,935	1,070	X3	0,842	1,188
				X5	0,943	1,060
				X6	0,927	1,079
Y4	-	-	-	X3	-	-
Y5	X3	0,851	1,176	X2	0,942	1,062
	X5	0,953	1,049	X4	0,935	1,070
	X6	0,927	0,927			
Y6	X2	0,918	1,089	X1	0,961	1,040
	X4	0,935	1,070	X3	0,842	1,188
				X6	0,929	1,077
Y7	X2	0,932	1,073	X1	0,963	1,038
				X3	0,889	1,125
				X6	0,950	1,052
Y8	X2	0,929	1,076	X1	0,953	1,049
	X4	0,935	1,070	X3	0,842	1,188
				X5	0,943	1,060
				X6	0,927	1,079
Y9	X3	0,956	1,046	-	-	-
	X5	0,956	1,046			

Y10	X2	0,929	1,076	X1	0,953	1,049
	X4	0,935	1,070	X3	0,842	1,188
				X5	0,943	1,060
				X6	0,927	1,079
				X3	-	-
Y11	-	-	-	X3	-	-

Остановимся на нескольких наиболее важных обнаруженных взаимосвязях:

1) Чем старше респондент, тем сильнее потребности в получении заботы в старости и в выполнении личной обязанности. Это может быть связано со в целом низким человеческим капиталом этих респондентов, их работой в настоящее время, не обеспечивающей им безопасности в будущем, и тем фактом, что пенсионная система Китая все еще неадекватна – все перечисленное может привести этих респондентов к мысли о том, что в будущем им придется больше полагаться на своих собственных детей. Кроме того, негативное влияние их опыта пребывания в статусе оставленных детей может заставить их осознать важность дружеского общения между родителями и детьми и заставить их лучше понять свою ответственность за следующее поколение;

2) С возрастом у респондентов усиливаются потребности в получении материальных благ, потребности в поддержании семейных отношений, потребности в общественном долге, потребности в компенсации нереализованных амбиций и в изменении социального статуса. Все эти потребности также более сильны у выходцев из сельской местности по сравнению с теми респондентами, которые родились в городах. Это может быть связано с тем, что чем старше респонденты, тем больше вероятность того, что их восприятие является достаточно устойчивым и нединамичным – например, это может касаться их сильного стремления к материальным благам; большего ожидания нерушимых семейных отношений; более развитого чувства того, что воспитание детей является частью общественного долга; и большей надежды на следующее поколение в том, что оно поможет им

реализовать их нереализованные амбиции и попытается изменить социальный статус семьи через следующее поколение;

3) Респонденты с более высоким уровнем образования, а также те, у кого есть миграционный опыт, демонстрируют более сильные потребности в наблюдении за ростом своих детей. Это может быть связано с тем, что большинство респондентов с опытом миграции мигрировали из села в город; с развитием их собственного человеческого капитала, повышением качества их жизни, улучшением условий профессиональной деятельности у них появляется возможность обеспечить лучшие ресурсы для ухода за детьми, они могут иметь больше возможностей наблюдения за развитием своих детей;

4) Респонденты с более высоким уровнем образования, а также те, у кого есть миграционный опыт, кто имеет более длительный опыт пребывания в статусе оставленных детей, демонстрируют более сильные потребности в любви. На наш взгляд, эти респонденты, будучи оставленными детьми в течение длительного времени, испытывали недостаток родительской любви к себе, что привело к их отдалению от родителей. Поскольку эти респонденты переехали в город, они могут иметь более высокую способность создавать гармоничные семьи и лучше осознавать при этом, что любовь является наиболее важным фактором в поддержании отношений между родителями и детьми;

5) Респонденты-женщины с более высоким уровнем образования, с миграционным опытом и более длительным пребыванием в статусе оставленных детей, имеют более слабые потребности в получении материальных благ, в поддержании семейных отношений, в компенсации нереализованных амбиций и в изменении социального статуса. Это может быть связано с тем, что, как упоминалось ранее, оставленные дети женского пола должны помогать пожилым людям в выполнении работы по дому и заботиться о маленьких детях дома из-за влияния концепции патриархального предпочтения. Этот опыт позволил им накопить относительно сильные деловые возможности. Кроме того, по мере повышения уровня их образования

и миграции в города их человеческий капитал постепенно увеличивается, и они с большей вероятностью самостоятельно получают материальные блага, реализуют свои амбиции, изменяют свой социальный статус;

6) Респонденты с более высоким уровнем образования, работающие в родном городе, имеют более слабые потребности в получении заботы в старости и в выполнении общественного долга;

7) Чем выше образовательный уровень респондентов, тем слабее потребности в духовной поддержке и в желании с помощью своих детей снова пройти через детство и юность. Это может быть связано с тем, что при постоянном совершенствовании человеческого капитала эти респонденты вовлечены в более широкий спектр областей, и их духовная поддержка может менее замыкаться на семью и быть более разнообразной;

8) У более старших респондентов, а также у респондентов-выходцев из городов потребности в любви проявляются слабее. Это может быть связано с тем, что количество оставленных детей в городском Китае относительно невелико по сравнению с сельскими районами, что заставляет этих респондентов контрастировать с другими (не оставленными детьми) в их районе, переживая в то же самое время опыт пребывания в статусе оставленных детей. Исследования показали, что материальное положение детей, оставшихся без присмотра в китайских городах, лучше, но существует определенная специфика развития их человеческого капитала. Это явление может повлиять на личностные характеристики респондентов – во взрослом возрасте, например, фиксируется повышенный эгоцентризм, который может приводить к более слабой потребности респондентов в любви;

9) Респонденты-женщины, имеющие более длительный опыт пребывания в статусе оставленных детей, демонстрируют более слабые потребности в выполнении личной обязанности. Это может быть связано с двумя факторами: во-первых, с тем, что эти респонденты были оставленными детьми в течении продолжительного периода, а их родители не могли выполнять свои обязанности, и на этих респондентов повлияла передача

информации от поколения к поколению; во-вторых, как уже упоминалось ранее, женщины с опытом работы дома накапливают больше компетентности во время пребывания в статусе оставленных детей, и это позволяет быстрее адаптироваться к профессиональной деятельности; с другой стороны, результатом может быть и то, что они будут больше концентрироваться на профессиональной деятельности и пренебрегать родительским трудом.

Проведение порядкового регрессионного анализа по указанным выше коррелирующим переменным поможет нам лучше выявить взаимодействие демографических переменных с потребностями в родительском труде респондентов, которые были раньше оставленными детьми.

Анализ порядковой регрессии предоставляет информацию о подгонке модели, которая указывает на то, обладает ли модель способностью делать точные прогнозы. Значение хи-квадрата показывает, дает ли модель с предикторными переменными лучшую информацию, чем модель без предикторных переменных, низкая значимость ($p < 0,001$) указывает на то, что модели с предикторными переменными могут дать лучшую информацию, чем чисто константные модели¹⁹⁷.

Данные табл. 22 показывают, что представления во всех случаях являются статистически значимы ($P < 0,05$). Следовательно, в них хотя бы одна из независимых переменных имеет ненулевой коэффициент регрессии смещения, т. е. модель статистически значима.

Таблица 20

Критерий параллельности линий и информация о подгонке модели

Переменные		Информация о подгонке модели			Критерий параллельности линий	
		Хи-квадрат	Знач.	R2 (McFadden)	Хи-квадрат	Знач.
Y1	Получение материальной выгоды	105,123	0,000	0,08	59,043	0,021
Y2	Получение заботы в старости	38,726	0,000	0,31	50,766	0,025

¹⁹⁷ Волкова М. И. Выявление факторов удовлетворенности жизнью в России и Европе // Социальная политика и социология. – 2017. – Т.16. – № 5(124). – С. 6–15.

Y3	Поддержание семейных отношений	55,939	0,000	0,44	48,470	0,142
Y4	Духовная поддержка	16,028	0,001	0,13	6,754	0,663
Y5	Любовь	37,676	0,000	0,33	39,731	0,307
Y6	Выполнение общественного долга	94,420	0,000	0,65	82,511	0,001
Y7	Выполнение личной обязанности	43,326	0,000	0,35	42,682	0,121
Y8	Компенсация нереализованных личных амбиций	79,467	0,000	0,60	65,725	0,005
Y9	Наблюдение за ростом своих детей	22,342	0,000	0,20	24,618	0,017
Y10	Изменение социального статуса	65,597	0,000	0,52	80,346	0,000
Y11	Возможность снова пройти через детство и юность	13,859	0,003	0,11	17,130	0,047

Функция связи: Логит.

Связующая функция, которую мы выбрали для анализа - Логит. Использование инструмента порядковой логистической регрессии в данном случае обусловлено тем, что выраженность потребностей замерялась в нашем опросе по порядковой шкале. Мы исходили из того, что если зависимая переменная является порядковой, то к ней может быть применен инструмент анализа порядковой логистической регрессии, при этом модель порядковой регрессии должна удовлетворять предположению о пропорциональном доминировании. Выполняется ли предположение о пропорциональном доминировании, можно проверить с помощью критерия параллельности линий – он показывает, что влияние каждой независимой переменной на зависимую переменную остается одинаковым независимо от точки деления зависимой переменной, т. е. коэффициент регрессии независимой переменной на зависимую переменную не зависит от точки деления. Обычно значимость ($P > 0,05$) указывает на то, что модель соответствует предположению о параллельности.

В табл. 22 также показано, что только четыре случая критерия параллельности линий демонстрируют значимость $P > 0,05$ – все эти

потребности относятся к потребности в связях: поддержание семейных отношений (Y3); духовная поддержка (Y4); любовь (Y5); выполнение личной обязанности (Y7). Превышение порогового значения указывает на то, что предположение о параллельности выполняется, и показывает, что эти три случая не нарушили предположение о пропорциональных шансах, т. е. уравнения регрессии будут параллельны друг другу и могут быть проанализированы с помощью анализа порядковой логистической регрессии.

В табл. 23–26 (Приложение 1, табл. 23–26) представлены результаты анализа порядковой регрессии по этим трем потребностям. (Подробная форма см. в Приложении 1. Эти результаты включают коэффициент регрессии β , тест Вальда, число степеней свободы, значимость, доверительный интервал и т. д. Для оценки влияния независимых переменных очень важны оценки (коэффициент регрессии β) этих переменных; из столбца «Значимость» можно узнать, какие независимые переменные оказывают статистически значимое влияние на зависимую переменную. Чем ниже оценки параметров (т. е. коэффициента регрессии β) для одной и той же независимой переменной, тем меньшее влияние и более низкий кумулятивный эффект имеют категории на зависимую переменную; чем выше оценки параметров (т. е. коэффициента регрессии β) для одной и той же независимой переменной, тем большее влияние и более высокий кумулятивный эффект имеют категории на зависимую переменную. Кроме того, отрицательный коэффициент регрессии β свидетельствует о том, что уровень независимой переменной предопределяет более низкое значение, чем эталонный уровень зависимой переменной, в $\exp(-\beta)$ раз; если же коэффициент регрессии β положительный, то уровень независимой переменной предопределяет более высокое значение, чем эталонный уровень зависимой переменной, в $\exp(\beta)$ раз.

Анализ с помощью порядковой регрессии был выполнен для трех потребностей.

Потребность 1: поддержание семейных отношений

В табл. 23 (Приложение 1, табл. 23) представлены статистически значимые результаты анализа обобщенной линейной модели по потребности «поддержание семейных отношений». Из таблицы видно, что статистически значимые величины получены только по переменной X3 – образование. Следовательно, на выраженность этой потребности существенное влияние оказывает только образование. Конкретные результаты анализа, следующие:

$\beta(X3=2)$, $(X3=3)$, $(X3=4)$ составляют 1,116, 0,914 и 0,992. Положительный β означает, что уровень образования начальной школы, младшей средней школы и старшей средней школы положительно влияет на потребность в поддержании семейных отношений; при увеличении уровня образования на один потребность в поддержании семейных отношений увеличивается в 3,052, 2,495 и 2,697 раз соответственно по сравнению с уровнем образования колледжа ($X3=5$, референтная группа).

Потребность 2: любовь

В табл. 24 (Приложение 1, табл. 24) представлены статистически значимые результаты анализа обобщенной линейной модели по потребности «любовь». Из таблицы также видно, что статистически значимые величины получены только по переменной X3 – образование. Следовательно, на выраженность этой потребности существенное влияние оказывает только образование. Конкретные результаты анализа следующие:

$\beta(X3=2)$, $(X3=3)$, $(X3=4)$ составляют -0.727, -0.700 и -0.522 соответственно, все они находятся между $\beta Y3$ - $\beta Y4$, следовательно, все они относятся к четвертой категории – «согласен». Кроме того, все эти независимые переменные имеют отрицательный β , что означает, что уровень образования начальной школы и младшей средней школы отрицательно влияет на потребность в любви и при увеличении уровня образования на одну единицу уровни образования начальной и младшей средней школы могут увеличить потребность в любви в 0,483, 0,497 раз соответственно по сравнению с уровнем образования колледжа ($X3=5$, референтная группа).

Потребность 4: духовная поддержка

В табл. 25 (Приложение 1, табл. 25) представлены статистически значимые результаты анализа обобщенной линейной модели по потребности «духовная поддержка». Из таблицы также видно, что статистически значимые величины получены только по переменной X3 – образование. Следовательно, на выраженность этой потребности существенное влияние оказывает только образование. Конкретные результаты анализа следующие:

$\beta(X3=2)$, $(X3=3)$, $(X3=4)$ составляют 0,806, 0,624 и 0,722 соответственно, все они находятся между $\beta Y3$ - $\beta Y4$, следовательно, все они относятся к четвертой категории – «согласен». Кроме того, все эти независимые переменные имеют положительный β , что означает, что уровень образования начальной школы, младшей средней школы и старшей средней школы отрицательно влияет на потребность в духовной поддержке и при увеличении уровня образования на одну единицу уровни образования начальной, младшей средней и старшей средней школы могут увеличить потребность в духовной поддержке в 2,238 1,867 и 2,059 раз соответственно по сравнению с уровнем образования колледжа ($X3=5$, референтная группа).

Потребность 3: выполнение личной обязанности

В табл. 26 (Приложение 1, табл. 26) представлены статистически значимые результаты анализа обобщенной линейной модели по потребности «выполнение личной обязанности». Из таблицы видно, что статистически значимые величины получены по переменным X1=1 (пол); X3=2, X3=3, X3=4 – все относятся к независимой переменной «образование»; X6=1, X6=2 – все относятся к независимой переменной «продолжительность опыта пребывания в статусе оставленного ребенка». Конкретные результаты анализа следующие:

- $\beta(X1=1)$ составляет 0.399, соответственно, он находится между $\beta Y3$ - $\beta Y4$, следовательно, он относится к четвертой категории – «согласен». Кроме того, эта независимая переменная имеет положительный β , что означает, что мужской пол положительно влияет на потребность в выполнении личной обязанности и это значение может увеличить потребность в выполнении

личной обязанности в 1,490 раз по сравнению со значением «женский пол» ($X1=2$, референтная группа).

- $\beta(X3=2)$, $(X3=3)$, $(X3=4)$ составляют 0,709, 0,761 и 0,624 соответственно, все они находятся между $\beta Y3$ - $\beta Y4$, следовательно, все они относятся к четвертой категории – согласен. Кроме того, все эти независимые переменные имеют положительный β , что означает, что уровень образования начальной, младшей средней и старшей средней школы положительно влияет на потребность в выполнении личной обязанности и, при увеличении уровня образования на одну единицу, уровни образования начальной, младшей средней и старшей средней школы могут увеличить потребность в выполнении личной обязанности в 2,032, 2,140 и 1,867 раз соответственно по сравнению с уровнем образования колледжа ($X3=5$, референтная группа).

- $\beta(X6=1)$, $(X6=2)$ составляют 0,658 и 0,588 соответственно, все они находятся между $\beta Y3$ - $\beta Y4$, следовательно, все они относятся к четвертой категории – «согласен». Кроме того, все эти независимые переменные имеют положительный β , что означает, что 3 года и менее опыта пребывания в статусе оставленного ребенка положительно влияет на потребность в выполнении личной обязанности и при увеличении опыта пребывания в статусе оставленного ребенка на одну единицу, 3 года и менее опыта пребывания в статусе оставленного ребенка могут увеличить потребность в выполнении личной обязанности в 1,932 и 1,801 раз соответственно по сравнению с восемью годами и более опыта пребывания в статусе оставленного ребенка ($X6=5$, референтная группа).

Таким образом, выявлены демографические переменные, которые по-разному влияют на те или иные потребности в родительском труде. Так, например, повышение уровня образования положительно влияет на потребность в поддержании семейных отношений, духовной поддержке и выполнении личной обязанности, но при этом отрицательно – на потребность в любви. Это означает, что повышение уровня образования, скорее всего, повысит мотивацию в поддержании семейных отношений, духовной

поддержке и выполнении личных обязанностей у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, но ослабит мотивацию в любви для реализации родительского труда. Кроме того, мужской пол респондентов и опыт пребывания в статусе оставленных детей менее 3 лет положительно влияют на потребность в выполнении личных обязанностей — это означает, что по мере увеличения опыта пребывания в статусе оставленных детей потребность в выполнении личных обязанностей, вероятно, будет возрастать, особенно у мужчин. Кроме того, мужской пол респондентов и опыт пребывания в статусе оставленных детей менее 3 лет положительно влияют на потребность в выполнении личных обязанностей — это означает, что по мере увеличения опыта пребывания в статусе оставленных детей потребность в выполнении личных обязанностей, вероятно, будет возрастать, особенно у мужчин.

Метод порядковой регрессии дает нам возможность определить предсказанную категорию отклика, а также вероятности для предсказанной (p_1) и действительной (p_2) категорий зависимой переменной. Следовательно, по результатам анализа порядковой регрессии представляется возможным составить портреты респондентов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми.

Таблица 21

Портреты респондентов с опытом пребывания в роли оставленных детей для ситуации с полным согласием потребности

Социально - демографические параметры	Потребности, с которыми респонденты выразили полное согласие в качестве мотивов родительского труда			
	поддержани е семейных отношений (Y3)	Духовная поддержка (Y4)	Любовь (Y5)	Выполнение личной обязанности (Y7)
Вероятность	$P_1=0,5$ $P_2=0,5$	$P_1=0,43$ $P_2=0,43$	$P_1=0,7$ $P_2=0,7$	$P_1=0,59$ $P_2=0,59$

Пол	мужчина	женщина	женщина	мужчина
Возраст, лет	51-60	30-40	26-30	51-60
Образование	начальная школа	начальная школа	колледж	младшая средняя школа
Место рождения	город	село	село	село
Миграционный опыт родительской семьи	да	да	нет	нет
Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленного ребенка	менее 1 года	3–5 лет	более 8 лет	менее 1 года
Совпадение мест проживания и приложения труда	совпадает	совпадает	не совпадает	совпадает
Число детей	1	2	1	1

Данные табл. 27 позволяют описать 4 выраженных портрета респондентов-родителей с опытом пребывания в статусе оставленных детей.

Портрет 1. Это мужчина в возрасте 51–60 лет, имеющий низкий уровень образования (лишь начальная школа), родившийся в городе, недолго пребывавший в своем детстве в статусе оставленного ребенка (менее одного года), работающий в том же городе, где и живет, и имеющий одного ребенка. Такой мужчина с вероятностью 50% полностью согласится с тем, что мотивом родительского труда является потребность в поддержании семейных отношений.

Портрет 2. Это женщина в возрасте 30–40 лет с таким же низким уровнем образования, родившаяся в селе и имеющая «стаж» пребывания в роли оставленного ребенка в течение 3–5 лет. Сегодня она имеет двух детей и работает в том же городе, где и живет. С вероятностью 43% она будет полностью согласна с тем, что мотивом родительского труда выступает потребность в духовной поддержке.

Портрет 3. Женщина в возрасте 26–30 лет, родившаяся в селе и закончившая колледж, имеющая длительный (более 8 лет) опыт пребывания в статусе оставленного ребенка. Ее родительская семья никуда не мигрировала,

но сама эта женщина сейчас работает и живет в разных городах. Она имеет одного ребенка. С вероятностью 70% она полностью согласится с тем, что мотивом родительского труда является потребность в любви.

Портрет 4. Это мужчина в возрасте 51–60 лет, закончивший младшую среднюю школу. Он родился в селе, был оставленным ребенком недолго (менее года), при этом его родители не мигрировали. Сейчас он проживает и работает в одном и том же городе. Имеет одного ребенка. Такой мужчина с вероятностью 59% полностью согласится с тем, что мотивом родительского труда является потребность в выполнении личной обязанности.

Внешний стимул

Социальную поддержку можно рассматривать как внешний стимул, влияющий на мотивацию субъекта родительского труда. Источники этой поддержки достаточно широки, но в основном они включают внутрисемейную и внешнюю поддержку семьи. Для того, чтобы понять эти виды социальной поддержки, влияющие на мотивацию субъектов родительского труда, мы попросили респондентов в ходе глубинных интервью описать следующие три области. Вопросы были заданы следующим образом:

- *Пожалуйста, опишите, что Вам кажется наиболее трудным в воспитании Ваших детей;*
- *Пожалуйста, опишите, какую поддержку и помощь Вы получили, воспитывая Ваших детей;*
- *Пожалуйста, опишите, какую поддержку и помощь Вы хотели бы получить в воспитании Ваших детей в будущем.*

В табл. 28 представлены основные идеи, описанные респондентами.

Таблица 22

Основные идеи, полученные в ходе интервью двух типов родителей

Элементы интервью	Тип респондентов-родителей	
	имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей	не имеют опыта пребывания в статусе оставленных детей

Наиболее трудные в воспитании детей	дети болеют, отсутствует понимание внутри семьи, образование и развитие интересов детей, непонимание мыслей детей, эмоциональный контроль	дети болеют, отсутствует понимание внутри семьи, образование и развитие интересов детей, невозможность постоянно находиться с детьми из-за профессиональной деятельности
Полученная поддержка и помощь	Помощь пожилых или родственников, политика рождаемости, школы и учебные заведения, медицинские учреждения, интернет-платформы и книги по воспитанию детей	Помощь пожилых или родственников, политика рождаемости, школы и учебные заведения, медицинские учреждения, интернет-платформы и книги по воспитанию детей
Желаемая поддержка и помощь	Образование, медицинская помощь, помощь и понимание со стороны семьи	Образование, медицинская помощь, помощь и понимание со стороны семьи

Мы обнаружили, что на основании информации, представленной в табл. 28, можно выявить два фактора, влияющих на мотивацию у двух типов субъектов родительского труда в части внутрисемейной поддержки и внешней поддержки семьи – это инструментальная и эмоциональная поддержка.

Мы предполагаем, что респонденты, которые были раньше оставленными детьми, чаще получали поддержку через Интернет и книги для родителей, чем респонденты, которые не были таковыми. Это может быть связано с тем, что субъекты родительского труда с опытом пребывания в статусе оставленных детей меньше времени проводили со своими родителями в своем детстве, что привело к размытой модели отношений между родителями и детьми. Или же в результате того, что они остались на попечении старших членов семьи, концепция межпоколенческого воспитания не принимается этими молодыми родителями. В результате, чтобы найти более научные способы воспитания, они обращаются к интернету и книгам по воспитанию детей. Приведем высказывания двух информантов с опытом пребывания оставленных детей:

«Я бы обратилась к таким платформам, как Tik tok, чтобы узнать о том, как воспитывать детей. А также общалась с людьми в группах для мам

с детьми. Конечно, ребенок только что родился в больнице, и моя невестка очень мне помогала» (жен., 25 лет, был раньше оставленном ребёнком).

«Просто немного почитать в интернете, немного посмотреть по телевизору, а затем пообщаться друг с другом, с другими людьми, у которых есть дети» (муж., 42 года, был раньше оставленном ребёнком).

Таким образом, инструментальная поддержка, такая как интернет и книги, могут оказывать более сильное влияние на мотивацию субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

* * *

Результаты представленного в параграфе 2.2 эмпирического социологического анализа мотивации родительского труда позволяют сформулировать следующие выводы:

1) Общие потребности в родительском труде у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, значительно более сильные, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми.

2) Группа потребностей в существовании у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, как и потребности в получении материальной выгоды и в получении заботы в старости, сильнее, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми. Эти потребности могут привести к более сильным мотивам в получении материальной выгоды и в получении заботы в старости для субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей.

3) Группа потребностей в связи показывает, что у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, потребности в любви ниже, чем у субъектов родительского труда, которые не

были таковыми, однако потребности в духовной поддержке, в поддержании семейных отношений, в выполнении общественного долга и в выполнении личной обязанности сильнее, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми. Кроме того, эти потребности могут привести к усилению мотивации в связи субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

4) Группа потребностей в развитии показывает, что у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, потребности в наблюдении за ростом своих детей ниже, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми; однако, потребности в изменении социального статуса и в компенсации нереализованных личных амбиций выше, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми. Кроме того, эти потребности могут привести к усилению мотивации в развитии субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

5) Повышение уровня образования, скорее всего, усилит мотивацию в поддержании семейных отношений, духовной поддержке и выполнении личных обязанностей у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, но ослабит мотивацию в любви для реализации родительского труда. Кроме того, мужской пол респондентов и опыт пребывания в статусе оставленных детей менее 3 лет положительно влияют на потребность в выполнении личных обязанностей — это означает, что по мере увеличения опыта пребывания в статусе оставленных детей потребность в выполнении личных обязанностей, вероятно, будет возрастать, особенно у мужчин.

6) Внешняя поддержка свидетельствует о том, что такая инструментальная поддержка, как интернет и книги, может оказывать более сильное влияние на мотивацию субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

2.3. Оценка удовлетворенности родительским трудом у его субъектов, являющихся «оставленными детьми»

Удовлетворенность родительским трудом респондентов может быть проанализирована в двух аспектах – как удовлетворенность семьей, в которой субъектами родительского труда были его родители (родительская семья), и как удовлетворенность его нынешней семьей, где он сам является субъектом родительского труда. Сравнительный анализ, проведенный между субъектами родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей и субъектами родительского труда, которые не имеют такого опыта, поможет нам лучше оценить удовлетворенность родительским трудом субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

Для того, чтобы изучить удовлетворенность родительским трудом, мы попросили респондентов-родителей, которые раньше были оставленными детьми и не были таковыми, оценить 8 утверждений по пятибалльной шкале.

Результаты оценивания удовлетворенности родительским трудом субъектов родительского труда для двух типов опрошенных с помощью *U*-теста Манна-Уитни приведены в табл. 29 (Приложение 1, табл. 29).

Из нее видно, что существенная разница в удовлетворенности родительским трудом отсутствует в трёх случаях – и все они относятся к аспекту родительской семьи - в удовлетворенности родительским трудом субъектов родительского труда по аспектам семейной близости, взаимодействия родителей и детей и стиля воспитания. Представления обо всех остальных аспектах удовлетворенности родительском трудом существенно отличаются.

Данные табл. 30 показывают, что субъекты родительского труда, которые были раньше в числе оставленных детей, ниже оценивают удовлетворенность целостностью родительской семьи, а в нынешней семье – удовлетворенность и ее целостностью, и взаимодействием родителей и детей, и семейной близостью в сравнении с теми, кто не были раньше оставленными детьми.

Сравнение различий в удовлетворенности родительском трудом у двух типов субъектов родительского труда

Удовлетворенность родительским трудом	Тип респондентов – родителей							
	Имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей				Не имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей			
	Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение	Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение
Нынешняя семья								
Целостность	4,00	4,00	5	1,099	4,30	4,00	5	0,781
Семейная близость	3,95	4,00	4	1,105	4,25	4,00	4	0,664
Взаимодействие родителей и детей	4,01	4,00	4	1,009	4,33	4,00	4	0,631
Стиль воспитания	3,93	4,00	4	1,070	3,64	4,00	4	0,795
Родительская семья								
Целостность	3,88	4,00	4	1,118	4,18	4,00	5	0,873

Это можно объяснить, на наш взгляд, следующими причинами.

Во-первых, именно опыт пребывания в статусе оставленных детей и тот факт, что респонденты с таким опытом не смогли жить со своими родителями, может привести к более низкому уровню удовлетворенности целостностью семьи своих родителей, чем у респондентов, которые не имели такого опыта. Приведем высказывания следующих информантов:

«Моя мать всегда работала в другом городе и редко возвращалась, а отец был не очень общительным и проводил дни за работой на ферме. Поэтому я всегда хотела вырасти и больше находиться вдали от дома, потому что я чувствую, что мой дом совсем не похож на настоящий дом» (жен., 29 лет, была оставленным ребёнком).

«Когда я был маленьким, я завидовал детям в деревне, у которых были

лучшие семьи и чьи родители были с ними» (муж., 27 лет, был оставленным ребёнком).

Во-вторых, удовлетворенность родительским трудом в родительской семье может повлиять на удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье. Исследования показывают, что ранние отношения человека с родителями играют роль в формировании типа отношений с ребенком, и что модели отношений между родителями и детьми могут передаваться из поколения в поколение¹⁹⁸. Респонденты, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, были менее удовлетворены родительским трудом в родительской семье, чем респонденты, не имеющие такого опыта, что могло привести и к более низкой удовлетворенности нынешней семьей среди этого типа респондентов. Более того, по мере увеличения продолжительности пребывания в статусе оставленных детей, уровень взаимодействия между респондентами с таким опытом и их родителями постепенно снижается, и отношения становятся все более отдаленными. Мы считаем, что этот межпоколенческий эффект может также повлиять на удовлетворенность респондентов взаимодействием родителей с детьми и близостью в их нынешних семьях. Приведем высказывания следующих информантов:

«... Я думаю, что отношения с моими собственными родителями средние, в то время также нет видео, общаемся, только иногда звоним по телефону, и не о чем поговорить... теперь свои дети выросли, постепенно у них появляются свои идеи, и все меньше времени на общение со мной, а также не позволяют мне сопровождать его для написания домашнего задания, я не знаю, как с ними общаться» (жен, 40 лет, была оставленным ребёнком).

«В детстве у меня были плохие отношения с родителями... сейчас отношения с моими детьми не такие хорошие, как я ожидал» (муж, 27 лет, был оставленным ребёнком).

Кроме того, как мы уже упоминали ранее, молодые китайские родители

¹⁹⁸ Martha, J. C., Margaret, T. O., Jerry, M. Intergenerational Influences on the Parent-Infant Relationship in the Transition to Parenthood // Parenthood. journal of family. – 1985. – Vol. 64. – № 4. – P.543–564. DOI: 10.1177/019251385006004008.

в настоящее время имеют конфликтующие затраты времени на профессиональную деятельность и родительский труд, а межпоколенное воспитание является довольно распространенным явлением, в результате чего в некоторых семьях дети больше общаются со своими бабушками и дедушками, имея с ними более близкие отношения, чем с родителями. Это явление также может повлиять на удовлетворенность этих респондентов взаимодействием родителей и детей и близостью в их семьях в настоящее время. Приведем высказывания одного информанта: *«... не может быть, чтобы моя мать заботилась о моем ребенке с помощью тех же методов воспитания, которые она использовала для воспитания меня. И мы обнаружили, что ребенок предпочитает быть рядом с бабушкой» (муж, 28 лет, был оставленным ребёнком).*

Кроме того, данные табл. 30 показывают, что субъекты родительского труда, которые были раньше в числе оставленных детей, более удовлетворены стилем воспитания в нынешней семье, чем те, кто не были раньше оставленными детьми. Это можно объяснить, на наш взгляд, следующими причинами.

Во-первых, родители, пережившие социальные изменения, скорее всего, будут искать и использовать подход к воспитанию детей, отличный от их собственного воспитания, и целенаправленно вносить коррективы в свою практику воспитания детей ¹⁹⁹. Респонденты, которые были раньше оставленными детьми, также, скорее всего, будут целенаправленно применять родительские модели воспитания своих собственных детей и, в частности, будут стараться избегать негативных влияний, схожих с теми, которые связаны с опытом пребывания в роли оставленных детей. Приведем высказывания следующих информантов:

«...каждый Новый год, когда мой отец приезжает домой, у него плохое настроение... Я все еще довольна тем, как я воспитываю своих детей сейчас,

¹⁹⁹ Berry, J. W. "Independence and Conformity in Subsistence Level Societies" // journal of personality and social psychology. – 1967. –Vol. 7. – №. 4. – P.415–418. <https://doi.org/10.1037/h0025231>.

а когда они не слушаются, я сначала пытаюсь их образумить» (жен., 29 лет, была оставленном ребёнком).

«Когда мы с сестрой были непослушными в детстве, наша семья избивала нас... до сих пор я никогда не била своих детей» (жен., 39 лет, была оставленном ребёнком).

«Я не очень хорошо воспитываю своих детей, иногда моя мама помогает мне воспитывать их, когда они делают ошибки» (муж., 31 год, не был оставленным ребёнком).

«У меня нет терпения в воспитании собственных детей, я хочу выйти из себя, когда они меня не слушаются» (муж., 32 год, не был оставленном ребёнком).

Во-вторых, влияние меняющегося времени на модели воспитания детей между поколениями. По мере того, как меняется время, меняются и модели воспитания детей, чтобы адаптироваться к социальным изменениям. Большинство респондентов, которые были оставленными детьми, имеют опыт межпоколенного воспитания. Они могли сопоставить различия между прародительским и родительским воспитанием, а также свои наблюдения за современным обществом с целевой моделью воспитания, которая подходит для современных семей. Приведем высказывания одного информанта: *«Мы с бабушкой и дедушкой в основном заботились о том, чтобы я был сыт и одет. Теперь мы больше думаем о всесторонних качествах наших детей, когда воспитываем их сами» (жен., 27 лет, была оставленном ребёнком).*

Таким образом, независимо от того, были ли опрошенные раньше оставленными детьми или не были таковыми, существуют как сходства, так и различия в удовлетворенности родительском трудом. Сходство состоит в том, что оба типа субъектов родительского труда наиболее удовлетворены взаимодействием родителей и детей в своих нынешних семьях. Разница заключается в том, что субъекты родительского труда, которые были оставленными детьми, более удовлетворены стилем воспитания в своих нынешних семьях, чем субъекты родительского труда, которые не были

такowymi, и менее удовлетворены целостностью в родительских семьях, целостностью, близостью и взаимодействием родителей и детей в своих нынешних семьях, чем субъекты родительского труда, которые не были таковыми.

Моделирование структурными уравнениями

Моделирование структурными уравнениями (SEM) — это метод статистического анализа, который включает в себя факторный анализ и анализ путей и подходит для изучения многомерных взаимосвязей²⁰⁰. SEM — это модель, которая включает в себя модель измерения и структурную модель²⁰¹. Использование этого анализа помогает нам более детально понять корреляции между факторами (особенно скрытыми факторами) и отношениями влияния. Мы будем использовать AMOS 26.0 для построения модели и анализа данных. Рис. 21 дает нам подробное представление об этом анализе.

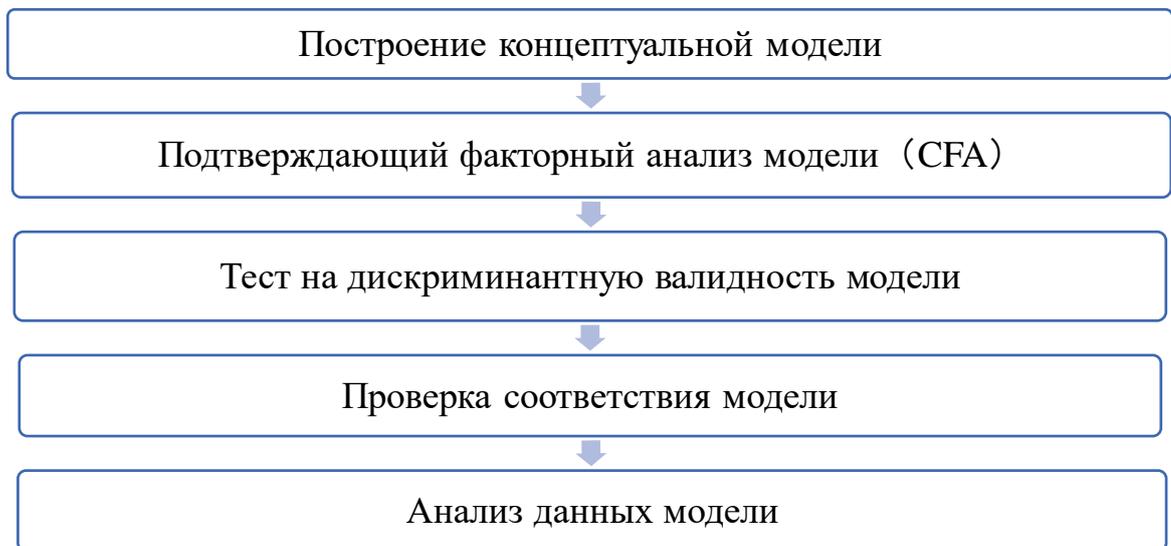

Рис. 13. Процесс анализа для SEM-модели

1. Корреляционный анализ

Мы считаем, что существует связь между удовлетворенностью родительском трудом в нынешней и родительской семье у субъектов

²⁰⁰ Byrne, B. M. Structural equation modeling with AMOS: basic concepts, applications, and programming (multivariate applications series) // New York: Taylor & Francis Group, 2010. – 418p.

²⁰¹ Ожерельева Т. А. Уравнения структурного моделирования // Перспективы науки и образования. – 2017. – № 2 (26). – С.63-67.

родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

Удовлетворенность родительском трудом измерена нами для двух категорий семей (нынешней и родительской) по четырем одинаковым переменным: целостность семьи, близость между членами семьи, взаимодействие родителей с детьми и стиль воспитания. В качестве латентных факторов мы рассматривали "удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье" и "удовлетворенность родительским трудом в родительской семье". Концептуальная исследовательская модель их корреляции представлена на рис. 22.

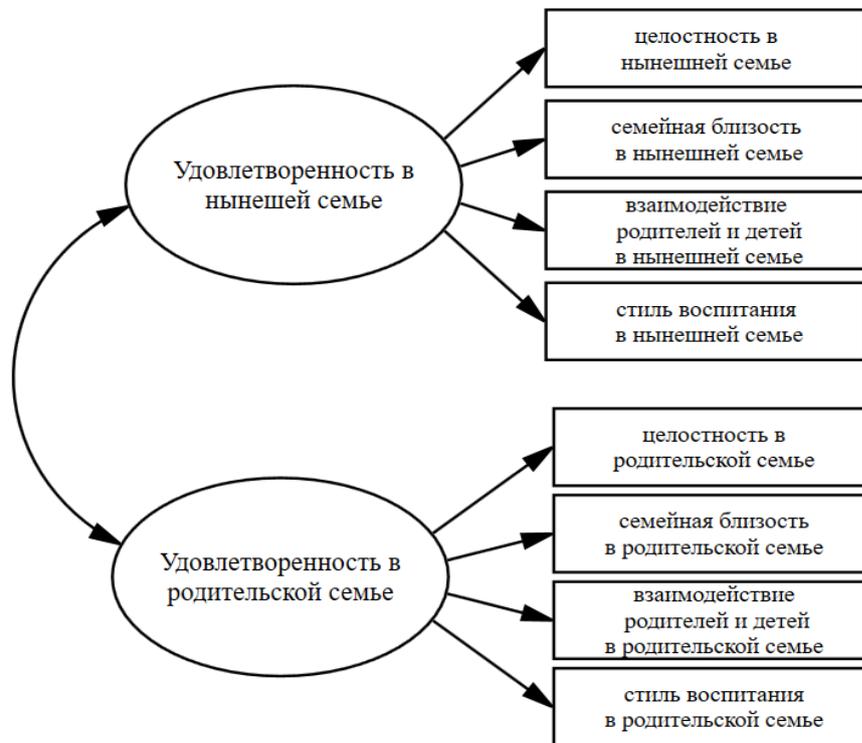

Рис. 14. Концептуальная модель взаимосвязи между удовлетворенностью родительском трудом в нынешней и родительской семье у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми

Примечание: двусторонние стрелки представляют корреляции; односторонние стрелки представляют отношения влияния.

В табл. 31 представлены критериальные значения ряда параметров

модели, предложенных различными учеными, а также непосредственно результаты исследовательской модели. Проверка модели проведена с помощью подтверждающего факторного анализа (CFA) ²⁰².

Таблица 24

Подтверждающий факторный анализ CFA (Stanislav, Kenneth (2008)²⁰³, Hair и др. (2009)²⁰⁴, Fornell, Larcker (1981)²⁰⁵)

Факторы	Переменные	Unstd, E	S.E.	T-value	P	Std.E	SMC	C.R	AVE
Критериальные значения		>0	>0	>1,96	<0,05	0,5-0,9	>0,5	>0,6	>0,5
Удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье	Целостность. Н	1				0,795	0,622	0,910	0,716
	Близость. Н	1,093	0,054	20,104	***	0,865	0,59		
	Взаимодействие. Н	0,887	0,052	17,135	***	0,768	0,748		
	Стиль воспитания. Н	0,965	0,055	17,64	***	0,789	0,633		
Удовлетворенность родительским трудом в родительской семье	Целостность. Р	1				0,788	0,784	0,880	0,648
	Близость. Р	1,032	0,054	19,254	***	0,837	0,759		
	Взаимодействие. Р	1,179	0,058	20,366	***	0,871	0,7		
	Стиль воспитания. Р	1,17	0,057	20,614	***	0,885	0,62		

*Примечание. Unstd. E - нестандартные оценки, S.E.- стандартные ошибки аппроксимации, T-value - критическое соотношение, *** Все представляют менее 0,001, Std. E - факторная нагрузка, указывают на влияние на связанные с ними скрытые факторы, SMC - квадратный многомерный коэффициент корреляции (измерительная модель), C.R - композитная надежность, AVE - извлеченная средняя дисперсия.*

²⁰² Thompson, B. Exploratory and confirmatory factor analysis: Understanding concepts and applications // Washington, DC: American psychological association, 2004. –195p. <https://psycnet.apa.org/record/2004-13115-000>.

²⁰³ Stanislav, K., Kenneth, A. B. Testing Negative Error Variances: Is a Heywood Case a Symptom of Misspecification? // Sociological Methods & Research. –2008. – Vol. 41. –№ 1.–P.1– 39. DOI:10.1177/0049124112442138.

²⁰⁴ Hair, J. F. Multivariate Data Analysis: A Global Perspective. 7th ed. // Upper Saddle River: Prentice Hall, 2009. – 761p. <https://digitalcommons.kennesaw.edu/facpubs/2925/>.

²⁰⁵ Fornell, C., Larcker, D. F. Evaluating structural equation models with unobservable variables and measurement error // Journal of marketing research. –1981. – Vol. 18. – № 1. – P.39–50. DOI: 10.1177/002224378101800104.

Табл. 31 показывает, что все параметры модели соответствуют критериальным значениям, следовательно, оба фактора обладают конвергентной валидностью.

Кроме того, для того, чтобы проверить, являются ли корреляции двух факторов статистически значимыми, мы проверили их дифференциальную валидность. Для этого был рассчитан показатель AVE, также приведенный в табл. 31 (AVE - Удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье, 0,716; AVE - Удовлетворенность родительским трудом в родительской семье, 0,648). Его значения свидетельствуют о том, что между двумя факторами существует дифференциальная валидность.

Необходимым условием для проведения SEM-анализа является согласованность модели ²⁰⁶. Чем выше согласованность, тем меньше расхождение между исходной матрицей и матрицей, репродуцированной в соответствии с моделью. Показатели и критерии согласованности (Hoyle and Panter, 1995²⁰⁷; Boomsma, 2000²⁰⁸; McDonald and Ho, 2002²⁰⁹; Schreiber, et al, 2006²¹⁰; Schreiber, 2008²¹¹; Jackson, Gillaspay, et al, 2009²¹²), а также данные модели приведены в табл. 32.

Таблица 25

Показатели, критерии соответствия модели и данные исследовательской модели для SEM-модели

Показатели измерения	Название показателя	Рекомендательные критерии	Данные Исследовательской модели
χ^2	Хи-квадрат	Чем меньше,	31,053

²⁰⁶ Byrne, B. B. Structural equation modeling using AMOS. Basic concepts, applications, and programming // New York: Routledge. – 2010. – 418p. <https://www.researchgate.net/file.PostFileLoader.html/StructuralEquationModelingwithAMOS.pdf>.

²⁰⁷ Hoyle, R. H., Panter, A. T. Writing about structural Equation models. Writing about Structural Equation Models. In R. H. Hoyle (Ed.), Structural Equation Modeling: Concepts, Issues, and Applications // London: Sage. – 1995.–P. 158–176. https://www.researchgate.net/publication/232518668_Writing_about_structural_equation_models.

²⁰⁸ Boomsma, A. Reporting analyses of covariance structures // Structural Equation Modeling. – 2000. –Vol. 7. – № 3. – P. 461–483. DOI: 10.1207/S15328007SEM0703_6.

²⁰⁹ McDonald, R.P., Rho, M. H. Principles and practice in reporting structural equation analyses // Psychological Methods. –2002. – Vol. 7. – № 1. – P. 64–82. DOI:10.1037/1082-989x.7.1.64.

²¹⁰ Schreiber, J. B., Nora, A., Stage, F. K., Barlow, E. A., King, J. Reporting structural equation modeling and confirmatory factor analysis results: A review // The Journal of Educational Research. –2006. –Vol. 9. – № 6. – P.323–337. DOI: 10.3200/JOER.99.6.323-338.

²¹¹ Schreiber, J.B. Core reporting practices in structural equation modeling // Administrative Pharmacy. –2008. –Vol. 4. – № 2. – P.83– 97. DOI: 10.1016/j.sapharm.2007.04.003.

²¹² Jackson, D. L., Gillaspay, J. A., Stephenson, R. P. Reporting practices in confirmatory factor analysis: An overview and some recommendations // Psychological methods. –2009. –Vol. 14. – № 1. – P.6–23. DOI: 10.1037/a0014694.

		тем лучше	
χ^2/DF	Отношение хи-квадрата к числу степеней свободы	1-3	1,634
GFI	Критерий согласия	>0,9	0,982
AGFI	Скорректированный критерий согласия	>0,9	0,966
RMSEA	Среднеквадратичная ошибка аппроксимации	<0,08 - приемлемо; <0,05 - хорошо	0,038
IFI	Инкрементный индекс согласия	>0,9	0,995
CFI	Сравнительный индекс согласия	>0,9	0,995
TLI	Индекс Такера- Льюиса	>0,9	0,993
SRMR	Стандартизированный среднеквадратичный остаток	<0,05	0,0163

В табл. 32 показано, что данные модели удовлетворенности для субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, соответствуют рекомендательным критериям соответствия SEM, что подтверждает возможность построения модели.

На рис. 23 представлена модель взаимосвязи между удовлетворенностью родительском трудом в нынешней и родительской семье у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

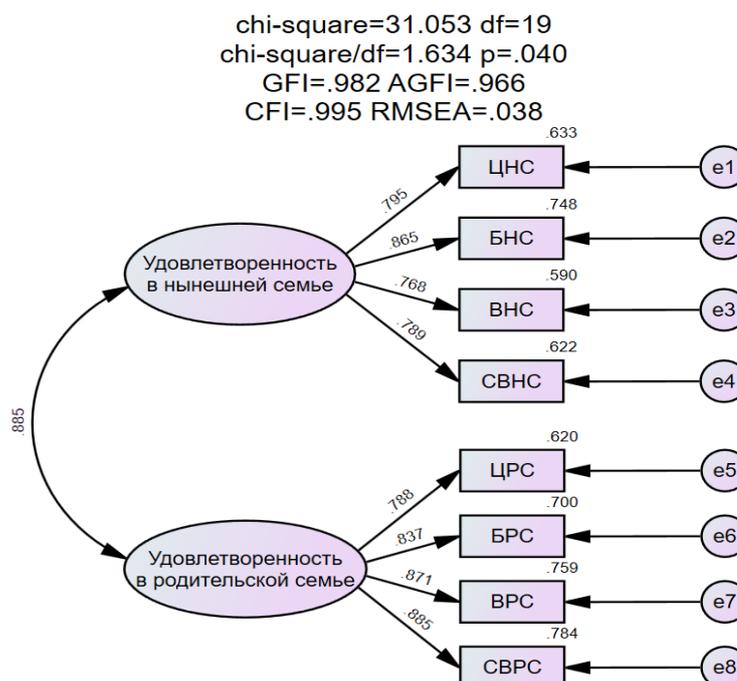

Рис. 15. SEM-модель взаимосвязи между удовлетворенностью родительском трудом в нынешней и родительской семье у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми

Примечание: двусторонние стрелки представляют корреляции; односторонние стрелки представляют отношения влияния; e1-e8 -ошибки эндогенных переменных.

Как видно из рис.23:

во-первых, все коэффициенты корреляции в измерительной модели выше 0,5, что указывает на то, что оба фактора могут хорошо объяснить связанные переменные и имеют высокую надежность;

во-вторых, латентный фактор удовлетворенности родительским трудом в нынешней семье наиболее сильно объясняет аспект близости в семье (корреляция составляет 0,865), а латентный фактор удовлетворенности родительским трудом в родительской семье наиболее сильно объясняет аспект стиля воспитания (значение коэффициента корреляции 0,885);

в-третьих, взаимосвязь между удовлетворенностью родительском трудом в нынешней и родительской семье для респондентов, которые были раньше оставленными детьми, демонстрирует сильную корреляцию (коэффициент составляет 0,885). Следовательно, чем сильнее оставленные в прошлом дети удовлетворены родительским трудом своих родителей, тем выше их удовлетворенность и собственным родительским трудом.

2. Анализ отношений воздействия

Исследования показали, что удовлетворенность трудом и мотивация связаны между собой^{213 214}. Однако высокая удовлетворенность трудом не обязательно означает, что сотрудники более мотивированы, и наоборот²¹⁵. Исходя из вышесказанного, мы считаем, что между удовлетворенностью субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми,

²¹³ McCormick, E. J., Tiffin, J. Industrial Psychology (6th Ed) // Englewood Cliffs N.J.: Prentice-Hall, 1974. – 625 p. <https://psycnet.apa.org/record/1965-35013-000>.

²¹⁴ Daft, R. L. Management (6th Ed.) // Thomson learning, – 2003. –468p. <https://www.academia.edu/download/38095208/08-CED-Mgmt.pdf>.

²¹⁵ Kwasi, D.B. Agatha H. Job Satisfaction and Motivation: Understanding its impact on employee commitment and organisational performance // Academic leadership: The online journal. –2010. –Vol. 8. –№ 4. – P.1–16. <https://scholars.fhsu.edu/alj/vol8/iss4/39/>.

и их мотивацией к родительскому труду может существовать влиятельная взаимосвязь. Мы попытались построить концептуальную модель исследования в отношении удовлетворенности родительском трудом в нынешней и родительской семье у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, и их мотивацией родительского труда. (рис. 24).

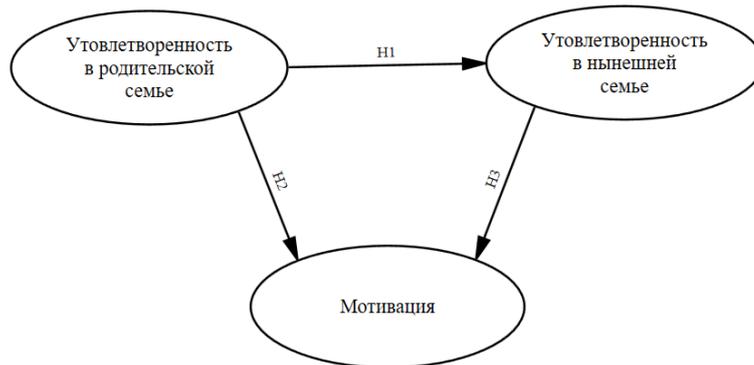

Рис. 16. Концептуальная модель влияния удовлетворенности родительском трудом в нынешней и родительской семье у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, и их мотивации

На основе представленной модели были сформулированы следующие гипотезы.

H1. Удовлетворенность родительском трудом в родительской семье у субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, положительно влияет на их удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье.

H2. Удовлетворенность родительским трудом в родительской семье у субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, положительно влияет на их мотивацию к родительскому труду.

H3. Удовлетворенность родительском трудом в нынешней семье у субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, положительно влияет на их мотивацию к родительскому

труду.

Для того, чтобы более наглядно представить результаты корреляционного анализа и моделирования структурными уравнениями, мы присвоили переменным следующие обозначения (табл. 33).

Таблица 26

Значения и преобразования переменных

Факторы	Переменные	Преобразованная переменная
Удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье	Целостность семьи	У1
	Семейная близость	У2
	Взаимодействие родителей и детей	У3
	Стиль воспитания	У4
Удовлетворенность родительским трудом в родительской семье	Целостность семьи	У5
	Семейная близость	У6
	Взаимодействие родителей и детей	У7
	стиль воспитания	У8
Мотивация субъектов родительского труда	Продолжение моей семьи	М1
	Получение материальной выгоды	М2
	Получение заботы в старости	М3
	Поддержание семейных отношений	М4
	Духовная поддержка	М5
	Любовь	М6
	Выполнение общественного долга	М7
	Выполнение личной обязанности	М8
	Компенсация нереализованных личных амбиций	М9
	Наблюдение за ростом своих детей	М10
	Изменение социального статуса	М11
	Возможность снова пройти через детство и юность	М12

При построении SEM-модели обязательным условием статистического

анализа является проверка данных на нормальность. Нормальность распределения значений переменной может быть оценена с помощью показателей асимметрии и эксцесса. Ученые считают, что, если абсолютное значение коэффициентов асимметрии и эксцесса меньше 2, распределение можно считать нормальным (Bollen and Long, 1993²¹⁶; Чен и Ван²¹⁷). Следовательно, перед построением SEM-модели была осуществлена проверка нормальности распределения значений вышеперечисленных переменных, которая показала их близость к нормальному распределению (табл. 34).

Таблица 27

Оценка нормальности

Переменные	Минимум	Максим	Асимметрия	Знач,	Эксцесс	Знач.
M1	1	5	-1,057	-8,956	0,27	1,145
M2	1	5	-0,501	-4,249	-0,997	-4,226
M3	1	5	-0,781	-6,623	-0,618	-2,62
M4	1	5	-0,63	-5,336	-0,837	-3,545
M5	1	5	-1,001	-8,484	0,093	0,393
M6	1	5	-1,172	-9,936	0,607	2,572
M7	1	5	-0,558	-4,727	-0,932	-3,95
M8	1	5	-0,719	-6,096	-0,688	-2,916
M9	1	5	-0,504	-4,275	-1,083	-4,591
M10	1	5	-1,276	-10,815	0,903	3,829
M11	1	5	-0,734	-6,223	-0,723	-3,064
M12	1	5	-0,833	-7,063	-0,329	-1,393
У4	1	5	-0,9	-7,631	0,078	0,33
У3	1	5	-1,156	-9,798	1,095	4,639
У2	1	5	-1,36	-11,524	1,369	5,804
У1	1	5	-1,09	-9,236	0,509	2,155
У5	1	5	-0,97	-8,221	0,201	0,854
У6	1	5	-0,851	-7,216	-0,019	-0,082
У7	1	5	-1,127	-9,548	0,52	2,205
У8	1	5	-0,928	-7,862	0,111	0,47
Многова- риантный					34,718	12,148

²¹⁶ Bollen, K. A., Long, J. S. Testing structural equation models // Newbury Park: Sage Publications, 1993. – 320p. <https://psycnet.apa.org/record/1993-97481-000>.

²¹⁷ Чен К., Ван Ч. Статистический анализ на практике SPSS с AMOS для диссертации, 4-е издание. – М.: Изд-во Вунань, 2021. –864 с. [На китайском языке].

Мы свели все вышеперечисленные показатели в концептуальную модель (рис. 25).

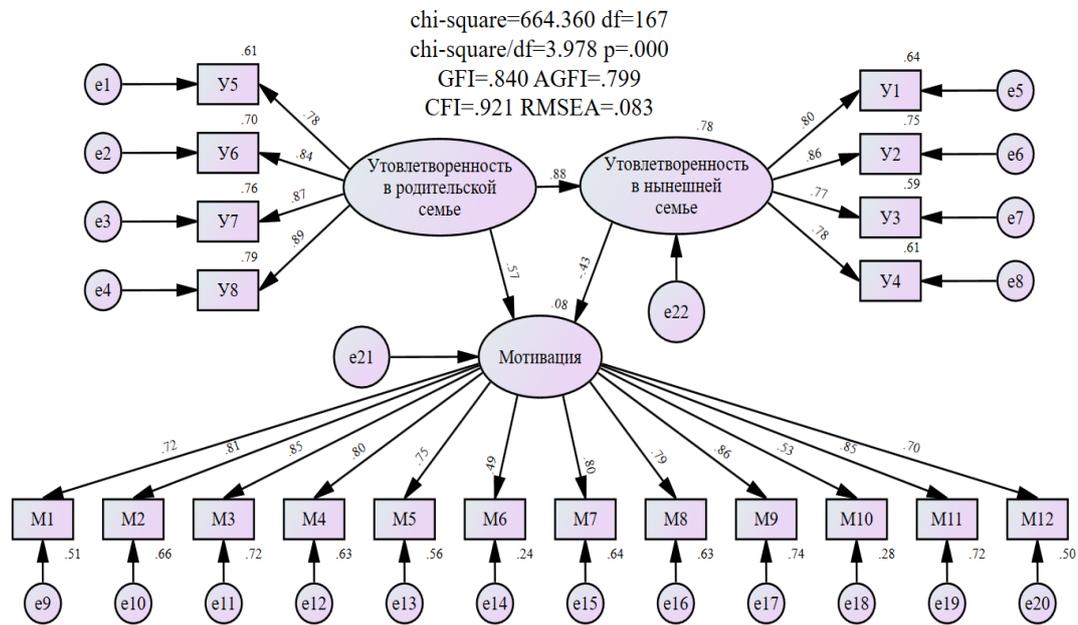

Рис. 17. SEM-модель: влияние удовлетворенности родительским трудом в нынешней и родительской семье у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, на их мотивацию (предварительная проверка)

Примечание: односторонние стрелки представляют отношения влияния; e1-e22 -ошибки эндогенных переменных.

Из рис. 25 видно, что модель не всегда соответствует рекомендательным критериям. Например, отношение хи-квадрат к числу степеней свободы (3,978), GFI (0,840), AGFI (0,799) и RMSEA (0,083) не соответствуют критериям согласия модели; следовательно, требуется ее модификация. Она проведена следующим образом: во-первых, из структурного уравнения была исключена переменная, надежность которой меньше 0,5 — M6 (0,49); во-вторых, на основании оценки индексов исключены переменные с высокими значениями M.I. (ошибка эндогенной переменной). Значение M.I. показывает, на сколько приблизительно уменьшится хи-квадрат модели при исключении этого параметра. Для каждого M.I. указывается также величина ожидаемого изменения параметра, обозначаемая Par Change (табл. 35).

Индексы модификации

			M.I.	Par Change				M.I.	Par Change
e9	<-->	e22	4,528	0,049	e20	<-->	e9	7,549	0,103
e10	<-->	e9	20,063	-0,151	e20	<-->	e13	8,313	0,102
e12	<-->	e11	4,26	0,061	e20	<-->	e18	37,132	0,264
e13	<-->	Удовлетво- Ренность	4,025	-0,085	e8	<-->	e21	18,907	0,128
e13	<-->	e9	9,071	0,103	e8	<-->	e18	7,069	-0,092
e15	<-->	e12	7,402	0,089	e7	<-->	e21	4,966	-0,063
e15	<-->	e13	20,391	-0,148	e7	<-->	e18	4,025	0,067
e16	<-->	e9	7,984	0,093	e7	<-->	e8	4,927	0,052
e16	<-->	e15	10,345	0,102	e6	<-->	e9	5,38	0,062
e17	<-->	e10	13,101	0,106	e6	<-->	e10	4,402	-0,053
e18	<-->	e22	11,284	0,09	e6	<-->	e18	5,363	0,072
e18	<-->	e9	27,781	0,219	e6	<-->	e20	4,411	0,059
e18	<-->	e10	11,281	-0,131	e5	<-->	e21	6,808	-0,077
e18	<-->	e11	4,108	0,073	e5	<-->	e12	5,96	-0,069
e18	<-->	e13	43,586	0,26	e5	<-->	e18	6,572	0,089
e18	<-->	e15	23,91	-0,196	e1	<-->	e21	7,847	-0,085
e18	<-->	e17	11,681	-0,124	e2	<-->	e16	4,053	0,05
e19	<-->	e10	8,238	0,085	e3	<-->	e6	6,493	0,052
e19	<-->	e11	4,93	-0,061	e4	<-->	e18	5,081	-0,068
e19	<-->	e12	9,837	-0,094	e4	<-->	e20	5,374	-0,063
e19	<-->	e17	17,062	0,113	e4	<-->	e2	5,465	0,044
e20	<-->	e22	8,455	0,07					

Примечание: e -ошибки эндогенных переменных.

Результаты подтверждающего факторного анализа, проведенного для скорректированной модели, приведены в табл. 36.

Подтверждающий факторный анализ CFA

Факторы	Переменные	Unstd. E	S.E.	T- value	P	Std.E	SMC	C.R	AVE
Мотивация	M8	1				0,787	0,619	0,747	0,594
	M7	1,152	0,06	19,311	***	0,846	0,715		
	M4	1,081	0,059	18,311	***	0,818	0,67		

	M3	1,137	0,06	19,024	***	0,843	0,711		
	M2	1,089	0,061	17,844	***	0,801	0,642		
Удовлетворенность в родительской семье	У8	1				0,889	0,79	0,909	0,716
	У7	1,001	0,04	25,021	***	0,869	0,756		
	У6	0,88	0,037	23,676	***	0,839	0,703		
	У5	0,846	0,041	20,547	***	0,783	0,613		
Удовлетворенность в нынешней семье	У1	1				0,8	0,64	0,880	0,648
	У2	1,087	0,054	20,239	***	0,864	0,747		
	У3	0,885	0,051	17,31	***	0,771	0,594		
	У4	0,952	0,054	17,55	***	0,782	0,612		

*Примечание. Unstd. E - нестандартные оценки, S.E.- стандартные ошибки аппроксимации, T-value - критическое соотношение, *** Все представляют менее 0,001, Std. E - факторная нагрузка, указывают на влияние на связанные с ними скрытые факторы, SMC - квадратный многомерный коэффициент корреляции (измерительная модель), C.R - композитная надежность, AVE - извлеченная средняя дисперсия.*

Табл. 36 показывает, что в модифицированной модели все параметры соответствуют критериям CFA, поэтому все три фактора обладают конвергентной валидностью. Кроме того, все показатели SEM-модели, представленные в табл. 37, соответствуют рекомендательным критериям, что указывает на то, что модель хорошо согласуется.

Таблица 30

Показатели соответствия SEM-модели влияния удовлетворенности родительском трудом в нынешней и родительской семье у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, и их мотивации

Показатели измерения	χ^2	χ^2/D F	GFI	AGF I	RMSE A	IFI	CFI	TLI	SRMR
Данные исследовательской модели	106,608	1,719	0,964	0,948	0,041	0,989	0,989	0,986	0,0423

На основании результатов вышеприведенного анализа представим скорректированную SEM-модель (рис. 26).

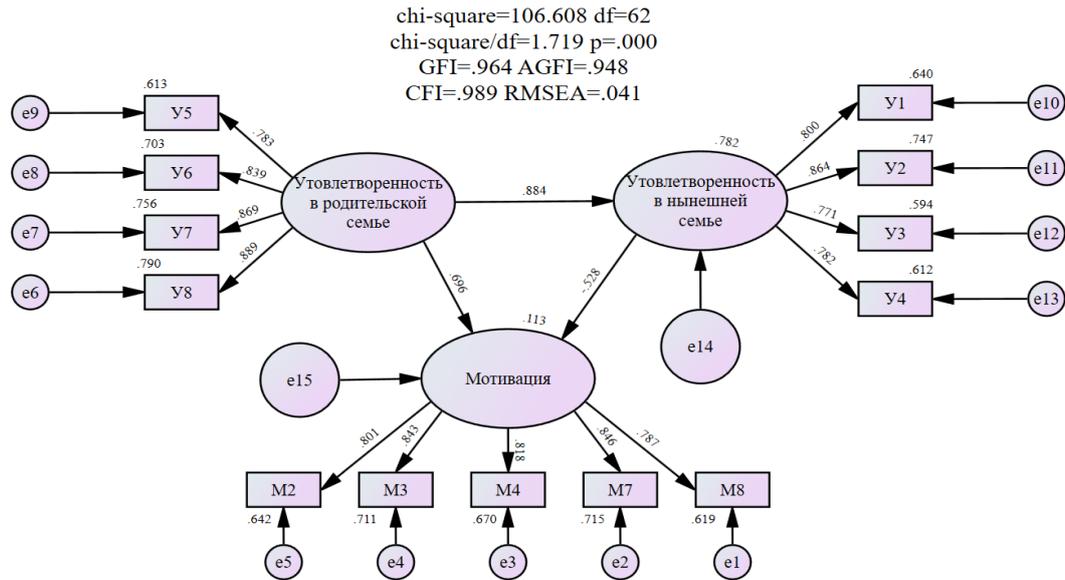

Рис. 18. SEM-модель влияния удовлетворенности родительском трудом в нынешней и родительской семье у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, и их мотивации

Примечание: односторонние стрелки представляют отношения влияния; e1-e15 –ошибки эндогенных переменных.

Из рис. 26 видно, что:

во-первых, коэффициент регрессии пути для $H1 = 0,884$, что указывает на то, что удовлетворенность родительском трудом в родительской семье у субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, положительно влияет на их удовлетворенность родительском трудом в нынешней семье, т. е гипотеза 1 подтверждается. Мы обнаружили, что коэффициент корреляции равен 0,782 в $H1$, что указывает на сильное влияние удовлетворенности родительском трудом в родительской семье таких субъектов родительского труда на их удовлетворенность родительском трудом в нынешней семье. Кроме того, наиболее важной переменной, влияющей на удовлетворенность родительском трудом в родительской семье, был стиль воспитания ($Std. E (Y8) = 0,889$); за которым следовало взаимодействие родителей и детей ($Std. E (Y7) = 0,869$) – эти факторы также могут быть важны для влияния на удовлетворенность родительском трудом в нынешней семье. Это может быть связано с тем, что

ролевые модели родителей и интерактивное поведение детей подсознательно влияют на детей, заставляя их подражать поведению, наблюдаемому в их жизни, которое также может включать стили воспитания²¹⁸. Деадаптивные и позитивные стили воспитания имеют эффект передачи от поколения к поколению²¹⁹; другими словами, существует континуум стилей воспитания от одного поколения к другому. Когда отношения между родителями и детьми позволяют ребенку ощущать себя связанным, компетентным и автономным, дети, по-видимому, более конструктивно взаимодействуют с родителями, тем самым облегчая социализацию (т. е. дети более готовы к сотрудничеству и усвоению поведения) и принятие ценностей, передаваемых их родителями.²²⁰ Стоит отметить, что родители оставленных детей страдали от серьезной путаницы в идентификации из-за своей неспособности напрямую заботиться о своих детях²²¹, а личное взаимодействие родителей и детей было относительно редким. Такой тип детей мог подражать своим родителям больше в манере говорить, философии воспитания и т. д., но они также могли подражать опекунам, которые непосредственно находились с ними в детстве – например, образу жизни и поведенческим привычкам своих прародителей. Таким образом, субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, могли испытывать на себе более разнообразные стили воспитания;

во-вторых, коэффициент корреляции для H2 составил 0,696, указывающий на то, что удовлетворенность родительском трудом в родительской семье у субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, положительно влияет на их мотивацию к воспитанию детей, т. е. гипотеза 2 подтверждается. Однако, мы также обнаружили значение коэффициента корреляции, равное 0,113 в H2 (*SMC в*

²¹⁸ Seay, D., Jahromi, M., Umaña-Taylor, L., Updegraff, B. Intergenerational transmission of maladaptive parenting strategies in families of adolescent mothers: Effects from grandmothers to young children // *Journal of abnormal child psychology*. –2016. –Vol. 44. –№ 6. – P.1097–1109. DOI: 10.1007/s10802-015-0091-y.

²¹⁹ Chen, Z., Kaplan, H. Intergenerational transmission of constructive parenting // *Journal of marriage and family*. –2004. – Vol. 63.– № 1. – P.17–31. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00017.x.

²²⁰ Melim, B., Matias, M., Ferreira, T., Matos, M. P. Parent's and children's emotion regulation and the work–family interface // *Journal of marriage and family*. – 2019. – № 5. – P.1110– 1125. DOI:10.1111/jomf.12597.

²²¹ Boccagni, P. Practising motherhood at a distance: Retention and loss in ecuadorian transnational families // *Journal of ethnic and migration studies*. – 2012. – Vol. 38. – № 2. – P. 261–277. DOI: 10.1080/1369183X.2012.646421.

структурной модели относится к объяснительной силе независимой переменной относительно зависимой переменной, где применяются следующие пороговые значения для SMC: 0,19 (слабая), 0,33 (умеренная), 0,67 (сильная)), что указывает на то, что удовлетворенность родительском трудом в родительской семье у таких субъектов родительского труда слабо влияет на их мотивацию к воспитанию детей;

в-третьих, коэффициент корреляции для НЗ составил -0,528, что указывает на то, что удовлетворенность родительском трудом в нынешней семье у субъектов родительского труда, которые были оставленными детьми, оказывает отрицательное влияние на их мотивацию родительского труда, т. е. гипотеза 3 не подтверждается. Причины этого, на наш взгляд, заключаются в следующем:

1. Влияние современного состояния ухода за детьми в целом. Во-первых, второй демографический переход привел к заметному откладыванию времени вступления мужчин и женщин в первый брак²²² (современные молодые люди детородного возраста все чаще предпочитают сожительство браку²²³) ; во-вторых, в связи с увеличением расходов, связанных с уходом за детьми, большинство семей молодых родителей испытывают определенные финансовые трудности. Как пишут Саралиева и Балабанов, «сегодня и в обозримом будущем обеспечение «качества» детей будет стоить родителям все больше денег, времени, душевных и физических сил, энергии, заставляя одних родителей уделять максимум внимания их социализации»²²⁴ [Саралиева, Балабанов 2009, С. 391]; и, в-третьих, несовершенство политики в отношении взаимодействия институтов профессиональной деятельности и семьи привело к тому, что большинство молодых родителей не имеют достаточного времени на уход за своими детьми.

2. Влияние опыта пребывания в статусе оставленных детей. Родители,

²²² Balbo, N., Billari, F.C., Mills, M. Fertility in advanced societies: a review of research // European journal of population. –2013. – Vol. 29. – № 1. – P.1–38. DOI: 10.1007/s10680-012-9277-y

²²³ Егорова Н. Ю. Трансформации супружества в контексте семейных ценностей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 2. С.18-32.

²²⁴ Саралиева З. Х., Балабанов С. С. Дети как жизненная ценность россиян// Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. — Вып. 8. — М.: Институт социологии РАН. — 2009. — С. 394–407.

которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, не хотят, чтобы их дети стали новым поколением оставленных детей. Во-первых, они находятся под межпоколенным влиянием. Респонденты с опытом пребывания в статусе оставленных детей могут также последовать примеру своих родителей и работать в других городах, так что их дети, в свою очередь, могут стать новым поколением оставленных детей. Во-вторых, есть влияние концепций ухода за детьми разных поколений в сельской местности. В нашем исследовании доля женщин среди респондентов была выше. Однако, в силу распространенности патриархальной концепции воспитания детей большинство женщин, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, могли получить относительно несправедливое воспитание во время пребывания в статусе оставленных детей, что, в свою очередь, может привести к тому, что эти женщины станут более независимыми, т.е. менее зависимыми от своих семей во взрослом возрасте, что приведет к снижению их желания воспитывать детей. В-третьих – конфликт между воспитанием и поддержкой. Сегодня в Китае распространены конфликты между тремя поколениями по вопросам воспитания и поддержки детей, особенно среди семей, переживших опыт пребывания в роле оставленных детей. Поскольку, в силу ограничений старой системы регистрации домохозяйств сельские рабочие, уехавшие на заработки в 1970-х и 1980-х гг., не могли пользоваться социальными благами города (такими, как покупка квартиры и отправка детей в школу вместе с ними), это привело к тому, что большинство из них в итоге предпочли вернуться жить в сельскую местность. Однако после реформы системы регистрации домохозяйств их дети - респонденты, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей – постепенно переезжают в города, чтобы учиться, работать и выстраивать свою жизнедеятельность в городской среде. Тот факт, что три поколения находятся в разных географических районах, увеличивает трудности воспитания детей разными поколениями и сокращает поддержку со стороны пожилых людей. В результате, даже если субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными

детьми, удовлетворены таким трудом в своей нынешней семье, на них могут влиять как минимум эти три вышеуказанные причины, снижая уровень их мотивации к родительскому труду.

Анализ специфики организации, мотивации и удовлетворенности трудом у субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, позволил нам сделать выводы по факторам, которые могут привести к снижению готовности субъектов родительского труда – в прошлом оставленных детей иметь детей и выполнять родительский труд. Эти выводы в основном связаны со следующими аспектами: конфликт между профессиональной деятельностью субъекта и его родительским трудом; межпоколенческое влияние отношений между родителями и детьми; конфликт между поколениями в воспитании детей. Исходя из этих выводов нами разработаны следующие рекомендации, направленные на активизацию родительского труда для этой социально-демографической группы в регионах с высоким числом оставленных детей(рис.27).

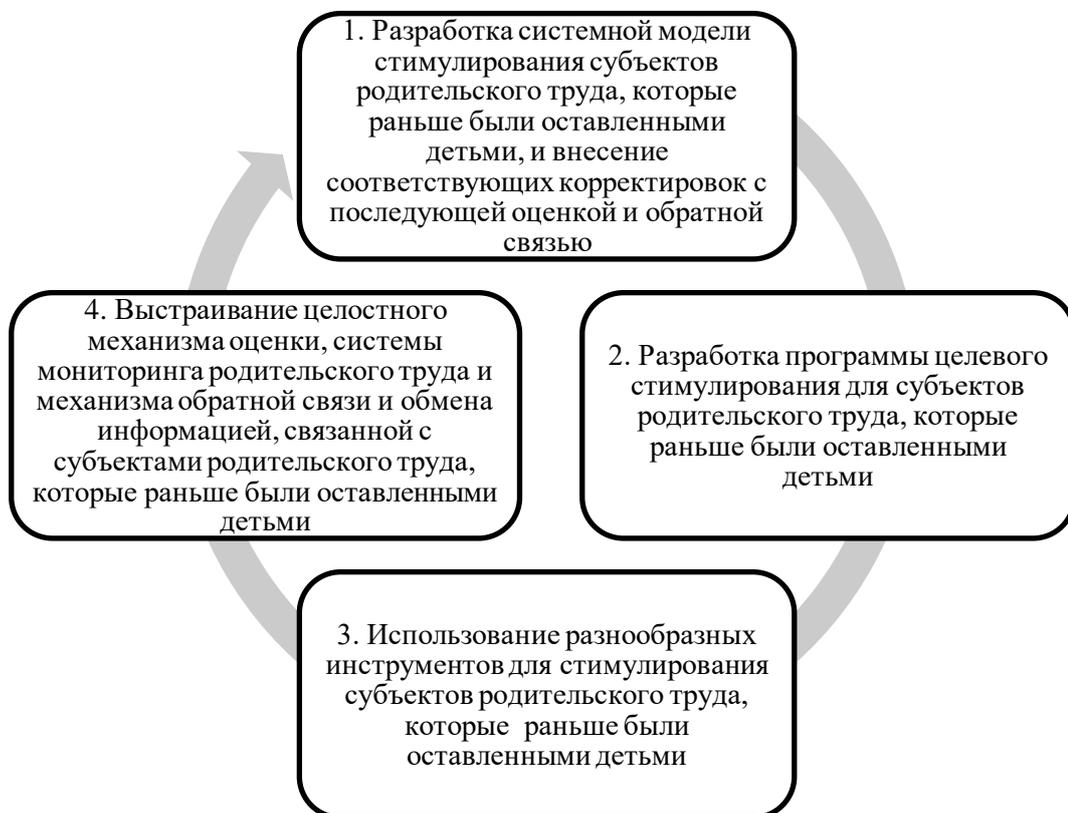

Рис. 19. Механизм, направленный на активизацию родительского труда субъектов, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей

Следует отметить, что предпосылки для обеспечения построения модели требуют совершенствования базы социально-демографической информации о населении репродуктивного возраста, имеющего опыт пребывания в статусе оставленных детей. Необходимо начать работу по систематическому сбору информации о людях репродуктивного возраста, имеющих опыт пребывания в статусе оставленных детей. Для этого, например, может использоваться подход на основе системы социального управления сетями во всех регионах (общинах, деревнях и т. д.)²²⁵. Такой учет позволит повысить достоверность, своевременность и полноту данных о людях репродуктивного возраста, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, а с помощью механизмов обмена информацией, ее сопоставления и обновления станет возможным более точно отражать тенденции в сфере родительского труда для этой группы населения и строить соответствующие прогнозы.

В рамках выделенных нами векторов развития мы интегрировали мероприятия, направленные на более глубокое и качественное удовлетворение потребностей субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, а также на повышение их информированности и понимания реализуемых в регионе демографических стимулов - именно родительского труда. Рассмотрим каждый аспект отдельно.

Во-первых, разработка системной модели стимулирования субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, и внесение соответствующих корректировок с последующей оценкой и обратной связью.

Здесь представляется важным:

- 1) Систематический анализ мотивационного воздействия текущей политики в отношении местного населения на субъектов родительского труда,

²²⁵ Mittelstaedt, M. J. The grid management system in contemporary China: Grass-roots governance in social surveillance and service provision // China Information. – 2021. – P.1–20. DOI:10.1177/0920203x211011565

которые были раньше оставленными детьми, и оценка восприятия этой политики такими субъектами;

2) Привлечение субъектов родительского труда, бывших когда-то оставленными детьми, к процессу создания и совершенствования стимулов таких программ родительского труда;

3) Определение руководящей концепции стимулирования такого родительского труда.

Во-вторых, разработка программы целевого стимула для субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми. Здесь целесообразно:

1) Определение основной цели, принципов, норм и правил реализации программы стимулирования родительского труда.

2) Координация организаций, занимающихся вопросами развития населения и ухода за детьми, с целью усиления исследований и выработки комплексных решений для стимулирования родительского труда субъектов, которые были оставленными детьми. В то же время важно учитывать соответствующее распределение общественных, экономических, образовательных и других ресурсов.

В-третьих, использование разнообразных инструментов для стимулирования субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми. Здесь представляется целесообразным:

1) Многоканальные и многоинструментальные стимулы для субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми. Повышение внимания местных органов, занимающихся вопросами развития населения, к таким субъектам родительского труда, т. е. проведение демографической политики с целенаправленным учетом особых потребностей таких семей, которая может включать стимулирование их труда как в денежной, так и в неденежной форме.

2) Повышение значимости качества родительского труда для группы населения репродуктивного возраста, которая была раньше оставленными

детьми. Региональные власти, занимающиеся реализацией демографической политики, должны оптимизировать доступ к получению родителями знаний и компетенций, например, путем фильтрации книг, материалов и видео, поступающих на брачный рынок и рынок родительского труда, и через предоставление надлежащего руководства этим субъектам родительского труда; могут быть предложены льготные родительские курсы для уже существующих и потенциальных субъектов родительского труда с таким опытом; также могут быть организованы мероприятия, направленные на взаимодействие и сотрудничество родителей с региональными женскими федерациями всех уровней, соответствующими НКО и т. д.;

3) Улучшение качества политики, дружественной к семьям^{226 227}, для группы населения репродуктивного возраста, которая имеет опыт пребывания в статусе оставленных детей. Работники компаний, имеющие опыт пребывания в статусе оставленных детей, могут быть разделены на группы в зависимости от демографического статуса (например, состоящие в браке с детьми, без детей и не состоящие в браке без детей), в каждой из которых будет проводиться мониторинг их индивидуальных и семейных потребностей. В зависимости от их специфических потребностей могут быть разработаны диверсифицированные политики, дружественные к семьям работников. Например, для женатых сотрудников, у которых есть дети, в целях развития отношений между родителями и детьми могут проводиться мероприятия по взаимодействию родителей и детей, которые будут направлены не только на взаимодействие между сотрудниками и их детьми, но и будут распространяться на взаимодействие между сотрудниками и их родителями; для решения проблемы временных конфликтов между профессиональной деятельностью и семьей могут предоставляться услуги по уходу за детьми в соответствии с возрастом ребенка или стадией школьной регистрации и т.д.

В-четвертых, выстраивание целостного механизма оценки, системы

²²⁶ Ростовская Т. К. О востребованности мер демографической политики (анализ всероссийского социологического исследования) // Коллекция гуманитарных исследований. – 2022. – № 2. – С. 42–49.

²²⁷ Häusermann, S. The multidimensional politics of social investment in conservative welfare regimes: family policy reform between social transfers and social investment // Journal of European Public Policy. – 2018. – Vol. 25. – № 6. – P. 862–877. DOI:10.1080/13501763.2017.1401106

мониторинга родительского труда и механизма обратной связи и обмена информацией, связанной с субъектами родительского труда, которые раньше были оставленными детьми. Здесь представляется целесообразным:

1) Поэтапная оценка местными отделами по развитию населения фактического эффекта от внедрения программ родительского труда для субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, и оценка их восприятия этими субъектами.

2) Разработка схем финансовой помощи таким семьям, особенно молодым, по результатам оценки потребностей субъектов родительского труда (например, предоставление льготных кредитных схем, помощь в обучении детей и т. д.).

3) Запись и сбор отзывов и предложений о реализованной родительской программе от субъектов родительского труда, являющихся оставленными детьми.

* * *

Результаты представленного в параграфе 2.3 эмпирического социологического анализа с использованием дифференцированного подхода, включающего две группы показателей (по удовлетворенности родительским трудом в родительской семье и удовлетворенности родительским трудом в нынешней семье), позволяют сформулировать следующие выводы:

1) Субъекты родительского труда, которые были оставленными детьми, более удовлетворены стилем воспитания в своих нынешних семьях, чем субъекты родительского труда, которые не были таковыми, и менее удовлетворены целостностью в родительских семьях, целостностью, близостью и взаимодействием родителей и детей в своих нынешних семьях, чем субъекты родительского труда, которые не были таковыми.

2) Взаимосвязь между удовлетворенностью родительским трудом в нынешней семье и удовлетворенностью родительским трудом в родительской семье для респондентов, которые были раньше оставленными детьми,

демонстрирует сильную корреляцию, т. е. если респонденты этого типа более удовлетворены родительским трудом своих родителей, они более удовлетворены и собственным родительским трудом.

3) Удовлетворенность родительским трудом в родительской семье у субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, сильно и положительно влияет на их удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье. Кроме того, наиболее важной переменной, влияющей на удовлетворенность родительским трудом в родительской семье, является стиль воспитания, за которым следует взаимодействие родителей и детей; эти факторы также могут быть важны для влияния на удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье.

4) Удовлетворенность родительским трудом в родительской семье у субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, положительно, но слабо влияет на их мотивацию родительского труда.

5) Удовлетворенность родительским трудом в нынешней семье у субъектов родительского труда, которые были оставленными детьми, оказывает отрицательное влияние на их мотивацию родительского труда.

6) На основании результатов предложены некоторые демографические меры: разработка системной модели стимулирования субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, и внесение соответствующих корректировок с последующей оценкой и обратной связью; разработка программы целевого стимула для субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми.; Улучшение качества политики, дружественной к семьям, для группы населения репродуктивного возраста, которая имеет опыт пребывания в статусе оставленных детей; выстраивание целостного механизма оценки, системы мониторинга родительского труда и механизма обратной связи и обмена информацией, связанной с субъектами родительского труда, которые раньше были оставленными детьми.

Заключение

По результатам проведенного научного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Сегодня Китай и Россия сталкиваются со схожими демографическими проблемами, в числе которых – продолжающееся снижение уровня рождаемости. Новая демографическая политика Китая направлена на увеличение количества и повышение качества человеческого капитала. Изучение репродуктивного и родительского поведения в особенных социальных группах Китая может помочь повысить эффективность реализации новой демографической политики. Одной из таких групп является социально-демографическая группа оставленных детей.

Непосредственной причиной феномена оставленных детей в Китае распространения оставленных детей является разрыв между городскими и сельскими районами, способствующий переводу сельской рабочей силы в города, а также ограничения системы регистрации по месту жительства. Теория социальной стратификации обеспечивает поддержку для изучения этого явления.

С социологической точки зрения, феномен оставленных детей в Китае можно охарактеризовать как масштабное социально-экономическое явление, являющееся результатом изменения структуры населения и разрыва между городскими и сельскими районами, а также миграции рабочей силы из сельских районов, при которой сельские дети не могут одновременно мигрировать со своими родителями, что приводит к тому, что дети разлучаются с родителями и остаются под длительным присмотром бабушек и дедушек, родственников или друзей. С точки зрения теории социальной стратификации, китайские оставленные дети представляют собой особую социальную группу в китайском обществе, образовавшуюся в результате демографических (миграция из села в город), социальных (изолированность вследствие системы ограничений регистрации, разрыв семейных связей, социальное расслоение) и экономических (неравномерность развития

экономики и бурное развитие городов) трансформаций, происходивших в Китайской Народной Республике в 70-80-е гг. XX века.

2. Родительский труд рассматривается как механизм стимулирования воспроизводства человеческого капитала. На основе теоретического социологического анализа выделены особенности родительского труда, которые применимы к семьям оставленных детей.

Основаниями для построения типологий родительского труда могут выступать его содержание (физический и умственный родительский труд); способ (автономный, договорный и делегированный родительский труд); характер содержания родительского труда, реализуемого внутри семьи (традиционный и современный).

Основаниями для построения типологии субъектов родительского труда могут выступать уровень субъекта (выделены макроуровень, мезоуровень и микроуровень); функции субъекта (выделен целостно-реализуемый и частично-реализуемый труд).

На основании предложенных типологий родительского труда и его субъектов, их особенностей введено определение родительского труда в семьях оставленных детей как труда, реализуемого делегированным способом, характер содержания которого отличается традиционностью, а субъекты – заменяемостью и динамичностью; субъекты родительского труда в семьях оставленных детей частично реализуют трудовые функции, их влияние на объекты труда в процессе формирования их человеческого капитала характеризуется дивергенцией.

3. Для исследования оставленных детей как субъектов родительского труда в Китае нами разработаны следующие методологические принципы: множественности научных подходов к родительскому труду; дифференцированное изучение совокупности оставленных детей; учет возможного влияния особенностей родительского труда в первом поколении семьи на труд, реализуемый выросшими оставленными детьми.

В основе социологического изучения родительского труда оставленных детей в Китае на среднем уровне лежат теория семейного разделения труда, теория человеческого капитала, теория мотивации и потребностей, теория социальной поддержки, межличностных отношений, удовлетворенности и организационного поведения. Каждая из них вносит свой вклад в разработку методологии социологического изучения оставленных детей как субъектов родительского труда. На основании этих социологических теорий и результатов эмпирических исследований в области родительского труда предложена система эмпирических индикаторов.

4. В настоящее время субъекты родительского труда, которые были раньше в числе оставленных детей, имеют меньше детей, чем те родители, которые не были раньше оставленными детьми; причины этого могут быть связаны с противоречием между внутренней волей и фактическим решением такого типа субъектов родительского труда, которое может привести к снижению их готовности реализовывать родительский труд.

Изучение представлений о результатах родительского труда показало, что иерархия трех главных представлений у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, включает в себя безопасность жизни, психическое и физическое здоровье; женщины, которые ранее были оставленными детьми, придают более высокую значимость психическому здоровью своих детей, чем мужчины.

Существует связь между человеческим капиталом и представлениями о результатах родительского труда. Человеческий капитал субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, в целом ниже, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми. С повышением уровня образования субъектов растет значимость таких результатов родительского труда, как формирование хороших привычек, характера, безопасности, физического и психического здоровья, навыков межличностного общения своих детей.

5. На основании эмпирического изучения организации родительского труда

выявлено, что:

- Существуют различия в модели разделения семейного труда: распространенность модели семейного разделения труда «преобладание женщин вовне и доминирование мужчин внутри семьи» в семьях субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, значительно выше, а модели разделения семейного труда «оба супруга преобладают снаружи, а старшее поколение заботится о семье и детях» ниже, нежели в семьях субъектов родительского труда, которые не были раньше оставленными детьми;

- Субъекты родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей хотят проводить больше времени с детьми, чем те, кто не имеет подобного опыта; субъекты родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей проявляют большее нежелание оставлять своих детей на попечение пожилых.

6. Результаты проведенного социологического анализа мотивации родительского труда позволяют сформулировать следующие выводы:

- Общие потребности в родительском труде у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, значительно более сильные, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми.

- У субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, потребности в получении материальной выгоды, в получении заботы в старости, в духовной поддержке, в поддержании семейных отношений, выполнении общественного долга и личной обязанности, в изменении социального статуса и в компенсации нереализованных личных амбиций сильнее, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми. Эти потребности могут привести к более сильным мотивам в этих аспектах для субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей.

- Однако, у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, потребности в любви и в наблюдении за ростом своих

детей ниже, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми. Эти потребности могут привести к ослаблению мотива любви и наблюдения за ростом своих детей у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

- С повышением уровня образования субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, усиливается мотивация в поддержании семейных отношений, духовной поддержке и выполнении личных обязанностей у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, но ослабевает мотивация в любви для реализации родительского труда.; по мере увеличения опыта пребывания в статусе оставленных детей потребность в выполнении личного долга посредством родительского труда возрастает, что особенно проявляется у мужчин. Это говорит о том, что человеческий капитал является фактором, влияющим на мотивацию родительского труда.

Интернет и книги могут оказывать более сильное влияние на мотивацию субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, в сравнении со всеми остальными родителями.

Используя набор социально-демографических параметров и на основании результатов анализа порядковой регрессии получены четыре портрета субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, в том числе:

Портрет 1. Это мужчина в возрасте 51–60 лет, имеющий низкий уровень образования (лишь начальная школа), родившийся в городе, недолго пребывавший в своем детстве в статусе оставленного ребенка (менее одного года), работающий в том же городе, где и живет, и имеющий одного ребенка. Такой мужчина с вероятностью 50% полностью согласится с тем, что мотивом родительского труда является потребность в поддержании семейных отношений.

Портрет 2. Это женщина в возрасте 30–40 лет с таким же низким уровнем образования, родившаяся в селе и имеющая «стаж» пребывания в роли

оставленного ребенка в течение 3–5 лет. Сегодня она имеет двух детей и работает в том же городе, где и живет. С вероятностью 43% она будет полностью согласна с тем, что мотивом родительского труда выступает потребность в духовной поддержке.

Портрет 3. Женщина в возрасте 26–30 лет, родившаяся в селе и закончившая колледж, имеющая длительный (более 8 лет) опыт пребывания в статусе оставленного ребенка. Ее родительская семья никуда не мигрировала, но сама эта женщина сейчас работает и живет в разных городах. Она имеет одного ребенка. С вероятностью 70% она полностью согласится с тем, что мотивом родительского труда является потребность в любви.

Портрет 4. Это мужчина в возрасте 51–60 лет, закончивший младшую среднюю школу. Он родился в селе, был оставленным ребенком недолго (менее года), при этом его родители не мигрировали. Сейчас он проживает и работает в одном и том же городе. Имеет одного ребенка. Такой мужчина с вероятностью 59% полностью согласится с тем, что мотивом родительского труда является потребность в выполнении личной обязанности.

7. Результаты представленного анализа удовлетворенности родительским трудом между их родительской семьей и нынешней семьей позволяют сформулировать следующие выводы:

- Субъекты родительского труда, которые были оставленными детьми, более удовлетворены стилем воспитания в своих нынешних семьях, чем субъекты родительского труда, которые не были таковыми, и менее удовлетворены целостностью в родительских семьях, целостностью, близостью и взаимодействием родителей и детей в своих нынешних семьях, чем субъекты родительского труда, которые не были таковыми.

- Чем выше удовлетворенность трудом у субъектов родительского труда с опытом пребывания в роли оставленных детей в родительской семье, тем выше удовлетворенность трудом у их нынешней семьи, и наоборот.

- Стилль воспитания является одним из факторов, который в наибольшей степени влияет на удовлетворенность родительским трудом у субъектов,

имевших опыт пребывания в роли оставленных детей в родительской семье, и в силу межпоколенческого влияния это может также повлиять на удовлетворенность осуществлением родительского труда у этих субъектов с их собственными детьми.

- Несмотря на то, что удовлетворенность родительским трудом у субъектов с опытом пребывания в роли оставленных детей как в родительской, так и в нынешней семье повлияла на мотивацию субъектов к родительскому труду, более сильное влияние на мотивацию оказывает удовлетворенность субъекта трудом в нынешней семье. При этом результатом общих тенденций воспитания детей и опыта пребывания в роли оставленных детей становится отрицательная взаимосвязь между удовлетворенностью родительским трудом у таких субъектов в настоящем и их мотивацией к этому виду труда.

8. Результаты исследования показали, что социально-демографическая группа субъектов родительского труда с опытом пребывания в статусе оставленных детей обладает специфическими характеристиками и может рассматриваться как специфическая группа субъектов родительского труда, по отношению к которой целесообразно реализовывать особенные меры демографической политики. Кроме того, Сычуань является регионом Китая, где в настоящее время проживает большое количество родителей и потенциальных родителей с таким опытом. Все это предопределяет необходимость разработки совокупности мер демографической политики, направленных на активизацию родительского труда именно у этой социально-демографической группы населения. Эти меры могли бы дополнить демографическую политику именно в регионах с высоким числом оставленных детей. На основании результатов проведенных исследований такими мерами могли бы стать:

- разработка системной модели стимулирования субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, и внесение соответствующих корректировок с последующей оценкой и обратной связью;

- разработка программы целевого стимула для субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми.;

- улучшение качества политики, дружественной к семьям, для группы населения репродуктивного возраста, которая имеет опыт пребывания в статусе оставленных детей;

- выстраивание целостного механизма оценки, системы мониторинга родительского труда и механизма обратной связи и обмена информацией, связанной с субъектами родительского труда, которые раньше были оставленными детьми.

Перспективными направлениями дальнейших исследований родительского труда являются: изучение взаимосвязи социально-демографических характеристик субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, с влиянием факторов, влияющих на удовлетворённость родительским трудом; разработка возможностей эффективного стимулирования родительского труда у его субъектов, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей; разработка научно-обоснованных эффективных мер демографической политики, ориентированной на родителей и потенциальных родителей, имеющих опыт пребывания среди оставленных детей.

Библиографический список

1. Багирова А. П., Быкова Д. Г., Ворошилова А. И., Ильвес Э. В., Шубат О. М. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты : монография. – Екатеринбург: Уральского университета, 2015. – 171с.
2. Багирова А. П. Мотивация родительского труда: опыт социологического осмысления // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 3(116). – С.113-119.
3. Багирова А. П., Абилова М. Г. Родительский труд и репродуктивная активность: социально-экономический анализ: монография. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 78 с.
4. Багирова А. П., Быкова Д. Г., Ворошилова А. И., Ильвес Э. В., Черешовая С. В. Родительский труд: экономический и социологический анализ: монография. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – 208 с
5. Багирова А. П., Ворошилова А. И. Родительский труд: уровни и подходы к социологическому изучению // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2(35). – С. 150–159.
6. Багирова А. П., Дятель К. Л. Родительский труд: многообразие видов и субъектов // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования" : сборник материалов конференции. — Екатеринбург, УрФУ, 2016. – С. 1687–1695.
7. Багирова А. П., Шубат О. М., Пшеничникова М. М. Методические принципы анализа родительского труда // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 4(253). – С. 9–16.
8. Багирова А. П., Шутова. Н. В. Родительский труд в социально-структурном пространстве российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 12. – С.16-19.

9. Бурханова Ф. Б., Праведников А.В. Влияние темпоральных характеристик трудовой занятости на баланс семьи и работы // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 2(82). – С. 51–60.

10. Ван Л. Родительское образование. Воспитание родителей: теория и применение. – М. : Вунаньское книжное издательство, 1988. – 279с. [На китайском языке]

11. Ван М. Отношение родителей к воспитанию гендерных ролей и их связь с гендерными схемами // Китайский журнал клинической психологии. – 2013. – № 4. – С.646-649. http://61.143.209.103:81/Qikan/Article/Detail?id=47103824&from=Qikan_Search_Index [На китайском языке]

12. Ван О. Опыт пребывания дома и гендерная дифференциация труда // Академические тезисы Китайского университета. – 2019. – № 3. – С.179–180. <http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7002406338> [На китайском языке]

13. Ван Я. Влияние разделения труда в семье на качество брака - эмпирическое исследование, основанное на данных CFPS, дис. ... магистр. экон. науки. – М., 2019. – 56 с. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-NYDX202109028.htm> [На китайском языке]

14. Ван Я., Чжэн С., Фан М. Ход исследования влияния оставленного опыта на долгосрочное развитие сельских детей // Журнал Китайского сельскохозяйственного университета. – 2021. – Т. 26. – № 9. – С. 277–290. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-NYDX202109028.htm> [На китайском языке]

15. Великая Е. Г. Репродуктивный труд как инструмент роста национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – Т. 9. – № 44 (233). – С. 2–10.

16. Вишневский Ю. Р. Демографическая ситуация и прогноз - ориентир молодежной политики // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы : материалы юбилейной

Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) – Екатеринбург: УрФУ, 2015. — С. 91–100.

17. Волкова М. И. Выявление факторов удовлетворенности жизнью в России и Европе // Социальная политика и социология. – 2017. – Т.16. – № 5(124). – С. 6–15.

18. Ворошилова А. И. Школа и (или) родители – кто в ответе за будущее человеческого капитала? // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. – Том II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. – С. 284–290.

19. Ворошилова А. И. Диспозиционный подход к изучению мотивации родительского труда // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (37). – С. 281–286.

20. Ворошилова А. И. Роль взаимодействия социальных институтов в процессе формирования мотивации родительского труда // Институты развития демографической системы общества : V Уральский демографический форум : сборник материалов. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. – С. 45–48.

21. Ворошилова А. И. Человеческий капитал как результат родительского труда: опыт социологического осмысления // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т.1. – № 4. – С. 32–43.

22. Всеобъемлющая политика «одна семья - два ребёнка». [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР – Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5033853.htm (Дата обращения: 09.01.2022). [На китайском языке]

23. Вэй Х. Исследование динамического поведения персонала НИОКР на основе анализа китайских образцов: дис. ... канд. наук. управления. – М., 2007. – 243с. <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10246->

[2008045902.htm](http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml) [На китайском языке]

24. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml> (Дата обращения: 20.03.2022). [На китайском языке]

25. Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 31–54.

26. Гуськов А. Е. Российская наукометрия: обзор исследований // Библиосфера. – 2015. – № 3. – С. 75–86.

27. Диаграмма: данные по оставленным детям в сельской местности за 2018г. [Электронный ресурс] // Министерство гражданских дел КНР. – Режим доступа: <http://www.mca.gov.cn/article/gk/tjtb/201809/20180900010882.shtml> (Дата обращения: 22.01.2020). [На китайском языке]

28. Дуань Ч. Лу Л., Го Ц. Основное положение в области выживания и развития оставленных детей в сельских районах Китая // Журнал населения. – 2013. – № 35. – С.37-49. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-RKXK201303003.htm> [На китайском языке]

29. Дуань Ч. Чжоу Ф. Исследование положения оставленных детей в моей стране // Популяционные исследования. – 2005. – Т. 29. – № 1. – С.29-36. <http://rkyj.ruc.edu.cn/CN/Y2005/V29/I1/29> [На китайском языке]

30. Дуань Ч., Лу Л., Ван Ц. Семейное воспитание и школьное образование для оставленных детей в сельской местности в условиях урбанизации // Обзор образования Пекинского университета. – 2014. – Т. 12. – № 3. С.13-28. <http://www.cqvip.com/QK/85604X/201403/662717477.html> [На китайском языке]

31. Дятель К. Л., Багирова А. П. Договорный родительский труд и его стимулирование в Российской Федерации // Human progress. – 2016. – № 6. –

С. 1–15.

32. Егорова Н. Ю. Трансформации супружества в контексте семейных ценностей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 2. С.18-32.

33. Ежегодный статистический бюллетень. [Электронный ресурс] // Статистическое бюро КНР. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/> [На китайском языке]

34. Заключение Государственного совета по усилению ухода и защиты оставленных детей в сельской местности. [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-02/14/content_5041066.htm (дата обращения: 21.01.2020). [На китайском языке]

35. Илышев А. М., Лаврентьева И. В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России – М.: ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368с.

36. Ильвес Э. В. Делегирование функций родительского труда как партнерство, основанное на доверии // Труды X Международной зимней школы по институциональной экономике. – 2017. – С. 67–69.

37. Ильвес Э. В. Динамика прекаризации родительского труда по видам трудового процесса // Экономика труда. – 2019. – № 1. – С. 637–646.

38. Ильвес Э. В. Родительский труд как неустойчивая занятость: принципы оценки // Экономика труда. – 2017. – Т. 4. – № 3. – С.257-272.

39. Ильдарханова Ч. И. Диалог труда и материнства в условиях социально-экономической и территориальной дифференциации в Республике Татарстан // Регионология. – 2019. – Т. 27. – № 4(109). – С. 83–105.

40. Инь Ш., Чжу М. Создание системы социальной поддержки для обучения оставшихся детей в сельских районах на основе изучения и анализа образования оставленных детей в сельской местности, в северной части Аньхоя // Китайский журнал образования. – 2006. – № 2. – С.14-16.

<http://www.cqvip.com/qk/82058x/200602/21661774.html> [На китайском языке]

41. Исследовательский доклад о положении оставленных детей в сельской местности, и детей мигрантов в городских и сельских районах Китая. [Электронный ресурс] // Народная сеть. – Режим доступа: <http://edu.people.com.cn/n/2013/0510/c1053-21441368.html> (Дата обращения: 18.01.2020). [На китайском языке]

42. Кенжекараева А. Ж., Саякбаева А.А. Некоторые аспекты социально-демографического развития Киргизской Республики и нарынкой и Чуйской областей // Вестник РАЕН. – 2016. – Т. 16. – №1. – С.105-110.

43. Клупт М.А. Семья в России и Китае: между реформами и традицией // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С.65-75.

44. Ковязина И.В., Багирова А. П. Делегирование функций родительского труда: результаты теоретического анализа // Современная модель управления: проблемы и перспективы материалы научно-практической конференции, 2018. – С.74-77.

45. Ли М., Чэнь Д. Исследования в области образования оставленных детей в сельской местности с точки зрения теории социальной поддержки // Преподавание и управление. – 2015. – № 18. – С.45-47. <https://r.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=JXGL201518015&dbcode=&dbname=CFJD2015&pcode=CFED&v=MjU4NzVFWVlSK0MzODR6aDRYbkQwTFRnMlgvaHN4RnJDVVI3aWZadVp0RnlEblDyN1BMeHhNWxJHNEg5VE5wNDk=> [На китайском языке]

46. Ли Т., Чжэн Е. Процесс развития населения с момента основания Нового Китая и История мысли и практики населения Коммунистической партии Китая // Общественные науки Нинся. – 2022. – № 1. – С. 134–144. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotat-LXSK202201016.htm> [На китайском языке]

47. Ли Ш., Хуан Ю. Теория Беккера о человеческом капитале и его практическое значение // Форум Цзяньхуай. – 2001. – № 5. – С.28-35. <http://www.cqvip.com/qk/82323x/200105/6689157.html> [На китайском языке]

48. Лин В., Ян Х., Фан Л. Чувство организационной поддержки сотрудников // Журнал психологии. – 2006. – Т. 38. – № 2. – С. 281–287. <https://journal.psych.ac.cn/xlxb/CN/Y2006/V38/I02/281> [На китайском языке]
49. Ло Г. Комментарий к шкале оставленных детей в сельской местности // Молодежные исследования. – 2006. – №3. – С.8-14. <https://oversea.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=cjfd&dbname=cjfd2006&filename=QNYJ200603002> [На китайском языке]
50. Лу И. Улучшит ли «Маленький император» семейную стабильность: эмпирический анализ риска развода в китайских городах // Сюэхай. – 2008. – № 3. – С.104-109. <http://www.cqvip.com/qk/82201x/200803/27262301.html> [На китайском языке]
51. Лу С. Словарь менеджмента. – М.: Изд-во Шанхайского словаря, 2013. – 854 с. [На китайском языке]
52. Лю Л., У Л. Исследование влияния опыта пребывания в роли оставленных детей на выбор родителей нового поколения рабочих-мигрантов // Обучение и исследование. – 2019. – № 3. – С.28-34. <http://www.cqvip.com/qk/81292x/20193/7001450754.html> [На китайском языке].
53. Лю Ч. Эмоциональная компенсация и межпоколенческие последствия детского опыта пребывания в роли оставленных детей // Журнал Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки). – 2018. – Т. 48. – № 5. – С.133-151. <https://www.zjujournals.com/soc/article/2018/1008-942X-48-5-133.html> [На китайском языке]
54. Люн Х. Мобильность и пребывание в перспективе жизненного пути - Сравнительный анализ характеристик трудовых мигрантов второго поколения // Исследования народонаселения. – 2011. –Т. 35. – № 4. – С.17-28. <http://rkyj.ruc.edu.cn/CN/Y2011/V35/I4/18> [На китайском языке]
55. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс– М.: Москва, Изд.2-е, Т. 20, 1961. – 858 с.
56. Министр образования Чэнь Баошэн: в основном ликвидировать «Система большого класса» в 2020 году. [Электронный ресурс] // Центральное

народное правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/16/content_5274720.htm (Дата обращения: 27.03.2021). [На китайском языке]

57. Монтессори М. Полная книга по воспитанию детей по системе Монтессори, перевод С. Чжан. – М.: Изд-во Шэньсиского нормального университета, 2010. – 278 с.

58. Мэй Ю., Янь М., Тянь М. Модель удовлетворенности и ее применение при изучении отношений между родителями и детьми между студентами колледжа и их родителями // Практика и понимание математики. – 2019. – № 11. – С.78-90. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-SSJS201911009.htm> [На китайском языке]

59. Некоторые мнения об укреплении общего планирования развития городских и сельских районов в целях дальнейшего укрепления основ развития сельского хозяйства и сельских районов. [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2010/content_1528900.htm (Дата обращения: 27.03.2021). [На китайском языке]

60. Ожерельева Т. А. Уравнения структурного моделирования // Перспективы науки и образования. – 2017. – № 2 (26). – С.63-67.

61. Оптимизация политики рождаемости и улучшение структуры населения... [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2021-06/01/content_5614518.htm (Дата обращения: 17.06.2021). [На китайском языке]

62. Основные данные 7-й Национальной переписи населения провинции Сычуань. [Электронный ресурс] // Сычуаньское провинциальное бюро статистики. <http://tjj.sc.gov.cn/scstjj/c105887/2021/5/31/0573be45f7a244c19b94953e161da5ae.shtml> (Дата обращения: 31.08.2022). [На китайском языке]

63. Пшеничникова М. М. Родительский труд как объект

экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 39(204). – С.23-29.

64. Робин С. П., Джадж Т. Организационное поведение (шестнадцатое издание), перевод Ц. Сунь, Ч. Ван, Ю. Ли. – М.: Изд-во Народного университета Китая, 2016. – 592с. [На китайском языке]

65. Родительское воспитание. Учебный словарь (расширенное издание). На китайском / под ред. М. Гуге. – М.: Шанхайское образовательное издательство. 1998. – 2551 с. [На китайском языке]

66. Ростовская Т. К. О востребованности мер демографической политики (анализ всероссийского социологического исследования) // Коллекция гуманитарных исследований. – 2022. – № 2. – С. 42–49.

67. Саралиева З. Х., Балабанов С. С. Дети как жизненная ценность россиян// Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. — Вып. 8. — М.: Институт социологии РАН, 2009. – С. 394–407.

68. Саякбаева А. А., Акылбекова Н. И., Таалайбек М. Человеческий потенциал как фактор развития экономики // Известия иссык-кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран центральной Азии. – 2018. – № 3(22). – С.74-81.

69. Се Д. Влияние опыта пребывания в роли оставленных детей на рабочий процесс трудящихся-мигрантов нового поколения — эмпирический тест на основе данных Пекина в 2015 // Южное население. – 2016. – Т.31. – № 3. – С.1-9. [На китайском языке]
<http://www.cqvip.com/qk/82725x/201607/669753985.html>

70. Сеница А. Л. Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание домашней и общественной форм. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 175 с.

71. Синь П. Исследование мотивации учителей к работе: дис. ... канд. педагогич. наук – М., 2007. – 179с. <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10736-2007138039.htm> [На китайском языке]

72. Статистический бюллетень [Электронный ресурс] // Министерство гражданских дел КНР. – Режим доступа:

<http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/> [На китайском языке]

Т. 34. – № 1. – С. 31–43. <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-LFRK201901004.htm> [На китайском языке]

73. Тан Н., Се Ю. Влияние опыта пребывания в роли оставленных детей на качество занятости работников // Сельская экономика Китая. – 2019. – № 12. – С.48-64. [На китайском языке]
<http://www.cqvip.com/QK/94178X/201912/7100670067.html>

74. Тань Ш. Обзор исследований о оставленных детей в сельском Китае // Академическое обозрение. – 2011. – № 6. – С.138-150.
<http://www.cqvip.com/qk/81908x/20111/36400936.html> [На китайском языке]

75. Тужба Э. Н., Баян Е. В. Мотивация родительского труда в социальных реалиях: восприятие и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 3. – С.99-101.

76. У Ч. Положение и развитие работы по консультированию молодежи на Тайване // Исследование молодежи. – 1993. № 1. – С.41-46.
<https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-QLTS199301010.htm> [На китайском языке]

77. Фань С., Го Ц. Обзор и размышления об образовании оставленных детей в сельской местности // Журнал Китайского сельскохозяйственного университета (социологическое издание). – 2015. – Т. 32. – № 1. – С. 55–64.
<http://www.cqvip.com/qk/85082x/20151/663729297.html> [На китайском языке]

78. Хань Б., Ван Ш., Чжан Ц. Отсутствие родителей и развитие детей - Как опыт пребывания в статусе оставленных детей влияет на заработок взрослых? // Исследование социального развития. – 2021. – Т. 8. – № 4. – С.103-122. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-HFYJ202104009.htm> [На китайском языке]

79. Хуан С. Введение в психологию. – М.: Изд-во народного образования, 1991. – 198с. [На китайском языке]

80. Хэ Ш. Финансовый словарь. – М.: Китайское финансово-экономическое издательство, 1990. – 786 с. [На китайском языке]

81. Цзинь С., Цао Д., Лин С. От дуализма между городом и деревней до интеграции между городом и деревней-эволюция и просвещение отношений между городом и деревней за последние 70 лет с момента основания Нового Китая // Экономика вертикальная и горизонтальная. – 2019. – № 8. – С.13-18. <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-JJZH201908002.htm> [На китайском языке]

82. Цзоу Х. Система социальной поддержки и отношения между сверстниками средних школ // Журнал Пекинского педагогического университета: издание социальных наук. – 1999. – № 4. – С.34–42. <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/113738> [На китайском языке]

83. Цзян Т. Основная идея теории человеческого капитала Шульца и его просветления // Журнал Янчжоуского университета: издание по гуманитарным и социальным наукам. – 2008. – № 6. – С.84-87. <http://www.cqvip.com/qk/98542a/20086/29270369.html> [На китайском языке]

84. Чен К., Ван Ч. Статистический анализ на практике SPSS с AMOS для диссертации, 4-е издание.– М.: Изд-во Вунань, 2021. –864 с. [На китайском языке].

85. Черешова С. В. Особенности самоидентификации и мотивации субъектов родительского труда: социологический анализ // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. – Том II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. – С. 341–408.

86. Черешова С. В. Формирование традиций изучения родительского труда в социологической науке // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 2(132). – С.34-39.

87. Чжан Х. Проблемы образования и контрмеры в отношении оставленных детей в сельских районах Китая // Журнал Шаньсийского нормального университета (издание по общественным наукам). – 2013. – № S3. С.51-53. <http://www.cqvip.com/qk/93287x/20130s3/1005569302.html> [На китайском языке]

88. Чжан Ч., Се Ю. Изменения в структуре семьи и социальной стратификации (часть вторая): китайское эмпирическое исследование // Журнал Китайского женского университета. – 2022. – № 6. – С. 32–41. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-ZNXY202206005.htm> [На китайском языке]
89. Чжоу П. Измерение межпоколенческой поддержки: текущая ситуация, дилемма и улучшение на основе перспективы китайского исследования рождаемости (коэффициента) // Южное население. –2019. –
90. Ша Л. Социальная психология. – М.: Изд-во Народного университета Китая, 2005. – 516 с. [На китайском языке]
91. Шангуань Ц. Воспитание между поколениями и оставленными детьми // Родители должны читать. – 1993. – № 6. – С.16-17. <https://r.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=SZXR199406024&dbcode=CFJD&dbname=cfjd1994&v=MjUyMjY0WG5EMExUZzJYmMhzeEZYQ1VSN2lmWmVadEZ5dm1VcjdNTmpmVGZMS3hGOVhNcVk5SFJUIitDMzg0emg=> [На китайском языке]
92. Шао Р. Энциклопедия школы (педагогика. психологический том). – М.: Изд-во образования Шанхай, 1990. – 53с. [На китайском языке]
93. Шубат О. М., Пшеничникова М. М. Родительский труд в малых городах России: опыт экономико-статистического исследования в уральском регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. –№ 15. С. 25–33.
94. Шубенкова Е. В., Панина Е. В. Забота о детях как вид трудовой деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2013. – № 22. – С. 73–83.
95. Шутова Н.В. Потенциальное влияние родительского труда на социально-демографическую профессиональную структуры российского общества // Экономика, социология и право. – 2016. – № 11. – С.85-87.
96. Шэнь Х., Ван Ф., Цай Ё. Просвещение в связи с переносом международной демографической политики в Китай // Международный

экономический обзор. – 2012. – № 1. – С. 112–128.
<https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-GJPP201201010.htm> [На китайском языке]

97. Ю Л. Исследования системы регистрации домашних хозяйств и равного трудоустройства трудящихся в Китае: дис. ... канд. экономи. наук. – М., 2013. – 141с. <https://cdmd.cnki.com.cn/article/cdmd-10335-1014187928.htm> [На китайском языке]

98. Южакова Э. В., Багирова А. П. Формирование человеческого и социального капитала в ходе родительского труда: сходства и различия процесса, затрат и результатов // Социальное пространство. – 2019. – № 4(21). – С.1-9.

99. Юй Г., Вэнь К. Краткое изложение теории организационного поведения с точки зрения государственной политики // Исследование науки. – 2020. – Т. 38. – № 5. – С.895-903. <http://www.kxxyj.com/CN/Y2020/V38/I5/895> [На китайском языке]

100. Alan, D. B., Mu R. Migration and the overweight and underweight status of children in rural China // Food policy. – 2011. – Vol.36–№ 1. P. 88–100. DOI: org /10.1016/j.foodpol.2010.08.001.

101. Alderfer, C. P. An empirical test of a new theory of human needs // Organizational behavior & Human performance. – 1969. – Vol. 4. – № 2. – P. 142-175. [https://doi.org/10.1016/0030-5073\(69\)90004-X](https://doi.org/10.1016/0030-5073(69)90004-X).

102. Amabile, T. M. A model of creativity and invention in organizations // Research in organizational behavior. – 1988. – Vol.19. –P.123–167. https://web.mit.edu/curhan/www/docs/Articles/15341_Readings/Group_Performance/Amabile_A_Model_of_CreativityOrg.Beh_v10_pp123-167.pdf

103. Andersen, R., Curtis, J. Social Class, Economic Inequality, and the Convergence of Policy Preferences: Evidence from 24 Modern Democracies. Canadian Review of Sociology // Revue canadienne de sociologie. – 2015. – № 52. – P. 266-288. <https://doi.org/10.1111/cars.12077>

104. Aydin, K. Max Weber's Theory of Inequality and Social Stratification

// Journal of economy culture and society. – 2018. – № 57. – P. 245–267. DOI: 10.26650/JECS414077.

105. Balbo, N., Billari, F.C., Mills, M. Fertility in advanced societies: A review of research // European journal of population. –2013. – Vol. 29. – № 1. – P.1–38. DOI: 10.1007/s10680-012-9277-y

106. Belsky, J., Isabella R. A. Marital and parent- child relationships in family of origin and marital change following the birth of a baby: a retrospective analysis // Child development. – 1985. – № .56. – P.342–349. DOI:10.2307/1129724.

107. Berry, J. W. “Independence and Conformity in Subsistence Level Societies” // Journal of Personality and Social Psychology. – 1967. –Vol. 7. – №. 4.– P.415–418. <https://doi.org/10.1037/h0025231>

108. Bianchi, S.M. Work and family research in the first decade of the 21st century / S.M. Bianchi, M.A. Milkie, Journal of Marriage and family. – 2010. – Vol. 72. – № 3. – P. 705–725. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010. 00726.x

109. Blair, S. L. Measuring the division of household labor: Gender segregation of housework among American couples / S. L. Blair, D. T. Lichter // Journal of family issues. – 1991. – Vol. 12. – № 1. – P. 91–113. DOI: 10.1177/019251391012001007

110. Boccagni, P. Practising motherhood at a distance: Retention and loss in ecuadorian transnational families //Journal of ethnic and migration studies. – 2012. – Vol. 38. – № 2. – P. 261–277. DOI: 10.1080/1369183X.2012.646421.

111. Bollen, K. A., Long, J. S. Testing structural equation models // Newbury Park: Sage Publications, 1993. – 320p. <https://psycnet.apa.org/record/1993-97481-000>.

112. Boomsma, A. Reporting analyses of covariance structures // Structural equation modeling. – 2000. –Vol. 7. – № 3. – P. 461–483. DOI: 10.1207/S15328007SEM0703_6.

113. Britvina, I., Savchuk, G., Shumilova, P. Attitude towards migrants of different ethnicities as a factor of social identity formation and human capital quality

// B T. Loster, T. Pavelka (Ed.), 11Th International days of statistics and economics. Melandrium. – 2017. – P. 205-214 https://msed.vse.cz/msed_2017/article/41-Britvina-Irina-paper.pdf

114. Byrne, B. M. Structural equation modeling with AMOS: basic concepts, applications, and programming (multivariate applications series) // New York: Taylor & Francis Group, – 2010. – 418p.

115. Cai, Y. China's below-replacement fertility: Government policy or socioeconomic development? //Population and development review. – 2010. –Vol. 36. – № 3. – P.419 – 440. DOI:10.1111/j.1728-4457.2010. 00341.x.

116. Chen, C. Visualizing and Exploring Scientific Literature with CiteSpace: An Introduction // CHIIR '18: Proceedings of the 2018 Conference on Human Information Interaction & Retrieval, 2018. – P. 369–370 <https://doi.org/10.1145/3176349.3176897>.

117. Chen, Z., Kaplan H. Intergenerational transmission of constructive parenting // Journal of marriage and family. –2004. – Vol. 63. – № 1. – P.17–31. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00017. x

118. Cherng, S. Hua-Yu., Godfrey, E., Rarick, J. Parenting in a new world: migration, social class, and parenting, and links to academic outcomes in China // Chinese sociological review. – 2022. – Vol. 54. – P. 458-481. <https://doi.org/10.1080/21620555.2022.2078696>

119. Connelly, R., Gayle, V., Playford, C. Social class inequalities in educational attainment: measuring social class using capitals, assets and resources // Contemporary social science. – 2021. – Vol. 16. – № 3. – P.280-293. DOI: 10.1080/21582041.2020.1805506

120. Cooke, L. P. The gendered division of Labor and family outcomes in Germany // Journal of marriage and family. –2004. – № 66(05). – P.1246– 1259. 10.1111/j.0022-2445.2004. 00090.x

121. Cudina-Obradovic, M., Obradovic, J. The influence of parents' marital emotional harmony on school success and the behavior of children // Drustvena istrazivanja. – 1995. – P.627–639. <https://hrcak.srce.hr/clanak/51505>

122. Daft, R. L. Management (6th Ed.) // Thomson learning, 2003. –468p.
<https://www.academia.edu/download/38095208/08-CED-Mgmt.pdf>.

123. Davis, K. The world demographic transition // Annals of the American academy of political and social science. –1945. – Vol. 237. – № 1. – P.1–11. DOI: 10.1177/000271624523700102.

124. Edin, K., Nelson., T. J. Doing the best I can: Fatherhood in the inner city // Berkley, CA: University of California Press, –2013. – 296p.
<https://collaborate.princeton.edu/en/publications/Doing-the-best-i-can-fatherhood-in-the-inner-city.fatherhood-in-the-inner-city>.

125. Erickson, R. J. Why emotions work matters: sex, gender and the division of household labor // Journal of marriage and family. – 2005. – Vol. 67. – № 2. – P. 337–351. DOI: 10.1111/j.0022-2445.2005.00120.x.

126. Feng, Y. W. Intergenerational support and life satisfaction of older parents in China: a rural–urban divide // Social indicators research. – 2021. –Vol. 160. – № 2. – P.1071–1098. DOI: 10.1007/s11205-021-02672-0.

127. Fornell, C., Larcker, D. F. Evaluating structural equation models with unobservable variables and measurement error // Journal of marketing research. – 1981. – Vol. 18. – № 1. – P.39–50. DOI: 10.1177/002224378101800104.

128. Francis, T. C. Social support as an organizing concept for Criminology. Presidential address to the academy of criminal justice science // Justice quarterly. – 1994. – Vol. 11. – № 4. – P.527–559. DOI:10.1080/07418829400092421.

129. Frankenberg, E., Lillard, L., R, Willis, J. Patterns of intergenerational transfers in Southeast Asia // Journal of marriage and family. – 2002. –Vol. 64. – № 3. – P. 627– 641. <https://www.jstor.org/stable/3599930>.

130. Gibson, K. "Differential parental investment in families with both adopted and genetic children" // Evolution and human behavior. – 2009. – Vol. 30. – № 3. – P.184–189. DOI: 10.1016/j.evolhumbehav.2009.01.001.

131. Gilbert, G. Adam Smith on the Nature and Causes of Poverty // Review of social economy. – 1997. – Vol. 55. – № 3 – P. 237–291. DOI: 10.1080/00346769700000001.

132. Grusky, D. B. Social stratification: Class, race, and gender in sociological perspective // Routledge (4 edn), 2014. – 1195p.

133. Hair, J. F. Multivariate Data Analysis: A Global Perspective. 7th ed // Upper Saddle River: Prentice Hall, 2009. – 761p.
<https://digitalcommons.kennesaw.edu/facpubs/2925/>

134. Hastings, O. P., Schneider, D. Family Structure and Inequalities in Parents' Financial Investments in Children // Marriage fam. – 2021.– № 83. – P. 717-736. <https://doi.org/10.1111/jomf.1274>

135. Häusermann, S. The multidimensional politics of social investment in conservative welfare regimes: family policy reform between social transfers and social investment // Journal of European public policy. – 2018. – Vol. 25. – № 6. – P. 862–877. DOI:10.1080/13501763.2017.1401106

136. Hochschild, A. R. The time bind: When work becomes home, and home becomes work // New York: Metropolitan Books, – 1997. – 316p.

137. Hoppock, R. Job Satisfaction // New York: Harper and Brothers, – 1935. – 314p.

138. Hoyle, R. H., Panter, A. T. Writing about structural Equation models. Writing about Structural Equation Models. In R. H. Hoyle (Ed.), Structural Equation Modeling: Concepts, Issues, and Applications // London: Sage. – 1995.–P. 158–176.
https://www.researchgate.net/publication/232518668_Writing_about_structural_equation_models.

139. Hu, S. “It’s for our education”: perception of parental migration and resilience among left-behind children in rural China // Soc Indic Res – 2019. – № 145. – P. 641–661. <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1725-y>

140. Jackson, D. L., Gillaspay, J. A., Stephenson, R. P. Reporting practices in confirmatory factor analysis: An overview and some recommendations // Psychological methods. –2009. –Vol. 14. – № 1. – P.6–23. DOI: 10.1037/a0014694.

141. Jennifer, J., Paul., L., Roger., P. Social stratification: past, present, and future // Contemporary social science. – 2021. – Vol. 16. – № 3. – P. 271-279.
<https://doi.org/10.1080/21582041.2020.1805506>

142. Ji, H. K., Claire, S. L. Social Capital and Subjective Social Status: Heterogeneity within East Asia // Social indicators research. –2021. –Vol. 154. – № 6. – P.1– 25. DOI: 10.1007/s11205-020-02548-9.

143. Kornrich, S., Furstenberg, F. Investing in children: Changes in parental spending on children 1972–2007 // Demography. – 2013. – № 50. – P. 1–23. <https://doi.org/10.1007/s13524-012-0146-4>.

144. Kwasi, D. B. Agatha, H. Job Satisfaction and Motivation: Understanding its impact on employee commitment and organisational performance // Academic leadership: The online Journal. –2010. –Vol. 8. –№ 4. – P.1–16. <https://scholars.fhsu.edu/alj/vol8/iss4/39/>

145. Lambert, P. S., Bihagen, E. Using occupation-based social classifications. Work, employment & society. – 2014. – Vol. 28. – № 3. – P. 481–494. DOI:10.1177/0950017013519845

146. Lei, L. Sons, daughters, and intergenerational support in China// Chinese sociological review. –2013. – Vol. 45.–№ 3. – P. 26–52. DOI: 10.2753/CSA2162-0555450302.

147. Len, D., Ian, G. A theory of human needs // British journal of sociology. –1984. – № 4(10). – P.6–38. DOI: 10.1177/026101838400401002.

148. Li, Q., Liu, G., Zang, W. The health of left-behind children in rural China // China economic review. – 2015. –Vol. 36. – № 1. – P. 367–376. Doi:10.1016/j.chieco.2015.04.004

149. Lisa, B., Ventura. Analyzing the division of household labor within Spanish families // Revista internacional de sociologia. –2009. – № 67. – P83–105. DOI:10.3989/ris. 2009.i1.123.

150. Liu, Q., Reilly, B. Income transfers of Chinese rural migrants: Some empirical evidence from Jinan // Applied economics. – 2004. –Vol. 36. – № 12. – P.1295–1313. DOI: 10.1080/0003684042000191101.

151. Lowenstein, A., Katz, R., Gur–Yaish, N. Reciprocity in parent–child exchange and life satisfaction among the elderly: Across–national perspective // Journal of Social Issues. –2007. –Vol. 63. – № 4. – P. 865–883. DOI:10.

1111/j.1540-4560.2007.00541.x.

152. Lu, Y. Does hukou still matter? The household registration system and its impact on social stratification and mobility in China // *Social sciences in China*. – 2010. – Vol. 29. – № 2. – P. 56-75, DOI: 10.1080/02529200802091250

153. Mao, M., Zang, L. Zhang, H. The effects of parental absence on children development: evidence from left-behind children in China // *International journal of environmental research and public health*. – 2020. – Vol. 17. – № 18. – P. 1-17. Doi:10.3390/ijerph17186770

154. Martha, J. C., Margaret, T. O., Jerry, M. Intergenerational Influences on the Parent–Infant Relationship in the Transition to Parenthood // *Parenthood journal of family*. – 1985. – Vol. 64. – № 4. – P.543–564. DOI: 10.1177/019251385006004008.

155. Marx, K. Capital. Volume 1. A Critique of Political Economy (translated by Ben Fowkes) // Great British: Penguin Books, 1867.– 1138p.

156. Maslow, A. H. Motivation and personality // Happer and Row, 1954. – 394p.

157. Mcadams, D. P. A thematic coding system for the intimacy motive // *Journal of research in personally*. –1980. – Vol. 14. –№ 4. – P.413–432. [https://doi.org/10.1016/0092-6566\(80\)90001-X](https://doi.org/10.1016/0092-6566(80)90001-X).

158. McClelland, D. C. Motivating economic achievement // *Freess*, 1969. – 409 p.

159. McCormick, E. J., Tiffin, J. Industrial Psychology (6th Ed) // Englewood Cliffs N.J.: Prentice–Hall, 1974. – 625p. <https://psycnet.apa.org/record/1965-35013-000>.

160. McDonald, R.P., Rho, M. H. Principles and practice in reporting structural equation analyses // *Psychological methods*. –2002. – Vol. 7. – № 1. – P. 64–82. DOI:10.1037/1082-989x.7.1.64.

161. Melim, B, Matias, M., Ferreira, T., Matos, M. P. Parent's and Children's Emotion Regulation and the Work–Family Interface // *Journal of marriage and family*. – 2019. – № 5. – P.1110– 1125. DOI:10.1111/jomf.12597.

162. Meyerhoefer, C. D., Chen, C.J. The effect of parental labor migration on children's educational progress in rural China // *Rev econ household*. –2011. – № 9. – P. 379–396. <https://doi.org/10.1007/s11150-010-9105-2>

163. Mittelstaedt, M. J. The grid management system in contemporary China: Grass-roots governance in social surveillance and service provision // *China information*. – 2021. – P.1–20. DOI:10.1177/0920203x211011565

164. Musick, K., Meier, A., Flood, S. How parents fare: Mothers' and fathers' subjective well-being in time with children // *American sociological review*. – 2016. –Vol. 21. – № 5. – P. 1069–1095. DOI:10.1177/0003122416663917.

165. Nataliya, T., Caitlyn, C. Making motherhood work: how women manage Careers and caregiving // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. – 2019. – P.184 – 186. <https://cyberleninka.ru/article/n/caitlyn-collins-making-motherhood-work-how-women-manage-careers-and-caregiving-princeton-nj-princeton-university-press-2019>.

166. Nomaguchi, K. M., Brown, S. L Parental strains and rewards among mothers: The role of education // *Journal of marriage and family*. – 2011.–Vol. 73. – № 3. – P.621–636. DOI:10.1111/j.1741-3737.2011.00835.x.

167. Oakley, A. *The sociology of housework*. New York: Pantheon, 1974. – 242 p.

168. Penn, R. Rethinking class analysis: some reflections on current issues and possible new forms of empirical research // *Contemporary social science*– 2016. – Vol. 11. – № 2-3. – P. 113–124. DOI:10.1080/21582041.2016.1254946

169. Pillemer, K., Sutor, J. J. Explaining Mothers' Ambivalence toward Their Children // *Journal of marriage and family*. –2002. –Vol. 63. – № 3. – P.602–613. DOI:10.1111/j.1741-3737.2002.00602. x.

170. Prinder, C. C. *Work motivation: theory, issues, and applications* // Glenview, Ill.: Scott, Foresman,1984, – 365p.

171. Rahal, D., Chiang, J. J., Fales, M., Fuligni, A. J., Haselton, M. G., Slavich, G. M., Robles, T. F. Early life stress, subjective social status, and health during late adolescence // *Psychology & Health*. – 2020. – P.1–19. DOI:

10.1080/08870446.2020.1761977.

172. Randles, J. Addressing diaper need as racial stratification through intersectional family justice // *Journal of marriage and family*, – 2022. – Vol. 84. – № 5. – P.1408– 1426. <https://doi.org/10.1111/jomf.12847>

173. Rena, L. R., Shu-Wen, W. Employment and Parenting // *Parenting*. – 2014. – Vol.14. – № 2. – P. 121-132. DOI: 10.1080/15295192.2014.914364

174. Roger, P. New ways of exploring the changing nature of work: neglected themes in contemporary social stratification research // *Contemporary social science*. – 2021. – Vol. 16. – № 3. – P. 359-370. DOI: 10.1080/21582041.2020.1799065 Wu, X., Zheng, B. Household registration, urban status attainment, and social stratification in China // *Research in social stratification and mobility*. – 2018. – Vol. 53. – P.40-49. <https://doi.org/10.1016/j.rssm.2017.11.002>.

175. Schneider, D., Hastings, O. P., LaBriola, J. Income inequality and class divides in parental investment // *American sociological review*. – 2018. – Vol.83. – № 3. – P. 475–507. <https://doi.org/10.1177/0003122418772034>.

176. Schreiber, J. B. Core reporting practices in structural equation modeling // *Administrative pharmacy*. –2008. –Vol. 4. – № 2. – P.83– 97. DOI: 10.1016/j.sapharm.2007.04.003.

177. Schreiber, J. B., Nora, A., Stage, F. K., Barlow, E. A., King, J. Reporting structural equation modeling and confirmatory factor analysis results: A review // *The Journal of educational research*. –2006. –Vol. 9. – № 6. – P.323– 337. DOI: 10.3200/JOER.99.6.323-338.

178. Schulz, T. Investment in Human Capital // *American economic review*. –1961. – № 51(1). – P.1– 17. DOI:10.2307/1818907.

179. Seay, D., Jahromi, M., Umaña–Taylor, L., Updegraff, B. Intergenerational transmission of maladaptive parenting strategies in families of adolescent mothers: Effects from grandmothers to young children // *Journal of abnormal child psychology*. –2016. –Vol. 44. –№ 6. – P.1097–1109. DOI: 10.1007/s10802-015-0091- y.

180. Shelton, B. A., John, D. The division of household labor // Annual review of sociology – 1996. – Vol. 22. – P. 299–322. DOI: 10.1146/annurev.soc.22.1.299.

181. Shin, D. C., Johnson, D. V. Avowed happiness and overall assessment of the quality of life // Social indicators research. –1978. – Vol.5. – № 1-4.– P. 475–492. DOI: 10.1007/BF00352944.

182. Shui, Y., Xu, D. The Influence of Human Capital and Social Capital on the Gendered Division of Labor in Peasant Family in Sichuan, China // Social indicators research. – 2021. – P.505– 522. DOI: 10.1007/s11205-020- 02598-z.

183. Shumaker, S. A., Brownell, A. Toward a theory of social support: closing conceptual gaps // Journal of Social Issues. – 1984. – Vol.40. –№ 4. – P.11–36. DOI: 10.1111/j.1540-4560. 1984.tb01105. x.

184. Stanislav, K., Kenneth, A. B. Testing Negative Error Variances: Is a Heywood Case a Symptom of Misspecification? // Sociological Methods & Research. –2008. – Vol. 41. –№ 1.–P.1– 39. DOI:10.1177/0049124112442138.

185. Steer, R. M., Rhodes, S. R. Major influences on employee attendance: A process model // Journal of applied psychology. – 1978. – № 63(4). – P. 391– 407. <https://psycnet.apa.org/record/1979-09970-001>.

186. Thompson, B. Exploratory and confirmatory factor analysis: Understanding concepts and applications // Washington, DC: American psychological association, 2004. –195p. <https://psycnet.apa.org/record/2004-13115-000>.

187. Thompson, W. S. Population // American journal of sociology. – 1929. – Vol. 34. – № 6. – P.959–975. DOI: 10.1086/214874.

188. Thornton, A. Influence of the marital history of parents on the marital and cohabitational experiences of children // American journal of sociology. – 1991. –№ 96(4). – P. 868– 894. DOI:10.1086/229611.

189. Tian, X., Ding, C., Shen, C., Wang, H. Does parental migration have negative impact on the growth of left-behind children? —New evidence from longitudinal data in rural China // International journal of environmental research

and public health. – 2017. – Vol.14. – № 11. – P. 1308 - 1317.
Doi:10.3390/ijerph14111308

190. Till, K., Martin, D. Social origin, conscientiousness, and school grades: Does early socialization of the characteristics orderliness and focus contribute to the reproduction of social inequality? // Research in social stratification and mobility. – 2014. – Vol. 38. – P. 93–105. DOI: 10.1016/j.rssm.2014.07.001

191. Triandis, H. C. Interpersonal behavior // Monterey, CA: Books / Cole, 1977. –348p. <https://www.doc88.com/p-58773054800638.html>

192. Urcan, J. D. Relationship of Family of Origin Qualities and Forgiveness to Marital Satisfaction // ProQuest dissertations publishing, 2011. – 21p. <https://www.mendeley.com/catalogue/1a9e8a38-5363-39ed-892d-a2d6508609bb/>

193. Wagner III, J. A., Hollenbeck, J. R. Organizational Behavior 2nd Edition. – Routledge, 2015. – 445 P.

194. Wathne, K. Y., Biong, H., Heide, J. B. Choice of supplier in embedded markets: relationship and marketing program effects // The journal of marketing. – 2001. – Vol. 65. –№ 2. – P. 54–66.DOI: 10.1509/jmkg.65.2.54.18254.

195. Weber, M. Economy and Society. An outline of interpretive sociology (edited by Guenther Roth and Claus Wittich) // University of California press, 1922. – 1094p.

196. Weininger, E. B., Lareau, A. Paradoxical Pathways: An Ethnographic Extension of Kohn's Findings on Class and Childrearing // Journal of marriage and family. – 2009. – №71. – P. 680-695. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2009.00626.x>

197. Wellman, B., Hiscott, R. Support: theory, research, and applications / B. Wellman, R Hiscott // Springer, Dordrecht. – 2005. – Vol. 24. – P.205–222. <https://link.springer.com/book/10.1007/978-94-009-5115-0>.

198. Wendy, C. W., Fligstein, D. N. Sex and Authority in the Workplace: The Causes of Sexual Inequality // American sociological review. – 1979. – Vol. 44. –№ 2. – P.235– 252. DOI:10.2307/2094507.

199. Wu, J., Zhang, J. the effect of parental absence on child development in

rural China // Asian economic policy review. – 2017. – № 12. – P.117– 134. Doi: 10.1111/aepr.12166.

200. Wu, Q (Miranda)., Wallace, M. Hukou stratification, class structure, and earnings in transitional China // Chinese sociological review. – 2021. – Vol. 53. – № 3. – P. 223-253. DOI: 10.1080/21620555.2021.1878019

201. Wu, X., Treiman, D. J. The household registration system and social stratification in China: 1955–1996. // Demography. – 2004. – Vol. 41. – № 2. – P. 363–384. DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.2004.0010>

202. Wu, Y., Guo, Z. An analysis of the nutritional status of left-behind children in rural China and the impact mechanisms of child malnutrition // Children and youth services review. – 2020. –Vol. 119. – № 1. – P. 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2020.105598>.

203. Zhang, H. A qualitative study on the rights of rural left-behind children in Sichuan Province, China // Children and youth services review. – 2018. –Vol. 95. – P. 12-18, <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2018.10.029>.

204. Zhang, H., Behrman, J. R., Fan, S. C., Wei, X., Zhang, J. Does parental absence reduce cognitive achievements? Evidence from rural China // Journal of development economics. – 2014. – Vol. 111. – P. 181-195, <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2014.09.004>.

205. Zhang, Z., Wu, X. Occupational segregation and earnings inequality: Rural migrants and local workers in urban China // Social science research. – 2017. – Vol. 61. – P. 57-74. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2016.06.020>

206. Zhi, J. L, Bo Z. The lasting impact of parental migration on children's behavioral outcomes: evidence from China // Chinese sociological review. – 2020. – P.1– 4. DOI: 10.1080/21620555.2020.1776604.

207. Zhou, C., Sylvia, S., Zhang, L., Luo, R., Yi, H., Liu, C., Shi, Y., Loyalka, P., Chu, J., Medina, A., Rozelle, S. China's left-behind children: impact of parental migration on health, nutrition, and educational outcomes // Health Aff (Millwood). – 2015. –Vol.34. – № 11. P. 1964-1971. DOI: 10.1377/hlthaff.2015.0150. PMID: 26526256.

Приложения

Приложение 1

Таблицы

П. 2.1. Специфика организации труда китайских субъектов родительского труда, являющихся «оставленными детьми»

Таблица 31

Сравнение различий в потребности двух типов субъекта родительского труда

Потребность субъектов родительского труда	Тип респондентов-родителей										
	U Манна-Уитни	Z	Асимп.з нач. (двух-сторонняя)	Имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей				Не имеют опыта пребывания в статусе оставленных детей			
				Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение	Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение
Продолжение моей семьи	40971,000	-1,667	0,096	3,78	4,00	4	1,191	3,60	4,00	4	1,248
Получение материальной выгоды	21907,000	-10,599	0,000	3,47	4,00	4	1,336	2,19	2,00	2	1,157

Получение заботы в старости	27590,500	-7,978	0,000	3,61	4,00	4	1,327	2,74	3,00	2	1,196
Поддержание семейных отношений	31129,500	-6,294	0,000	3,65	4,00	5	1,299	2,97	3,00	2	1,270
Духовная поддержка	33829,500	-5,082	0,000	3,85	4,00	4	1,191	3,35	4,00	4	1,236
Любовь	31593,000	-6,445	0,000	4,03	4,00	5	1,129	4,59	5,00	5	0,712
Выполнение общественного долга	23248,500	-9,971	0,000	3,51	4,00	4	1,340	2,29	2,00	2	1,235
Выполнение личной обязанности	31442,000	-6,178	0,000	3,74	4,00	5	1,251	3,02	3,00	4	1,424
Компенсация нереализованных личных амбиций	23507,000	-9,850	0,000	3,44	4,00	4	1,393	2,22	2,00	2	1,146
Наблюдение за ростом своих детей	39475,000	-2,444	0,015	3,99	4,00	5	1,154	4,29	4,00	4	0,827
Изменение социального статуса	26896,000	-8,279	0,000	3,60	4,00	4	1,358	2,63	2,00	2	1,269
Возможность снова пройти через детство и юность	34122,500	-4,903	0,000	3,76	4,00	4	1,226	3,25	4,00	4	1,289
Средняя выраженность потребностей субъектов родительского труда				3,7025				3,095			

П. 2.2. Сравнительный анализ мотивации родительского труда у различных субъектов этого вида труда в Китае

Таблица 32

Корреляционная матрица между демографическими переменными и потребностями опрошенных родителей, которые были раньше оставленными детьми (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Переменные		Y1	Y2	Y3	Y4	Y5	Y6	Y7	Y8	Y9	Y10	Y11
X1	R	-0,226**	-0,116*	-0,102*	-0,068	0,025	-0,144**	-0,153**	-0,161**	-0,014	-0,170**	-0,029
	P	0,000	0,016	0,033	0,159	0,598	0,003	0,001	0,001	0,776	0,000	0,554
X2	R	0,176**	0,119*	0,124*	0,079	-0,150**	0,122*	0,134**	0,142**	-0,019	0,124*	-0,009
	P	0,000	0,013	0,010	0,099	0,002	0,011	0,005	0,003	0,699	0,010	0,845
X3	R	-0,376**	-0,211**	-0,291**	-0,175**	0,224**	-0,306**	-0,225**	-0,331**	0,104*	-0,314**	-0,125**
	P	0,000	0,031	0,000	0,010							
X4	R	0,120*	0,088	0,110*	0,022	-0,115*	0,097*	0,053	0,186**	-0,081	0,099*	0,043
	P	0,012	0,068	0,022	0,656	0,017	0,043	0,274	0,000	0,093	0,040	0,376
X5	R	-0,154**	-0,071	-0,113*	-0,027	0,128**	-0,083	-0,060	-0,102*	0,203**	-0,113*	0,036
	P	0,001	0,142	0,019	0,570	0,008	0,086	0,216	0,034	0,000	0,019	0,451

X6	R	-0,168**	-0,102*	-0,139**	-0,072	,099*	-0,169**	-0,164**	-0,172**	0,062	-0,097*	-0,062
	P	0,000	0,034	0,004	0,134	0,039	0,000	0,001	0,000	0,199	0,043	0,199

"R" - значение коэффициента корреляции Спирмена. "P" – асимптотическая значимость (двухсторонняя). **. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя). *. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Таблица 33

Результаты порядковой регрессии (Логит-модель) по потребности «Поддержание семейных отношений»

Градации объясняющих переменных	Оценка (β)	Стандартная ошибка	Критерий гипотезы			Exp (B)	95% доверительный интервал Вальда для Exp(B)	
			Хи- квадрат Вальда	ст,св,	знач,		Нижняя	Верхняя
[Пол=1]	0,179	0,1819	0,964	1	0,326	1,196	0,837	1,708
[Пол=2] (референтная группа)	0 ^a					1		
[Возраст=1]	-0,115	0,3011	0,146	1	0,702	0,891	0,494	1,608
[Возраст=2]	-0,461	0,2786	2,739	1	0,098	0,631	0,365	1,089
[Возраст=3]	-0,054	0,2873	0,036	1	0,850	0,947	0,539	1,663
[Возраст=4] (референтная группа)	0 ^a					1		

[Образование=2]	1,116	0,2559	19,010	1	0,000	3,052	1,848	5,039
[Образование=3]	0,914	0,2644	11,958	1	0,001	2,495	1,486	4,190
[Образование=4]	0,992	0,2756	12,964	1	0,000	2,697	1,572	4,628
[Образование=5] (референтная группа)	0 ^a					1		
[Место рождения=1]	-0,073	0,1933	0,142	1	0,707	0,930	0,637	1,358
[Место рождения=2]	0 ^a					1		
[Миграционный опыт=1]	0,149	0,1829	0,660	1	0,416	1,160	0,811	1,661
[Миграционный опыт=2] (референтная группа)	0 ^a					1		
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=1]	0,530	0,2953	3,218	1	0,073	1,699	0,952	3,030
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=2]	0,310	0,2744	1,272	1	0,259	1,363	0,796	2,334
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=3]	0,242	0,2770	0,763	1	0,382	1,274	0,740	2,192
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=4]	0,108	0,3222	0,112	1	0,738	1,114	0,592	2,094

[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=5] (референтная группа)	0 ^a					1		
--	----------------	--	--	--	--	---	--	--

Примечание. Зависимая переменная «Поддержание семейных отношений», измеренная по шкале от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен)

Таблица 34

Результаты порядковой регрессии (Логит-модель) по потребности «Любовь»

Градации объясняющих переменных	Оценка (β)	Стандартная ошибка	Критерий гипотезы			Ехр (В)	95% доверительный интервал Вальда для Ехр(В)	
			Хи- квадрат Вальда	ст,св,	знач,		Нижняя	Верхняя
[Возраст=1]	0,473	0,3035	2,433	1	0,119	1,606	0,886	2,911
[Возраст=2]	0,423	0,2797	2,286	1	0,131	1,526	0,882	2,641
[Возраст=3]	0,128	0,2843	0,203	1	0,652	1,137	0,651	1,984
[Возраст=4] (референтная группа)	0 ^a					1		
[Образование=2]	-0,727	0,2587	7,902	1	0,005	0,483	0,291	0,802
[Образование=3]	-0,700	0,2674	6,857	1	0,009	0,497	0,294	0,839

[Образование=4]	-0,522	0,2807	3,453	1	0,063	0,594	0,342	1,029
[Образование=5] (референтная группа)	0 ^a					1		
[Место рождения=1]	0,174	0,1954	0,790	1	0,374	1,190	0,811	1,745
[Место рождения=2]	0 ^a					1		
[Миграционный опыт=1]	-0,311	0,1871	2,765	1	0,096	0,733	0,508	1,057
[Миграционный опыт=2] (референтная группа)	0 ^a					1		
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=1]	-0,380	0,3096	1,510	1	0,219	0,684	0,373	1,254
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=2]	-0,419	0,2905	2,082	1	0,149	0,658	0,372	1,162
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=3]	-0,341	0,2944	1,344	1	0,246	0,711	0,399	1,266
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=4]	-0,568	0,3387	2,815	1	0,093	0,566	0,292	1,100
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=5] (референтная группа)	0 ^a					1		

Примечание. Зависимая переменная «Любовь», измеренная по шкале от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен).

Результаты порядковой регрессии (Логит-модель) по потребности «Духовная поддержка»

Градации объясняющих переменных	Оценка (β)	Стандартная ошибка	Критерий гипотезы			Ехр (В)	95% доверительный интервал Вальда для Ехр(В)	
			Хи- квадрат Вальда	ст,св,	знач,		Нижняя	Верхняя
[Образование=2]	0,806	0,2348	11,768	1	0,001	2,238	1,412	3,546
[Образование=3]	0,624	0,2386	6,848	1	0,009	1,867	1,170	2,980
[Образование=4]	0,722	0,2614	7,632	1	0,006	2,059	1,233	3,437
[Образование=5] (референтная группа)	0 ^a					1		

Примечание. Зависимая переменная «Духовная поддержка», измеренная по шкале от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен).

Таблица 36

Результаты порядковой регрессии (Логит-модель) по потребности «Выполнение личной обязанности»

Градации объясняющих переменных	Оценка (Коэффициента регрессии β)	Стандартная ошибка	Критерий гипотезы			Exp (B)	95% доверительный интервал Вальда для Exp(B)	
			Хи- квадрат Вальда	ст,св,	знач,		Нижняя	Верхняя
[Пол=1]	0,399	0,1825	4,776	1	0,029	1,490	1,042	2,131
[Пол=2] (референтная группа)	0 ^a					1		
[Возраст=1]	-0,309	0,3026	1,043	1	0,307	0,734	0,406	1,328
[Возраст=2]	-0,416	0,2808	2,198	1	0,138	0,660	0,380	1,143
[Возраст=3]	-0,108	0,2883	0,141	1	0,707	0,897	0,510	1,579
[Возраст=4] (референтная группа)	0 ^a					1		
[Образование=2]	0,709	0,2483	8,156	1	0,004	2,032	1,249	3,306
[Образование=3]	0,761	0,2595	8,591	1	0,003	2,140	1,287	3,559

[Образование=4]	0,624	0,2683	5,417	1	0,020	1,867	1,104	3,159
[Образование=5] (референтная группа)	0 ^a					1		
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=1]	0,658	0,2932	5,042	1	0,025	1,932	1,087	3,432
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=2]	0,588	0,2756	4,555	1	0,033	1,801	1,049	3,091
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=3]	0,265	0,2767	0,917	1	0,338	1,303	0,758	2,242
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=4]	0,144	0,3222	0,199	1	0,655	1,155	0,614	2,171
[Продолжительность опыта пребывания в статусе оставленных детей=5] (референтная группа)	0 ^a					1		

Примечание. Зависимая переменная «Выполнение личной обязанности», измеренная по шкале от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен)

II. 2.3. Оценка удовлетворенности родительским трудом у его субъектов, являющихся «оставленными детьми»

Таблица 37

Оценка представлений об удовлетворенности родительским трудом в двух типах семьи у двух категорий опрошенных – с опытом пребывания в статусе оставленных детей и без него (U-тест Манна-Уитни)

Удовлетворенность субъектов родительского труда								
Показатели	В нынешней семье				В родительской семье			
	Целостность семьи	Семейная близость	Взаимодействие родителей и детей	Стиль воспитания	Целостность семьи	Семейная близость	Взаимодействие родителей и детей	Стиль воспитания
U Манна-Уитни	39153,000	40035,000	38142,000	34379,000	38558,000	43842,500	43355,500	41926,500
W Вилкоксона	132249,000	133131,000	131238,000	55700,000	131654,000	136938,500	136451,500	63247,500
Z	-2,579	-2,184	-3,113	-4,841	-2,849	-0,267	-0,506	-1,191
Асимп. Знач. (двухсторонняя)	0,010	0,029	0,002	0,000	0,004	0,790	0,613	0,234

Анкета

Уважаемый господин или госпожа!

Здравствуйте!

Большое спасибо за то, что вы нашли время из вашего напряженного графика, чтобы заполнить эту анкету. Эта анкета является частью моего диссертационного исследования. Надеюсь на Вашу поддержку и помощь!

Цель исследования – изучить процесс разделения труда в семье, мотивацию Родителей, удовлетворенность процессом воспитания детей. . . Благодарю Вас за помощь в этом исследовании!

Я торжественно обещаю: это анонимный опрос, вся полученная от Вас информация строго конфиденциальна, будет использована только в обобщенном виде. Мы гарантируем, что вся информация, содержащаяся в этом вопроснике, будет использоваться только для этого исследования. (Если вам нужна обратная связь с исследователем, пожалуйста, заполните вашу контактную информацию на последней странице анкеты, мы свяжемся с Вами).).

Примечание:

1. Нет правильного или неверного ответа на эту анкету, вам просто нужно выразить свое мнение как можно более точно.

2. Вы можете выбрать только один ответ на каждый вопрос в этой анкете, пожалуйста, будьте осторожны, чтобы не пропустить ответ.

3. Просьба как можно скорее заполнить анкету. Крайний срок подачи вопросника - 15,11,2021 г.

1. Ваш пол

- а) Мужчина
- б) Женщина

2. Ваш возраст

- а) Менее 30 лет
- б) 30–40 лет
- в) 41–50 лет
- г) 51–60 лет
- д) более 60 лет

3. Ваше образование

- а) Никогда не посещало школу
- б) Начальная школа
- в) Младшая средняя школа
- г) Старшая средняя школа
- д) Колледж или выше

4. Ваше место рождения

- а) Село
- б) Город

5. Ваша родительская семья когда-либо мигрировала?

- а) Да

б) Нет

6. У вас наличие опыта пребывания в роли оставленных детей?

а) Да

б) Нет – пропустить вопрос № 8

7. Как долго продолжительность опыта пребывания в статусе оставленного ребенка у вас?

а) Менее 1 года

б) 1–3 года

в) 3–5 лет

г) 5–8 лет

д) более 8 лет

8. Ваше место приложения труда

а) Безработный- пропустить вопрос №10

б) Родной город

в) Другой город

г) Домашнее сельское хозяйство

д) Другое (напишите) _____

9. Каково ваше среднее ежедневное время на профессиональную деятельность (Включая сверхурочные)

а) менее 6 часов

б) 7 часов

в) 8 часов

г) 10 часов

д) более 10 часов

10. Сколько времени в среднем вы тратите на работу по дому в день?

а) менее 1 часа

б) 1–2 часа

в) 2–3 часа

г) 3–4 часа

д) более 4 часов

11. Каково ваше среднее ежедневное личное свободное время?

а) менее 1 часа

б) 1–2 часа

в) 2–3 часа

г) 3–4 часа

д) более 4 часов

12. К какому типу семьи Вы можете отнести свою семью?

а) Мужчины преобладают снаружи, женщины доминируют внутри

б) Преобладание женщин вовне и доминирование мужчин внутри семьи

в) Оба мужчины и женщины большее преобладают снаружи и пожилые люди дома заботятся о семье и детей

г) Другое (напишите) _____

13. Количество ваших детей

а) еще нет – пропустить конец

- б) 1 ребенок
- в) 2 ребенка
- г) 3 ребенка
- д) 3 или более

14. Сколько времени в среднем вы тратите на уход за детьми в день?

- а) менее 1 часа
- б) 1–2 часа
- в) 2–3 часа
- г) 3–4 часа
- д) более 4 часов

15. Какой процент дохода вашей семьи затрачивается на Вашего ребенка ежегодно? (Для семей, в которых есть не только дети, проследите за общими расходами на всех детей / количество детей.)

- а) не более 20%
- б) 20% -30%
- в) 30% -40%
- г) 40% -50%
- д) более 50%

16. Расставьте, пожалуйста, места в зависимости от того, чему Вы уделяете больше внимания, воспитывая своего ребенка (от 1 до 5, где 1 - наименее значимое для вас, 2 - немного значимое для вас; 3 - значимое для вас; 4 – особенно значимое для вас, а 5 - наиболее значимое для вас.).

	1	2	3	4	5
а) Я больше склонен заботиться о качестве жизни своих детей.					
б) Я больше склонен заботиться о том, есть ли у моего ребенка хорошие привычки.					
в) Я больше склонен заботиться о формировании характера ребенка.					
г) Я больше склонен заботиться о безопасности своих детей.					
д) больше склонен заботиться о здоровье своих детей.					
е) Я больше склонен заботиться о психическом здоровье своих детей.					
ж) Я больше склонен заботиться об успеваемости моих детей.					
з) Я больше склонен заботиться о способности детей к обучению.					
и) Я больше склонен заботиться о навыках межличностного общения моих детей.					
к) Я более склонен учить детей, как решать трудности.					

Если есть какие-то добавки, пожалуйста, улучшите _____.

17. Пожалуйста, выберите в соответствии с фактической ситуацией вашей семьи. От 1 до 5, где 1 - полностью не согласен, 2 - не согласен, 3 - не знаю, 4 – согласен, 5 - полностью согласен.)

	1	2	3	4	5
а) Я воспитываю детей для любви.					
б) Я воспитываю детей для продолжения моей семьи.					
в) Я воспитывал своих детей для выполнения общественной обязанности.					
г) Я воспитываю детей для выполнения личной обязанности.					
д) Я воспитываю детей для изменения социального статуса.					

е) Я воспитываю детей для получения материальной выгоды.					
ж) Я воспитываю детей для компенсации нереализованных личных амбиций.					
з) Я воспитываю детей для получения заботы в старости.					
и) Я воспитываю детей для духовной поддержки.					
к) Я воспитываю детей для опыта участия в росте жизни.					
л) Я воспитал своих детей для того, чтобы снова пройти через детство и юность.					
м) Я воспитываю детей для поддержания семейных отношений.					

18. Пожалуйста, выберите в соответствии с фактической ситуацией вашей семьи. От 1 до 5, где 1 - полностью не удовлетворен, 2 - не удовлетворен, 3 - не ставил мнения, 4 – удовлетворен, 5 - полностью удовлетворен.)

а) Ваша удовлетворенность целостности в вашей нынешней семье.	1	2	3	4	5
б) Ваша удовлетворенность отношениями между родителями и детьми в вашей нынешней семье.					
в) Ваша удовлетворенность взаимодействия родителей и детей в вашей нынешней семье.					
г) Ваша удовлетворенность тем, как вы воспитывали своих детей.					
д) Ваша удовлетворенность целостности в вашей родительской семье, когда вы были ребенком.					
е) Ваша удовлетворенность отношениями между родителями и детьми в вашей родительской семье, когда вы были ребенком.					
ж) Ваша удовлетворенность взаимодействия родителей и детей в вашей родительской семье, когда вы были ребенком.					
з) Ваша удовлетворенность стилей воспитания своих родителей, когда вы были ребенком.					

Благодарим Вас за ответы!

Примерный перечень вопросов глубинного интервью для двух типов респондентов – родителей, тех, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, и тех, которые не имеют такого опыта

1. Скажите, пожалуйста, о Вашем возрасте.
2. Скажите, пожалуйста, каково Ваше образование.
3. Скажите, пожалуйста, место жительства Вашей семьи находится в городской или сельской местности?
4. Скажите, пожалуйста, мигрировала ли Ваша родительская семья когда-либо. Если да, то почему?
5. Скажите, пожалуйста, были ли Вы в детстве оставленным ребенком? Вы еще помните, как долго Вы были оставленными детьми? По какой причине?
6. Скажите, пожалуйста, кем и где Вы работаете?
7. Расскажите, пожалуйста, сколько детей в Вашей семье?
8. Расскажите, пожалуйста, кто обычно заботится о Ваших детях?
9. Как Вы распределяете свое время? Например, выполняете домашнюю работу, развлекаетесь и т. д.
10. Расскажите, пожалуйста, о каких аспектах Вашего ребенка вы заботитесь больше?
11. Считаете ли Вы, сколько ежегодно Вы тратите денег на ребенка? Какую долю эти траты составляют от доходов Вашей семьи?
12. Можете ли Вы сказать, что по какой причине Вы готовы воспитывать детей? Является ли это Вашей личной ценностью?
13. Расскажите, пожалуйста, как Вы воспитываете своих детей?
14. Как бы Вы оценили, Вы - квалифицированный отец / мать?
15. Вы когда-нибудь сталкивались с какими-либо трудностями в воспитании ребенка? Кто Вам помог?
18. Что Вы думаете о своих отношениях с детьми?
19. Удовлетворены ли Вы воспитанием своих детей сейчас?
20. Ваши отношения с детьми такие же, как Вы ожидали?
21. Какими были Ваши отношения с родителями, когда Вы были ребенком?
22. Были ли Вы удовлетворены воспитанием своих родителей, когда Вы были ребенком?
23. Были ли у Вас такие же отношения с родителями, как Вы ожидали, когда были ребенком?

Социально-демографические данные у информантов

10 интервьюеров, которые раньше были оставленными детьми								
№	Субъект	Возраст	Образование	Профессия	Количество детей	Место жительства родительской семьи	Миграционный опыт	Место жительства настоящей семьи
1	Г-жа Хуэй	25	бакалавриат	учитель начальной школы	1	село	нет	город
2	Г-жа Лю 1	41	магистр	преподаватель университета	1	село	нет	город
3	Г-жа Лю 2	39	младшая средняя школа	собственное дело	1	село	нет	город
4	Г-н Лу	28	бакалавриат	учитель младших классов средней школы	1	село	нет	город
5	Г-жа Тан	29	бакалавриат	сотрудники библиотеки	1	село	нет	город
6	Г-жа Ван	40	младшая средняя школа	собственное дело	2	село	нет	город
7	Г-жа Сюй	29	бакалавриат	университетский советник	1	село	нет	город
8	Г-жа Чжай	29	бакалавриат	учитель начальной школы	1	село	нет	город

9	Г-н Ван	27	бакалавриат	сотрудники по продажам	1	село	нет	город
10	Г-н Лю	42	младшая средняя школа	водитель грузовика	2	село	нет	город
10 интервьюеров, которые раньше НЕ были оставленными детьми								
11	Г-жа Сяо	32	бакалавриат	учитель начальной школы	2	село	нет	город
12	Г-жа Лю	40	магистр	учитель колледжа	1	село	нет	город
13	Г-жа Ли	32	магистр	учитель колледжа	2	село	нет	город
14	Г-жа Ван	40	бакалавриат	собственное дело	1	село	нет	город
15	Г-жа Гонг	30	бакалавриат	тренер	1	город	нет	город
16	Г-н Чжан 1	31	бакалавриат	учитель младших классов средней школы	1	село	нет	город
17	Г-жа Хан	33	бакалавриат	сотрудники государственного департамента	2	село	нет	город
18	Г-н Сяо	31	магистр	учитель колледжа	2	село	нет	город
19	Г-н Тиан	32	бакалавриат	менеджер по продажам	1	город	нет	город
20	Г-н Чжан 2	31	бакалавриат	собственное дело	1	село	нет	город